

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

41 2024
ЧАСТЬ II

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 41 (540) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображён *Сунь Цзы* (544–496 до н. э.), китайский стратег и мыслитель, автор знаменитого трактата о военной стратегии «Искусство войны».

Биографические данные о Сунь Цзы записаны Сыма Цянем в его «Исторических записках». Сунь Цзы служил наёмным полководцем у князя Хэлюя в царстве У.

Согласно Сыма Цяню, князь Хэлюй пригласил Сунь Цзы поговорить о военном деле. Чтобы показать своё искусство, полководец попросил князя передать ему свои гаремы. Сунь Цзы разделил наложниц на два отряда, поставив во главе каждого по главной наложнице, выдал им по алебарде и стал объяснять военные команды. Отряды заняли боевое построение. Когда Сунь Цзы стал командовать «направо», «налево», «вперёд», никто не исполнял команд, все только смеялись. Так повторилось несколько раз. Тогда Сунь Цзы сказал: если команды не исполняются, это вина командиров. И приказал казнить двух главных наложниц. Князь, поняв, что это не шутка, стал просить отменить казнь, однако Сунь Цзы заявил, что на войне полководец важнее правителя и никто не смеет отменять его распоряжения. Наложницы были казнены. После этого все женщины, стиснув зубы, стали исправно выполнять команды. Однако когда князь позвали провести смотр войск, он не явился. Сунь Цзы упрекнул князя, что тот может только болтать о военном деле. Тем не менее, когда возникла военная опасность, князь вынужден был позвать Сунь Цзы и доверить ему войско.

На должности командующего войсками Сунь Цзы разгромил сильное царство Чу, захватил его столицу — город Ин, нанёс поражение царствам Ци, и Цзинь. Благодаря этим победам царство У усилило своё могущество и вошло в число царств цивилизованного Китая, возглавляемого царями династии Чжоу, а царь Хэлюй вошёл в состав «чжухоу» — официально признаваемых правителей самостоятельных владений. В IV веке до н. э. Вэй Лао Цзы писал: «Был человек, который имел всего 30000 войска, и в Поднебесной никто не мог противостоять ему. Кто это? Отвечаю: Сунь Цзы».

По просьбе князя Хэлюя Сунь Цзы написал трактат о военном искусстве, традиционно называемый «Искусство войны». Затем он вернулся в своё родное царство Ци и там вскоре умер. На происхождение от Сунь Цзы столетия спустя претендовали жившие в эпоху Троецарствия члены клана Суней (Сунь Цзянь, Сунь Цэ, Сунь Цюань).

Сунь Цзы считал войну вынужденным злом, которого следует избегать, насколько это вообще возможно. Он отмечал, что «война — это как огонь, люди, которые не сложат оружия, погибнут от собственного же оружия». Войну следует вести быстро во избежание полного разорения страны и экономического краха государства: «Ни одна долгая война не принесла прибыли стране: 100 побед в 100 сражениях — это просто смешно. Каждый, кто отличился сокрушением врагов, получал победу ещё до того, как вражеская угроза становилась реальной». Согласно книге, следует избегать резни и зверств, потому что это может спровоцировать сопротивление и дать противнику возможность обратить войну в свою пользу.

Одна из ключевых идей Сунь Цзы заключается в том, что война — это не только физическая битва, но и психологическая. Он подчеркивал, что для победы необходимо использовать тактику и стратегию, которые позволяют обойти врага и победить его без прямого столкновения. Также в его книге много внимания уделяется вопросам управления армией, обеспечения дисциплины и поддержания морального духа солдат.

Книга «Искусство войны» Сунь Цзы стала бестселлером во всем мире и до сих пор считается одним из наиболее важных произведений военной литературы. Его идеи влияют на многих военных лидеров и бизнесменов, а его работы продолжают использоваться в обучении тактике и стратегии в различных областях жизни.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

- Фам Нгок Куинь, Чан Тхи Фыонг Лйен, Као Тхи Хуэ**
Влияние растворителя на эффективность и антимикробную активность растения *Phyla nodiflora*73

МЕДИЦИНА

- Афони́на Н. А., Полканова Н. А.**
Здоровье подростков: вчера, сегодня, завтра ...76
- Бредик В. С.**
Бруксизм в современной стоматологии78
- Гончарова Е. А., Афони́на Н. А.**
Значение информационно-аналитической деятельности в современном здравоохранении80
- Диванкулиева Ч. Х., Артыкова С. К.**
Современные взгляды на гистологию опухолей центральной нервной системы81
- Максимова Е.**
Артромат: виды, преимущества и применение в реабилитации84

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

- Кивгазов К. С.**
Модельные игровые функциональные показатели футболисток в женской Суперлиге.....87
- Минаева Я. И.**
Профилактика психологического утомления как фактор здоровьесбережения у подростков, занимающихся пулевой стрельбой90

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

- Кудрявцева М. Н.**
Об особенностях использования средств речевого воздействия в жанре LetsPlay на основе анализа контента YouTube-блогера MrMarmok..... 93

- Оразгельдиева С. Ч., Экаева М. М.**
День европейских языков: сохранение и популяризация лингвистического многообразия Европы.....95

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Авезова М. А.**
Особенности взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками при осуществлении профилактической деятельности98
- Арефьев А. П.**
Административно-правовой механизм разрешения налоговых споров в Российской Федерации 101
- Арутюнян С. М.**
Применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении при участии понятых или применении видеозаписи как гарантия обеспечения прав лиц, привлекаемых к административной ответственности..... 104
- Баленкова Ю. Г.**
Место и роль электронного правительства в системе государственного управления Российской Федерации 106
- Бачериков Д. А.**
Вопросы ограничения договора бытового подряда от смежной конструкции — договора купли-продажи 108
- Бекренева Е. С.**
Проблемы коллизионного регулирования международного усыновления 111
- Белюсова М. В.**
Особенности государственного управления в области градостроения на примере Калининградской области 112
- Бочко П. Ю.**
Гражданский иск в уголовном процессе России..... 116

Булохов И. И., Мовсесян А. А. Сложности квалификации преступлений, связанных с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ 119	Галактионов Д. М. Актуальные задачи органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию экстремистской деятельности 134
Булохов И. И., Мовсесян А. А. Использование полиграфа в уголовном судопроизводстве 121	Гечханова А. А. Механизм страхования профессиональной ответственности адвокатов за рубежом..... 139
Вакарь О. А. Предоставление государственных и муниципальных услуг многофункциональными центрами: общетеоретический и правовой анализ вопроса 123	Гонтар Д. А. Понятие «рамочный договор» в России и международной практике 142
Величко Д. С., Вихров М. Д., Лобанов С. Е. Целевые направленности государственного управления 125	Горбунов М. В. Анализ практики вынесения судами оправдательных приговоров..... 144
Врабие П. В. Особенность правового регулирования ответственности в интернет-отношениях..... 126	Горбунов М. В. Анализ практики возвращения судами уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ 146
Гадоев К. Х. Об актуальных тенденциях развития наследственного права России 130	Гордеева Я. А. Осмотр места происшествия по делам, связанным с доведением до самоубийства несовершеннолетних с использованием сети Интернет..... 148
	Горинова Д. Д. Значение римского права для становления гражданского права в Советской России 150

БИОЛОГИЯ

Влияние растворителя на эффективность и антимикробную активность растения *Phyla nodiflora*

Фам Нгок Куинь, магистр;

Чан Тхи Фыонг Лйен, кандидат биологических наук, преподаватель, зав. лабораторией
Ханойский педагогический университет № 2 (Вьетнам)

Као Тхи Хуэ, кандидат технических наук, преподаватель
Тхюй Лои университет (г. Ханой, Вьетнам)

Вьетнам расположен в тропической и субтропической климатических зонах, что способствует богатому разнообразию растительного мира, насчитывающего около 12 000 видов. Это создает обильный источник сырья для жизни человека и служит основой для научных исследований, направленных на создание ценных продуктов [1].

Растение *Phyla nodiflora* относится к семейству Verbenaceae. Семейство Вербеновых насчитывает около 100 родов и 2600 видов, преимущественно распространенных в тропических и субтропических регионах, реже в умеренных зонах. Во Вьетнаме насчитывается 26 родов и более 130 видов этого семейства. *Phyla nodiflora* — травянистое растение, произрастающее в дикой природе, быстро разрастающееся [2] и распространенное во многих регионах мира, таких как Азия, Австралия, Центральная и Южная Америка, Средиземноморье и Африка [3].

В мире существует ряд исследований, посвященных химическому составу, биологической активности растения *Phyla nodiflora*. В традиционной медицине это растение используется для лечения различных заболеваний, таких как астма, бронхит, боли в коленях, а также для стимуляции геморроя, сердечных заболеваний, гепатита и лихорадки [4]. Некоторые экстракты из *Phyla nodiflora* продемонстрировали цитотоксическую активность в отношении некоторых раковых клеток, противовоспалительные, антибактериальные и гепатопротекторные свойства. Наземная часть растения широко используется в качестве компонента травяных чаев для лечения воспалений, менструальных расстройств и инфекционных заболеваний [4, 5].

В некоторых странах *Phyla nodiflora* также используется в ландшафтном дизайне и в качестве корма для скота [6]. При проведении исследований химического состава растения *Phyla nodiflora* было обнаружено наличие

алкалоидов, гликозидов, таннинов, флавоноидов, сапонинов и терпеноидов [7].

Phyla nodiflora является одним из растений, долгое время использовавшихся в народной медицине Вьетнама. Растение широко распространено по всей стране и применяется в свежем или сушеном виде. По данным [1], *Phyla nodiflora* обладает горьким вкусом и обладает множеством полезных свойств: очищает тепло, лечит острый тонзиллит, способствует мочегонению, снимает отечность, снимает воспаление, лечит гнойный гингивит, облегчает боль, лечит зубную боль, выводит токсины, охлаждает кровь и т.д. *Phyla nodiflora* также используется для лечения различных кожных заболеваний, таких как фурункулы, ожоги, опоясывающий лишай, хроническая экзема, гнойное воспаление кожи путем измельчения свежего растения и нанесения его на пораженные участки.

Несмотря на имеющиеся исследования, посвященные фармакологическим свойствам и химическому составу *Phyla nodiflora*, в Вьетнаме отсутствуют опубликованные работы, посвященные химическому составу и биологической активности данного вида. С целью углубления знаний о ценности *Phyla nodiflora* и научного обоснования ее лечебных свойств, исследовательская группа провела экстракцию, оценила выход экстрактов и изучила антимикробную активность листьев *Phyla nodiflora*.

Методы исследования сырья

Растение *Phyla nodiflora* было собрано на берегу реки Hong Ha в деревне Сам Хонг, коммуне Тханг Льюй, уезд Ван Giang, провинция Хынг Ень. Образец был собран в августе 2022 года. Идентификация растения была проведена к.б.н. Нгуен Тхе Кыонгом, Институт экологии и биоресурсов, Академия наук и технологий. Собранные образцы растений были предварительно очищены, про-

мыты от грязи и песка, а затем высушены. Гербарий был обозначен как FN-HY-BioTLU2022 и хранится в Лаборатории биотехнологии, Тхьюлойский университет (175 Тхай Сон, Донг Да, Ханой). Высушенные образцы были измельчены, упакованы в полиэтиленовые пакеты с застежкой-молнией и хранились в сухом месте, защищенном от прямых солнечных лучей до начала эксперимента.

Метод получения экстрактов

Была проведена экстракция с использованием различных растворителей по методу, описанному Као и соавт. (2022) [9]. 300 граммов измельченного растительного сырья филы нодифлоры последовательно экстрагировалось растворителями с возрастающей полярностью: н-гексан, этилацетат и метанол. Процесс экстракции с каждым растворителем повторялся дважды, при этом объем растворителя в каждом цикле экстракции составлял примерно в 3 раза больше массы образца (объем/масса). Остаток после экстракции н-гексаном использовался для последующей экстракции этилацетатом, а остаток после экстракции этилацетатом — для экстракции метанолом. Экстракция проводилась с использованием ультразвука в течение 45 минут при температуре 50°C. Затем экстракты фильтровались через бумажный фильтр. Экстракты трех экстракций объединялись и концентрировались путем испарения под вакуумом. В результате были получены три экстракта: н-гексановый, этилацетатный и метанольный, обозначенные соответственно как H-FN, E-FN и M-FN.

Определение антимикробной активности экстрактов

Была исследована антимикробная активность полученных экстрактов в отношении четырех штаммов патогенных бактерий (*Bacillus cereus* ATCC11778, *Escherichia coli* ATCC11105, *Salmonella typhimurium* ATCC14028,

Pseudomonas putida 3326K1) и одного штамма патогенных дрожжей (*Candida albicans* ATCC10231) согласно методу, описанному Чан Чи Линь и др. [14] с некоторыми модификациями, адаптированными к нашим экспериментальным условиям. 100 мкл суспензии бактерий/дрожжей (плотность клеток 10^5 КОЕ/мл) наносили на поверхность агаровой среды LB (для бактерий) и Хансена (для дрожжей). Затем делали лунки в агаре и вносили в каждую лунку 100 мкл экстракта в различных концентрациях. Диаметр зон ингибирования роста бактерий/дрожжей измеряли в мм через 24 часа инкубации при температуре 37°C (для бактерий) и 30°C (для дрожжей).

Результаты исследования и обсуждение

Результаты получения фракционных экстрактов

Результаты исследования показали, что из 1500 г сухого образца листьев *Phyla nodiflora* было получено 25 г н-гексанового экстракта, 15,7 г экстракта этилацетата и 20,1 г метанольного экстракта. Таким образом, можно сделать вывод, что низкополярные, среднеполярные и высокополярные соединения в растении *Phyla nodiflora* содержатся в довольно равных пропорциях.

Антимикробная активность экстрактов растения *Phyla nodiflora*

Некоторые исследования показали, что эффективность экстракции растительного сырья и состав биологически активных соединений зависят от растворителя. Согласно исследованию Туркера и соавторов [19] (2009), растительные экстракты, полученные с использованием метанола и этанола, обладают более высокой антимикробной активностью по сравнению с экстрактами, полученными с использованием гексана или этилацетата [20, 21].

Таблица 1. Диаметры зон ингибирования роста трех типов экстрактов листьев *Phyla nodiflora*

Экстракты	Концентрация (мг/мл)	Диаметры зон ингибирования (мм)	
		<i>B. cereus</i> ATCC11778	<i>P. putida</i> 3326K1
M-FN	200	6,3 ± 0,6	-
E-FN	200	10,5 ± 0,7	-
H-FN	200	5,3 ± 0,6	7,3 ± 0,6

Наше исследование также показало, что метанольный экстракт листьев *Phyla nodiflora* проявлял более высокую антибактериальную активность по сравнению с экстрактами этилацетата и н-гексана. Ни один из трех экстрактов не проявлял ингибирующей активности при концентрации ниже 1,5 мг/мл в отношении пяти штаммов патогенных микроорганизмов: *Bacillus cereus* ATCC11778, *Escherichia coli* ATCC11105, *Salmonella typhimurium* ATCC14028, *Pseudomonas putida* 3326K1 и *Candida albicans* ATCC10231.

При более высоких разведениях метанольный экстракт листьев филы нодифлоры проявлял активность против *B. cereus* ATCC11778 в концентрациях 200 мг/мл с диаметром зон ингибирования 15,3 (± 0,6); 20,7 (± 1,1) и 6,3 (± 0,6) мм соответственно; экстракт этилацетата также проявлял активность против *B. cereus* ATCC11778 в концентрациях 200 мг/мл с диаметром зон ингибирования 10,5 (± 0,7) мм; н-гексановый экстракт в концентрации 200 мг/мл проявлял активность против как *B. cereus* ATCC11778, так

и *P. putida* 3326K1, однако диаметр зон ингибирования был небольшим, составляя около $5,3 \pm 0,6$ мм и $7,3 \pm 0,6$ мм соответственно. Таким образом, все три исследованных экстракта проявляли активность против *B. cereus* ATCC11778.

Литература:

1. Pham Hoang Ho, 1999. An Illustrate Flora of Vietnam, Young Publishing.
2. Flora: Phyla nodiflora (L.) Greene. <https://www.nparks.gov.sg/florafaunaweb/flora/3/7/3716> (Truy cập ngày 6/7/2024).
3. Gross C. L., Fatemi M., Julien M., McPherson H., and Klinken R. V., 2017. The phylogeny and biogeography of Phyla nodiflora (Verbenaceae) reveals native and invasive lineages throughout the world. *Diversity*, 9 (2), 20.
4. Yang Y., Lu S., and Chen T., 1998. Verbenaceae. *Flora of Taiwan*, 127 (4), 421.
5. Parmar G. R., Baile S. B., Gohel K., Shah A., Patel S., Seth A. K., 2020. An ethnobotanical and pharmacological review on Phyla nodiflora. *International Journal of Pharmaceutical Research*, 12(4), 3667–3673.
6. Abbas T., Ahmad I., Khan Z. I., Okla M. K., Saleh I. A., and H. A. Elgawad, 2023. Comparative physiological adaptations to industrial pollution stress mediated by melatonin in riparian vegetation and Phyla nodiflora an ornamental plant. *Scientia Horticulturae*, 321, 112367.

МЕДИЦИНА

Здоровье подростков: вчера, сегодня, завтра

Афолина Наталья Александровна, кандидат медицинских наук, доцент;
Полканова Наталья Александровна, студент магистратуры
Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова

В статье авторы определяют наиболее распространенные заболевания среди подростков. Рассматривают, каким образом условия и образ жизни, состояние окружающей среды, генетические факторы, а также уровень медицинского обеспечения влияют на формирование здоровья в подростковом возрасте. Обосновывается, что здоровье человека закладывается в подростковом возрасте. Приводятся сведения о факторах, негативно влияющих на здоровье.

Ключевые слова: здоровье, подростки, образ жизни, заболевания.

В современном мире нет единого определения здоровья. Как правило, в литературе используется определение, сформулированное Всемирной организацией здравоохранения: «Здоровье — это не только отсутствие болезни и немощи, а состояние полного физического, психического и социального благополучия» [1]. Здоровье не является статичной величиной, на протяжении жизни человека оно изменяется под воздействием различных факторов, поэтому его необходимо поддерживать и укреплять.

Фактически у человека есть три жизненных этапа: детство и подростковый возраст — когда мы формируем здоровье; трудоспособный возраст — когда мы сохраняем здоровье и выявляем проблемы; пенсионный возраст — когда мы поддерживаем здоровье. В подростковом возрасте развитие организма незавершено, он достаточно пластичен, поэтому именно в это время и должны закладываться основы здорового организма.

Для здорового роста и развития подростки нуждаются в информации, включая соответствующее их возрасту всестороннее половое просвещение; возможностях для развития жизненных навыков; медико-санитарных услугах, которые были бы приемлемыми, равнодоступными, надежными и эффективными; и безопасной и благоприятной окружающей среды. И наоборот, ограничительные законы и политика, контроль со стороны родителей или партнеров, ограниченные знания, расстояние, стоимость услуг, отсутствие конфиденциальности и предвзятость врачей — все это может ограничивать возможности подростков в получении необходимой помощи с целью обеспечения здорового роста и развития.

По данным Минздравмедпрома и Госкомэпиднадзора России лишь 14% детей практически здоровы, у 50% функ-

циональные отклонения, 35–40% имеют хронические заболевания. Около 7,5 млн детей России страдают заболеваниями нервно — психической сферы, но основная их масса обучается в обычных классах [2]. Статистические данные и результаты исследований многих авторов свидетельствуют о неуклонном росте количества больных детей, подростков и студентов. Так, согласно данным Министрств образования и здравоохранения, численность потенциально здоровых выпускников школ РФ колеблется от 10 до 15%. Специалисты отмечают, что более 50% школьников, окончивших школу, уже имеют по 2–3 хронических заболевания. Каждый третий выпускник имеет медицинские противопоказания для службы в армии и всего лишь 15% выпускников можно считать практически здоровыми людьми [3].

Среди многообразия всех болезней, выделяются самые распространенные: заболевания щитовидной железы, нарушение осанки, нарушение зрения, нарушения опорно-двигательной системы, ЖКТ, нервно-психические расстройства. Для детей больших городов с ухудшением экологии и изменением образа жизни, с увеличением времени, проведенного статично, за монитором и в школе, с увеличением объема пищи с перекосом в жир и простые углеводы, становятся характерными заболевания, которые раньше у детей редко встречались: ожирение, диабет, сердечно-сосудистые заболевания, гастрит, панкреатит.

В подростковом возрасте также наблюдается высокая распространенность и интенсивность стоматологических заболеваний. В среднем, у каждого 15-летнего ребенка 6–7 зубов поражены кариесом [4].

Период так называемого переходного возраста сопряжен со значительными изменениями в структуре во-

левой активности ребенка, это период активного развития саморегуляции, самопознания, сферы волевой активности.

На здоровье подростка в различной степени влияют многие факторы. Эксперты Всемирной организации здравоохранения определили ориентировочное соотношение факторов, играющих роль для здоровья подростка. Доля влияния условий и образа жизни составляет — 50–55%, состояние окружающей среды — 20–25%, генетические факторы 15–20%, а уровень медицинского обеспечения — 10–15%. Величина вклада отдельных факторов разной природы на показатели здоровья зависит от возраста, пола и индивидуально-типологических особенностей человека.

В определение образа жизни входит несколько взаимосвязанных элементов. Это социальная обстановка в которой живет подросток (материальное обеспечение, быт и традиции семьи). Личностно-мотивационные особенности и жизненные ориентиры могут быть серьезным стимулом к здоровому образу жизни. Питание подростка должно быть рациональным и удовлетворять потребности организма во всех необходимых компонентах: белках, жирах, углеводах, витаминах и минеральных веществах. Оно должно соответствовать индивидуальным и возрастным особенностям. В настоящее время здоровый образ жизни рассматривается как основа профилактики различных заболеваний.

Снижение уровня двигательной активности, обусловленное широким распространением компьютерных игр и использованием других гаджетов ведет к гиподинамии, которая вызывает заметные изменения в обмене веществ, иммунологических свойствах организма, напряжение центральной нервной системы и т.д.

С развитием городов и промышленных предприятий, находящихся в них, состояние окружающей среды все более негативно сказывается на здоровье. Загрязненный атмосферный воздух влияет, в первую очередь на дыхательную систему, ведет к увеличению числа аллергических заболеваний.

По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) — 85% всех заболеваний в мире передается водой.

Литература:

1. Марченко А.Л. Сущность и понятие здоровья. URL: https://amgpgu.ru/upload/iblock/8e8/marchenko_sushchnost_i_ponyatie_zdorove.pdf (дата обращения: 30.05.2024).
2. Н. В. Седова Здоровьесберегающие технологии в школе URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdoroviesberegayuschie-tehnologii-v-shkole?ysclid=m1epczrgqk906076461> (дата обращения: 23.09.2024)
3. Э. Э. Ибрагимова Концептуальные подходы к формированию здоровьесберегающей среды образовательной организации URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-formirovaniyu-zdoroviesberegayuschey-sredy-obrazovatelnoy-organizatsii/viewer> (дата обращения: 23.09.2024)
4. Профилактика основных стоматологических заболеваний у детей и подростков / М.П. Харитонов, О.А. Мосейчук. — Екатеринбург: Изд-во «Знак качества», 2019. — 24 с

Болезни, передаваемые через загрязненную воду, вызывают ухудшение состояния здоровья, инвалидность и гибель огромного числа людей, особенно детей. Потребность подростков в питьевой воде зависит от возраста: у школьников младших классов она составляет 1000 мл в сутки, а у старшекласников — до 1500 мл. Как показывает практика, питьевой режим современных школьников далек от оптимального. Часто вода заменяется компотами, морсами и другими сладкими напитками, что приводит к избыточному поступлению в организм углеводов. Приучать ребенка утолять жажду водой следует с раннего возраста. По санитарным нормам любая вода, которая течет из крана, должна отвечать стандартам питьевой воды.

От родителей ребенку передаются не только цвет кожи, волос и глаз, но и некоторые наследственные заболевания. Это может быть: сахарный диабет, эндокринные или сердечно-сосудистые заболевания, нервные расстройства и т.д. При этом следует помнить, что на здоровье влияет не только генетика, а и другие факторы, поэтому каждому человеку дана возможность укреплять и поддерживать свое здоровье для того чтобы прожить долгую и активную жизнь.

Большое значение имеет разъяснение родителям пользы ежедневного употребления подростками сырых овощей, фруктов, пищи богатой белками, витаминами и различными микроэлементами. Все это будет способствовать правильному развитию зубов и челюстей, предупреждать появление хронических нарушений желудочно-кишечного тракта.

Особое место среди факторов, оказывающих влияние на здоровье занимает уровень медицинского обеспечения. При осуществлении профилактической работы главное внимание должно быть уделено воспитанию позитивных привычек, своевременному посещению врача и выполнению рекомендаций врача.

Таким образом, совокупность всех вышеперечисленных аспектов и особенностей подросткового возраста, с одной стороны определяют его здоровье в будущем, а с другой, делают этот возраст предельно опасным и рискованным в плане развития патологий и отклонений.

Бруксизм в современной стоматологии

Бредик Виолетта Сергеевна, студент

Научный руководитель: Смирнов Александр Владимирович, кандидат медицинских наук, доцент
Медицинский университет «РЕАВИЗ» (г. Москва)

В данной статье описаны современные понятия бруксизма, причины возникновения, диагностика и методы лечения.

Ключевые слова: бруксизм, парафункция жевательных мышц, патологическая стираемость, скрежет зубами.

Бруксизм является одним из самых распространенных заболеваний в стоматологии, колеблется от 5 до 80% [7]. Заболевание характеризуется сжатием и трением зубов в ночное и в дневное время, вследствие усиленного, подсознательного сокращения или спазма жевательных мышц [1,6]. Высокий интерес к парафункциональной активности жевательных мышц связан с такими сопутствующими клиническими симптомами, как боли в области лица, головные боли, стирание зубов, болезни височно-нижнечелюстного сустава (ВНЧС), а также с возникновением проблем при терапевтическом и ортопедическом лечении данной группы больных [6].

Основными целями моего исследования является ознакомиться с опубликованными научными работами и литературой, систематизация и выработка современной точки зрения.

«Бруксизм» происходит от греческого слова «brucsein», что означает «скрип зубами». Впервые этот термин был введен S. Miller в 1938 году [11].

Исследователи пытались выделить различные формы бруксизма. Так S. Miller описывает бруксизм, как трение зубов во сне, а понятие «бруксомания» используется им для обозначения привычки сжимать зубы в дневное время [11]. Согласно классификации Скориковой Л.А. к дневному бруксизму относятся феномены стискивания и трения зубов, постукивание зубов и гипертрофия жевательных мышц. Ночной бруксизм характеризуется сжатием и трением зубов [2].

Arnold (1981) относит бруксизм к нежевательным парафункциям жевательного органа. Согласно определению автора — это активность, которая включает сжатие (кленчинг), перетираание или скрежет зубов (грайндинг) и свойственна каждому человеку в том или ином количестве во время сна. Под парафункциями жевательных мышц понимают, нецелесообразную, неосознанную, несвязанную с жеванием, речью и глотанием деятельность, проявляющуюся в виде самопроизвольных движений нижней челюсти или сжатия зубов [10].

По мнению S. Sato, R. Slavicek (2004) бруксизм — это своеобразный выпускной клапан стресса в организме человека. Это состояние не требует лечения, а только устранения отрицательных стоматологических последствий [12]. С этой точки зрения бруксизм рассматривается, как необходимая для организма функция стресс-менеджмента (функцию управления стрессом) и профилактическое средство для заболеваний, вызы-

ваемых стрессом. Однако, если функция, управляющая стрессом, приводит к различного рода повреждениям тканей и систем организма, она не может считаться функцией, а, следовательно, относится к парафункции. В связи с этим необходимо разделить такие понятия как «брукс-поведение» — нормальная для организма функция управления стрессом и «бруксизм» — парафункциональная активность [4].

В настоящее время причины возникновения бруксизма полностью не определены. Одни авторы считают главной причиной местные нарушения: окклюзионная дисгармония, вызванная деформацией зубных рядов и прикуса, частичным отсутствием зубов, неравномерной патологической стираемостью, нерациональным протезированием [9]. Не у всех людей с окклюзионными нарушениями развивается бруксизм [9]. Другие авторы считают, что доминирующее значение имеют общесоматические заболевания. Экзогенные факторы и сопутствующие заболевания [9]. Также считают, что для развития бруксизма необходимо наличие стресса, эмоционального и психического [5].

Для диагностики заболевания очень важен тщательный сбор анамнеза, выяснить факторы образа жизни. Клинически для стоматологов первым признаком является патологическая стираемость и трещины эмали [7]. При осмотре можно выявить следующие симптомы: повышение чувствительности зубов, разрушение зубных протезов, дискомфорт и щелчки в челюстных суставах (особенно во время жевания и зевания), дефекты эмали, утренняя головная боль, спазм жевательных мышц и их болезненность. Обследование включает оценку с помощью внутриротовых устройств, брукс чекеры — специальные каппы, позволяющие определить наличие окклюзионных препятствий. Рентген диагностика, компьютерная томография, магнитно-резонансная томография, для диагностики височно-нижнечелюстного сустава.

При наличии бруксизма лечение преимущественно направленно на устранение этиологических факторов, в частности психологического стресса. Пациента следует информировать о необходимости ведения здорового образа жизни, релаксация, медитация. В некоторых случаях стоматолог может направить пациента для консультации к психологу или психиатру [8]. Фармакологическая терапия используется для снижения стресса и тревоги, улучшения качества и количества сна. Для лечения используют антидепрессанты. Так эффект от применения

селективных ингибиторов обратного захвата серотонина наступает уже через 2 недели, качество жизни пациентов заметно повышается [5]. М. И. Сойхер, О. Р. Орлова, Л. Р. Мингазова (2011) отмечают, что применение ботулинического нейротропина в терапии бруксизма сна дает хорошие результаты. Механизм действия препарата заключается в пресинаптической блокаде белков, обеспечивающих транспорт везикул ацетилхолина, присутствие которого необходимо для обеспечения двигательной активности мышц [3]. Все препараты выписывают строго индивидуально, отталкиваясь от исходного случая.

Наиболее распространенным средством, для лечения бруксизма является окклюзионная каппа, они обычно подразумевают ночное ношение. Кнеллесен (2009) рекомендуют применять миорелаксирующие каппы по мере необходимости на протяжении нескольких лет [1]. Они защищают зубы от повышенной стираемости, не позволяя зубам смыкаться во время спазма челюстной и лицевой мускулатуры и, как следствие, предотвращают их стирание, снимают нагрузку с челюстного сустава. Каппы позволяют избежать переломов ортопедических конструкций во время ночных приступов бруксизма. Не-

смотря на то, что они чаще всего используются в ночное время, рекомендуется применять и днем, во время возможных периодов напряжения (стресс на работе, вождение автомобиля и др.).

Таким образом, рассмотрев по существу, можно сделать следующие выводы, что среди множества понятий, главным определением, характеризующим бруксизм, является дневная и ночная бессознательная парафункциональная активность, включающую сжатие и перетиравание зубов. Причинами возникновения бруксизма могут быть: местные нарушения — окклюзионная дисгармония, вызванная деформацией зубных рядов и прикуса, частичным отсутствием зубов; общие нарушения — наличие стресса, психического и эмоционального напряжения. Лечение должно быть комплексное.

По результатам исследования, главной идеей является разделение таких понятий, как брукс-поведение — нормальная функция организма, стресс-менеджмент, необходимый для обеспечения разгрузки ЦНС и бруксизм — парафункциональную активность, приводящую к повреждению структурных компонентов зубочелюстной системы.

Литература:

1. Брокер, Д. Бруксизм [Текст] / Д. Брокер, Х. Ф. Лалюк, К. Кнеллесен. // М. — 2009. — С. 82
2. Гаврилов, Е. И. Особенности ортопедической помощи больным с парафункциями жевательных мышц / Е. И. Гаврилов, В. Д. Пантелеев // Стоматология. — 1990. — № 5. — С. 80–81.
3. Гипертонус жевательных мышц и его коррекция БТА при эстетических проблемах нижней половины лица / М. И. Сойхер [и др.] // Вестник эстетической медицины. — 2011. — Том 10. — № 1. — С. 58–64.
4. Медовникова Д. В. Диагностика, скрининг и мониторинг пациентов с бруксизмом сна.: Дис. ... канд. мед. наук. // Москва, 2018. — 16 с.
5. Скорикова Л. А. Диагностика, ортопедическое лечение больных с парафункциями жевательных мышц в комплексной терапии невротических состояний [Текст]: дис... канд. мед. наук / Скорикова Людмила Анатольевна. — Краснодар. — 1992. — 195 с
6. Скорикова Л. А. Патогенез, клиника, диагностика и комплексное лечение больных с парафункциями жевательных мышц: автореф. дис... д-ра мед. наук / Скорикова Людмила Анатольевна. — Краснодар, 2000. — С. 144.
7. Трезубов В. Н. Энциклопедия ортопедической стоматологии / В. Н. Трезубов [и др.] // СПб.: Фолиант. — 2007. — С. 664
8. Хачатурян Э. Э. Психокоррекция при болевой дисфункции височно-нижнечелюстного сустава [Текст] / Э. Э. Хачатурян, М. А. Котова, С. Л. Боднева // Клиническая неврология. — 2012. — № 4. — С. 30–35.
9. Хвостова В. А. Диагностика и лечение нарушений функциональной окклюзии. // Нижний Новгород — НГМА, 1996. -276 с
10. Aviation stress and dental attrition / S. K. Kaushik et al. // IJASM. — 2009. — Vol. 53. — № 1. — P. 6–10
11. Miller S. C. Text book of periodontia. / Miller S. C. // Philadelphia. — 1938. — P. 91.
12. Slavicek R. Bruxism — a function of the masticatory organ to cope with stress / R. Slavicek, S. Sato // Wien. Med. Wochenschr. — 2004. — Vol. 154. — № 23–24. — P. 584–589.

Значение информационно-аналитической деятельности в современном здравоохранении

Гончарова Елена Александровна, студент магистратуры;
Афони娜 Наталья Александровна, кандидат медицинских наук, доцент
Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова

В статье подчеркивается роль информационно-аналитической работы в повышении качества медицинской помощи. В современную цифровую эпоху отрасль здравоохранения генерирует огромные объемы данных, которые при правильном анализе могут привести к значительному улучшению результатов лечения пациентов, профилактике заболеваний и управлению здравоохранением. Авторы утверждают, что информационно-аналитическая деятельность необходима для выявления тенденций, закономерностей и корреляций в медицинских данных, что позволяет медицинским работникам принимать обоснованные решения, оптимизировать стратегии лечения и более эффективно распределять ресурсы.

Ключевые слова: информационно-аналитическая деятельность, Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения, медицинские информационно-аналитические центры.

В начале 2000-х годов в большинстве развитых стран начали активно развивать информационные технологии. Появление электронных медицинских записей, систем для управления больничными процессами и баз данных о медицинских препаратах стало возможным благодаря прорывам в IT-секторе. К этому времени уже стало очевидным, что традиционная система, основанная на бумажной документации, не справляется с возрастающими требованиями, как со стороны пациентов, так и со стороны профессионалов. Страны начали осознавать, что информационно-аналитическая работа в медицинских организациях может не только повышать эффективность системы на индивидуальном уровне, но и обеспечивать данными, необходимыми для выработки защитной политики.

Начиная с 2010-х годов, в свете глобальных угроз, возросло внимание к цифровизации российской системы здравоохранения. В поиске путей мониторинга и улучшения здоровья населения государство сделало акцент на важности аналитики и взяло курс на разработку новых принципов стратегического планирования, методов управления и адаптации здравоохранения к новым экономическим условиям, требующих системного анализа. С этого времени процессы информатизации стали неотъемлемой частью реформ, затрагивающих не только лечебно-диагностическую, но и управленческую деятельность медицинских организаций. Внесение мероприятий по информатизации в Государственную программу Российской Федерации «Развитие здравоохранения» и заключение соответствующих соглашений между Министерством здравоохранения Российской Федерации и региональными руководителями свидетельствовало о приоритетном значении данного направления.

На сегодняшний день ключевую роль в модернизации и интеграции различных аспектов медицинского обслуживания в нашей стране играет Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ). Она служит важной платформой для сбора, хра-

нения и анализа медицинской информации, что значительно повышает эффективность работы защитных учреждений.

Одной из основных функций ЕГИСЗ является обеспечение быстрого доступа к медицинским данным как для пациентов, так и для медицинских работников, что позволяет улучшить качество диагностики и терапии, снижая вероятность ошибок и дублирования медицинских процедур.

Кроме того, система способствует интеграции информации о вакцинах, лабораторных исследованиях и истории болезни, что впоследствии способствует более полноценному управлению здравоохранением на уровне регионов и страны в целом. Аналитические возможности ЕГИСЗ позволяют выработать стратегические решения для повышения доступности и качества медицинских услуг, а также для планирования ресурсов и бюджетирования.

ЕГИСЗ состоит из нескольких небольших подсистем, созданных для обеспечения взаимодействия всех действующих организаций, а также медицинских и фармацевтических специалистов. В большинстве субъектов Российской Федерации реализацию региональных проектов информатизации осуществляют государственные учреждения здравоохранения — региональные медицинские информационно-аналитические центры (МИАЦ), функционирующие в качестве операторов региональных сегментов ЕГИСЗ.

МИАЦ выполняют множество функций, обеспечивающих эффективность работы здравоохранения. Одной из основных задач является сбор и анализ данных о состоянии здоровья населения. Это не просто статистика, а возможность увидеть тенденции, выявить проблемные зоны и адаптировать медицинские услуги под актуальные потребности.

Современные МИАЦ используют передовые методы анализа данных, включая машинное обучение и искусственный интеллект, что позволяет не только снижать

время на обработку информации, но и более точно прогнозировать вспышки заболеваний и определять высокорисковые группы населения. Благодаря этому медицинские специалисты могут принимать обоснованные решения и оперативно внедрять необходимые меры.

Еще одной важной функцией является обеспечение безопасности пациентов. МИАЦ следят за качеством предоставляемых медицинских услуг и могут оперативно сообщать о неблагоприятных событиях или возможных рисках. Эти центры также играют важную роль в образовательной деятельности, предоставляя информацию о новых медицинских исследованиях, вакцинации и терапии.

МИАЦ не просто анализируют данные, но и преобразуют их в практические рекомендации для врачей, специалистов и даже для самого населения. Это особенно важно в условиях ограниченных ресурсов и высоких затрат на здравоохранение, когда эффективность и оперативность действий становятся критичными.

МИАЦ предоставляют информацию, необходимую для формирования политики в области здравоохранения. Это позволяет государственным учреждениям разрабатывать стратегии, направленные на улучшение качества жизни населения, управление эпидемиологической ситуацией и сокращение затрат на лечение.

Не менее важным аспектом является интеграция МИАЦ с другими структурами, такими как образовательные учреждения и научные организации. Такое сотрудничество приводит к созданию исследовательских

платформ, способствующих более быстрому внедрению инноваций в медицинскую практику.

Таким образом, с каждым годом роль информационно — аналитической работы в медицинских организациях только возрастает и ее значение нельзя переоценить. С увеличением числа электронных медицинских записей и данных, собираемых с помощью различных технологий, реформы в здравоохранении будут направлены на создание еще более интегрированных цифровых систем. На данный момент информационно-аналитическая деятельность представляет собой фундаментальный элемент обеспечения эффективного управления и принятия обоснованных решений на всех уровнях системы здравоохранения. Регулярный сбор, обработка и анализ данных позволяют:

1. Определить сильные и слабые стороны работы учреждения.
2. Выявить тенденции в заболеваемости и обращаемости за медицинской помощью.
3. Оценить качество оказываемых услуг.
4. Прогнозировать потребности в ресурсах.

В конечном итоге, информационно-аналитическая деятельность позволяет повысить безопасность и прозрачность хранения данных, способствует повышению качества предоставления услуг и удовлетворенности пациентов, поэтому организациям здравоохранения для оказания высококачественной медицинской помощи следует инвестироваться в информационно-аналитические возможности.

Литература:

1. Ермаков, А. И. Информационные системы в медицине. — М.: Медицинское издательство, 2021. — 320 с.
2. Ковалев, А. Г. Эффективность информационных технологий в здравоохранении. — Казань: Издательство КГУ, 2022. — 240 с.
3. Никифоров, Д. А. Цифровизация в здравоохранении: новая реальность. — Москва: Астрель, 2021. — 192 с.
4. Тихомиров, А. А. Информационные технологии и их применение в здравоохранении. — СПб.: Издательский дом РГПУ, 2022. — 190 с.
5. Успенская, Е. И. Информационно-аналитические технологии в управлении здравоохранением. — Владивосток: Дальневосточный университет, 2020. — 230 с.
6. Шевченко, О. В. Технологии анализа данных в медицине. — М.: Научный мир, 2023. — 350 с.

Современные взгляды на гистологию опухолей центральной нервной системы

Диванкулиева Чечен Худайбердиевна, кандидат медицинских наук, преподаватель;
Артыкова Сона Какаджановна, преподаватель
Туркменский государственный медицинский университет имени М. Гаррыева (г. Ашхабад)

В статье рассматриваются современные подходы к гистологии злокачественных новообразований центральной нервной системы (ЦНС) с разделением на первичные и вторичные опухоли. Первичные опухоли возникают из ткани головного мозга, в то время как вторичные образуются из метастазов. Приводятся данные по распространённости злокачественных опухолей ЦНС в разных странах и описываются ключевые гистологические и патоморфологические характеристики опухолей. Рассматриваются классификации опухолей ЦНС по степени злокачественности и гисто-

логическим типам. Особое внимание уделено молекулярно-генетическим исследованиям, включая маркеры IDH1/IDH2, MGMT и 1p/19q, которые играют важную роль в диагностике и прогнозировании заболевания.

Ключевые слова: злокачественные новообразования, центральная нервная система, опухоли головного мозга, гистология, классификация опухолей.

По классификации Всемирной организации здравоохранения их разделяют на первичные и вторичные злокачественные новообразования центральной нервной системы. Первичные злокачественные новообразования возникают из ткани головного мозга, а вторичными злокачественными опухолями считаются метастазы злокачественных новообразований в других частях тела.

По данным CBTRUS (Центрального реестра опухолей головного мозга США), 35,6% новообразований головного мозга составляют менингиомы, 35,5% — глиомы, 15% — новообразования гипофиза, 8% — невриномы VIII нерва. Глиомы составляют 80% злокачественных опухолей головного мозга у детей. Но заболеваемость разными видами злокачественных новообразований различна. Примером этого является высокий уровень заболеваемости пинеаломой в Японии. За последние годы поражение головного мозга метастазами опасных новообразований других частей тела увеличилось в 6 раз.

Злокачественные опухоли делят на несколько групп в зависимости от их гистологического строения, локализации, новообразований головного и спинного мозга. Злокачественные новообразования: — головного мозга (90%), спинного мозга (10%), первичные и вторичные злокачественные опухоли отличаются друг от друга. В спинном мозге формируются интрамедуллярные и экстрамедуллярные типы новообразований. В зависимости от толщины черепа выделяют интрадуральный и экстрадуральный типы ДЦП.

Патоморфологическая группировка новообразований головного мозга была предложена Г. Кушингом и П. Бейли в 1926 году и позднее усовершенствована Л.И. Смирновым, т.е. с учетом гистологического строения новообразований и степени дифференцировки клеток их делят на 8 групп:

- 1) нейроэктодермальный;
- 2) кровеносные сосуды;
- 3) смешанный;
- 4) гипофиз;
- 5) гетеротипический;
- 6) системные (нейрофиброматоз, ангиоретикуломатоз);
- 7) метастатический;
- 8) новообразования, исходящие из стенки черепа.

В 2007 году группа экспертов Всемирной организации здравоохранения предложила гистологическую классификацию новообразований центральной нервной системы. Эта классификация составлена на основании клинико-морфологической характеристики новообразований.

Микроскопически-гистологические признаки новообразований ЦНС включают ядерную атипию, митоз, пролиферацию эндотелия сосудов и некроз. На основании этих патологических изменений выделяют 4 степени опасности и обозначают словом Grade:

I степень — отмеченные выше патогистологические изменения не выявляются.

II степень — отмечается одно из патогистологических изменений.

III степень — выявляются многочисленные митотические изменения.

IV степень — выявляют пролиферацию эндотелия сосудов, некроз.

В этой группировке более 100 гистологических типов ЦНС объединены в 12 больших групп и описаны особенности их гистогенеза и риска. В практической медицине часто отмечают следующие морфологические типы:

1. Нейроэпителиальные новообразования (эпендимома, астроцитомы, глиомы) головы возникает из ткани головного мозга и составляет 60% всех новообразований;
2. Новообразования мозговых оболочек (менингиомы).
3. Новообразования гипофиза (аденомы гипофиза).
4. Новообразования черепно-мозговых нервов (невриномы).
5. Метастазы злокачественных новообразований других органов тела.
6. Дисэмбриогенетические новообразования обусловлены дефектами эмбриогенеза.

Злокачественные новообразования головного мозга разделяют на супратенториальные и субтенториальные типы, супратенториальными новообразованиями считаются опухоли передней и общей черепной коробки, а субтенториальные опухоли задней полости черепа. Новообразования краниального столба и основания черепа считаются субтенториальными новообразованиями. Анатомо-топографическая классификация злокачественных новообразований головного мозга была предложена в 1935 году Харви Кушингом. Супратенториальная или субтенториальная локализация злокачественных новообразований подтверждается магнитно-резонансной томографией. 80–85% злокачественных новообразований выявляют в супратенториальной и 15–20% в субтенториальной области.

Злокачественные новообразования головного мозга классифицируют по анатомо-топографическому расположению, патоморфологическому строению и биологическим особенностям. В медицинской практике, наряду со значением анатомического расположения головного мозга для успеха хирургического вмешательства,

Злокачественные новообразования головного мозга классифицируют по анатомо-топографическому расположению, патоморфологическому строению и биологическим особенностям. В медицинской практике, наряду со значением анатомического расположения головного мозга для успеха хирургического вмешательства,

большое значение в прогнозировании рецидива заболевания и выживаемости пациентов имеют гистологическое строение, особенности роста, созревание клеток и наличие метастазов злокачественного новообразования.

Клинико-морфологическую классификацию ЦНС считают соответствующей Международной системе злокачественных новообразований TNM.

центральной нервной системы, то есть головного мозга, а также непредсказуемыми биологическими свойствами возникают трудности в разграничении доброкачественных и злокачественных новообразований. В ряде случаев морфологически безобидные новообразования растут быстрыми темпами, сдавливают жизненно важные центры головного мозга и угрожают жизни больного.

На основе достижений современной науки — иммуногистохимии, молекулярной генетики созданы новые взгляды и учения по гистологии новообразований центральной нервной системы. И это все Это послужило основой для создания новой классификации гистологии новообразований центральной нервной системы специалистами Всемирной организации здравоохранения.

На основе новых генетических исследований и их показаний в диагностику опухолей головного мозга у детей были введены новые дополнительные концепции. К ним относятся:

– Инвазия головного мозга в диагностике атипичной менингиомы,

– Одиночные фиброзные новообразования гемангио-перитомы были сгруппированы по SFT/НРС и адаптированы к индексу Grad.

– Была введена концепция гибридной неоплазии нервного гребня и выделена меланотипическая шваннома среди других шванном.

– Было предложено несколько типов гемопоэтических/лимфоидных новообразований головного мозга.

На основании морфогенетических исследований больным назначают таргетную терапию. При некоторых типах глиом (пилиоидная астроцитома, ганглиоглиома, анапластическая плеоморфная ксантоастроцитома) при выявлении мутации гена BRAF V600E назначают таргетные препараты (вемурафениб, дабрафениб).

Необходимые условия для установления полного морфогенетического определения новообразований головного мозга:

1. Гистологическая лаборатория со специалистами высокого уровня (нейроморфолог, биолог и генетик).

2. Лаборатория, оборудованная для проведения передовых технологических исследований.

Закключение: Мы полагаем, что в будущем создание лаборатории со специалистами высокого уровня (нейроморфолог, генетик) и оснащенной для проведения иммуногистохимических, молекулярно-генетических технологических исследований, предоставит возможность генетической диагностики новообразований головного мозга и благоприятного лечения.

Литература:

1. Абсалямова О. В., Коршунов А. Г., Кобяков Г. Л., Голанов А. В., Ураков С. В., Аманов Р. Д., Личиницер М. Р. Влияние молекулярно-генетических факторов на прогноз больных с олигодендроглиальными опухолями. Вопросы нейрохирургии. 2009;1:17–24.
2. Брюс Э. Чэбнер, Томас Дж. Линч, Дэп Л. Лонга. Руководство по онкологии М.. МЭД пресс-информ. 2011.
3. Давыдов М. И., Ганцев Ш. Х. Онкология. Учебник. — Москва. ГЕОТАР-Медия, 2010.
4. Каприн А. Д., Старинский В. В., Петрова Г. В. Злокачественные ново-образования в России в 2017 году. (Заболеемость и смертность). Москва, 2018.
5. Киселев Ф. Л., Имянитов Е. Н., Киселева Н. П.. Молекулярная онкология. От вирусной теории к лечению рака. ГЕОС, 2013.
6. Мацко Д. Е., Мацко М. В., Имянитов Е. Н. Нейроонкология. Практическая онкология. 2017;18(1):103–114. [Macko DE, Macko MV, Imyanitov Neurooncology. Practical oncology. 2017;18(1):103–114. (In Russ.)].
7. Тиглиев Г. С., Олюшин В. Е. Злокачественные глиомы головного мозга. Проблемы диагностики и современные возможности комплексного лечения //Темодал — новый противоопухолевый препарат для лечения злокачественных глиом, мат. симп. — СПб., 2002. — С. 2–5.
8. Bechet D, Gielen GG, Korshunov A, Pfister SM, Rouso C, Faury D, Fiset PO, Benlimane N, Lewis PW, Lu C, David Allis C, Kieran MW, Ligon KL, Pietsch T, Ellezam B, Albrecht S, Jabado N. Specific detection of methionine 27 mutation in histone 3 variants (H3K27M) in fixed tissue from high-grade astrocytomas. Acta Neuropathol. 2014 Nov;128(5):733–741. <https://doi.org/10.1007/s00401-014-1337-4>

Артромот: виды, преимущества и применение в реабилитации

Максимова Екатерина, студент

Научный руководитель: Корнеева Инна Павловна, преподаватель

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина)

В статье рассмотрен вид пассивного движения, а именно аппарат артромот и его роль в реабилитации. Изучен принцип работы, приведено описание структурной схемы. Также были выделены преимущества использования оборудования в реабилитации.

Arthromote: types, benefits and application in rehabilitation

The article discusses a type of passive movement, namely the device: artromot and its role in rehabilitation. The operating principle was studied, and a description of the structural diagram was given. The advantages of using the equipment in rehabilitation were also highlighted.

Введение

С увеличением числа людей, страдающих от дегенеративных заболеваний суставов, последствий травм и хирургических вмешательств, особенно в условиях старения населения, вопрос восстановления и поддержания функциональной активности становится всё более значимым.

Актуальность использования современных инструментов пассивного движения обусловлена растущей потребностью в эффективных методах реабилитации пациентов с заболеваниями и травмами опорно-двигательного аппарата. Рассматриваемым примером устройства пассивного движения является артромот, обеспечивающий пассивную мобилизацию суставов, что способствует реабилитации и профилактике заболеваний опорно-двигательной системы. Пассивная мобилизация суставов с помощью артромотов позволяет минимизировать

риски осложнений, таких как контрактуры и мышечная атрофия, а также ускорить реабилитационный процесс. Это особенно важно для пациентов с ограниченной подвижностью, для которых активные упражнения могут быть невозможны на ранних этапах восстановления.

Таким образом, целью исследования является изучение принципа работы и применения артромотов. Внедрение и развитие данной аппаратуры в медицинскую практику играет ключевую роль в улучшении результатов лечения и повышении качества жизни пациентов, делая их использование крайне актуальным в современной медицине.

Принцип работы

Принцип работы аппарата артромот основан на технологии непрерывной пассивной разработки суставов. На рисунке 1 изображена структурная схема.

Рис. 1. Структурная схема артромота

На структурной схеме представлены следующие блоки:

— Блок движения — обеспечивает плавное и контролируемое движение сустава. Это позволяет производить пассивную разработку без активного участия пациента.

— Блок управления позволяет настраивать диапазон сгибания и разгибания сустава индивидуально для каждого пациента. Это важно для постепенного увеличения амплитуды движений и предотвращения болевых ощущений. Также скорость движения и продолжительность процедуры можно регулировать. Обычно начинают с небольшой скорости и короткой длительности, постепенно увеличивая их по мере восстановления сустава (рис. 2).

— Зона крепления надежно фиксирует конечность на подвижной части аппарата с помощью специальных креплений и ремней. Это обеспечивает правильное положение и стабилизацию во время процедуры.

— Система датчиков следят за скоростью и углом сгибания оборудования.

Принцип работы артромота можно описать, рассмотрев основные компоненты и их взаимодействие в совокупности с физико-механической точки зрения.

Блок управления артромота — компонент, где врач задает ключевые параметры, такие как угол сгибания сустава, скорость и время работы. Далее движение сустава обеспечивает приводной механизм (мотор), производится сгибание и разгибание сустава в соответствии с заданными параметрами. Для наиболее корректного выполнения процедуры и минимизации погрешности угла используются фиксаторы конечностей пациента. Аппарат оснащен датчиками, которые контролируют параметры движения, такие как скорость, угол сгибания и усилие. Эти данные могут быть переданы врачу для корректировки параметров, как обратная связь с ним.

Взаимодействие врача с аппаратурой начинается с настройки артромота в зависимости от состояния сустава пациента. Происходит регулирование амплитуды движения, скорости и продолжительности терапии. Далее врач проводит консультацию с пациентом, где объясняет, как будет проходить процедура, и демонстрирует использование устройства.

Пациенту необходимо принять лежачее или сидячее положение, обычно на медицинской кушетке или кровати. Далее он размещает пораженную конечность (колено, локоть и т.д.) в специальную фиксирующую часть аппарата. Пациент расслабляет мышцы и следит за ощущениями, сообщая врачу о дискомфорте или болевых ощущениях.

Со стороны врача в это время происходит наблюдение за пациентом, контролирует его состояние и реакцию на процедуру. Регулярно оценивает эффективность процедуры, проверяет состояние сустава и при необходимости меняет настройки аппарата, адаптируя под индивидуальные случаи.

Завершение процедуры происходит по окончании установленного времени, врач останавливает аппарат и аккуратно извлекает конечность пациента из фиксатора. В свою очередь пациент после завершения процедуры отдыхает и оценивает свои ощущения, о которых также может сообщить врачу для корректировки дальнейших процедур.

Виды

Артромоты можно классифицировать в зависимости от пораженной части тела:

1. Артромоты стопы;
2. Артромоты кисти;
3. Артромоты колена;

Рис. 2. Пульт для управления артромотом

Применение

Согласно литературным данным [2], проведено исследование, в котором участвовали 42 пациента, прошедшие реабилитацию после травм и операций на коленном суставе в условиях больницы восстановительного лечения. Среди участников было 29 женщин и 13 мужчин в возрасте от 22 до 59 лет (средний возраст составил $48,4 \pm 3,07$ года). Реабилитация начиналась через 2–4 недели после оперативного вмешательства (в среднем через $3,11 \pm 0,16$ недели). Нарушения функции ходьбы были минимальными и соответствовали ортопедическому режиму и срокам реабилитации. В результате 77,3% пациентов достигли полного восстановления объема движений [2]. Кроме того, согласно исследованию «Глобальное бремя болезней» (ГБЗ), около 1,71 миллиарда человек во всем мире страдают от нарушений и заболеваний костно-мышечной системы [3], что подчеркивает необходимость применения артроматов в терапии для широкого круга пациентов.

Заключение

Артроматы представляют собой высокоэффективные приборы для пассивной реабилитации, которые значи-

тельно улучшают процесс восстановления пациентов после травм и операций на коленных и тазобедренных суставах. Эти устройства обеспечивают физиологически правильные и безболезненные движения суставов, что способствует быстрому восстановлению объема движений и снижению риска осложнений.

Таким образом, артроматы являются важным инструментом в области механотерапии, позволяя не только эффективно восстанавливать функции суставов, но и делать это с максимальным комфортом для пациента. Их применение в реабилитации способствует более быстрому возвращению к активной жизни, что делает их незаменимыми в современных медицинских учреждениях. В дальнейшем их усовершенствование позволит повысить качество реабилитации. В качестве примеров улучшения артроматов можно привести интеграцию современных технологий — внедрение систем мониторинга для отслеживания состояния пациента в реальном времени, внедрение мобильных приложений для упрощения взаимодействия с аппаратурой со стороны пациента.

Также можно расширить функционал аппаратуры, добавив возможность электронейромиостимуляции для повышения мышечного тонуса, что приведет к ускоренному выздоровлению пациента.

Литература:

1. Движение пассивное (Passive Movement) | Новая медицина Ликино-Дулево — URL: <https://nmlikino.ru/glossary/dvizenie-passivnoe-passive-movement> (дата обращения: 20.09.2024)
2. Опыт применения пассивной механотерапии на аппарате «артромат» при повреждениях и тугоподвижности коленного сустава после травм и операций (reamed.su) — URL: <https://reamed.su/media/articles/opyt-primeneniya-passivnoy-mekhanoterapii-na-apparate-artromot-pri-povrezhdeniyakh-i-tugopodvizhnost/?ysclid=mkx43thv1616873192> (дата обращения: 22.09.2024)
3. Заболевания опорно-двигательного аппарата (who.int) — URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/musculoskeletal-conditions> (дата обращения: 22.09.2024)

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Модельные игровые функциональные показатели футболисток в женской Суперлиге

Кивгазов Кирилл Сергеевич, магистр
Российский университет спорта «ГЦОЛИФК» (г. Москва)

Ключевые слова: показатели, параметры, дистанция, нагрузка.

Футбол — сложнокоординационный командный вид спорта, который требует проявления максимальных усилий для достижений поставленных целей.

Деятельность футболиста на футбольном поле характеризуется ритмичностью игры с постоянной сменой интенсивности выполнения двигательных действий, включающей в себя огромный спектр технико-тактических действий и взаимодействий с партнерами по команде.

В связи с этим мышечная активность высокой интенсивности чередуется периодами с низкой активностью и паузами относительного покоя. Равномерный бег меняется местами с ускорениями, торможениями, прыжками, ходьбой, остановкой, меняя не только биомеханику техники передвижения, но и темп с ритмом выполнения. Такая работа с постоянной сменой двигательных действий напрямую связана с большими энергетическими затратами. В свою очередь к футболистам начинают предъявляться требования необходимые для конкурентоспособной борьбы на футбольном поле. Каждая позиция на поле носит свои отличительные черты не только в техническом, тактическом, психологическом направлении в подготовленности спортсменов, а также и физическом.

Физическая подготовленность постоянно увеличивает свою и без того центральную значимость в игре сегодняшних футболистов. Доказательству этому есть не только на профессиональном уровне, но и на молодежных первенствах. Такая тенденция обуславливается улучшением качества обучения футболистов в многолетнем цикле подготовки молодых игроков.

Общая и специальная физическая подготовка футболистов решает задачи не только всестороннего развития, но и повышения уровня функциональной работоспособности, направленной на эффективное выполнение технико-тактических действий в игре с внешним сопротивлением от соперника.

Отсюда, возникает определенная тенденция к созданию моделей по каждой игровой позиции с целью «об-

разца», к которому стремится не только сам игрок, но и футбольный тренер.

Под «моделью игрока» понимается, совокупность всех необходимых качеств, направленных на достижение наивысших целей с эффективным противоборством со стороны соперника.

Многие ведущие специалисты в области науки (В. В. Кузнецов, Б. Н. Шустин, 1976; В. В. Кузнецов, В. В. Петровский, Б. Н. Шустин, 1979; Н. Ж. Булгакова, А. Р. Воронцов, А. Ю. Черкасов, 1980), еще много лет назад поднимали тему создания моделей сильнейших спортсменов (эталонов, идеалов, образцов будущего). Создание и формирование моделей, с последующей правкой в характеристике, носит важный вклад в развитие не только индивидуальных видов спорта, но также и командных.

В данной статье, будут рассматриваться средние показатели функциональных параметров, относительно игровой позиции на футбольном поле среди женщин, участвующих в главном турнире Чемпионата России по футболу. Благодаря этим данным, тренеры смогут ориентироваться по своим футболистам и уровню их текущего развития.

Объект исследования — среднестатистические игровые функциональные показатели футболистов разного амплуа.

Предмет исследования — модельные функциональные характеристики футболистов с разным игровым амплуа.

Гипотеза: предполагается, что данные, полученные с помощью GPS (трекеров) по функциональным показателям игроков во время игры, будут являться ориентиром для модельных функциональных характеристик разных игровых позиций.

Целью исследования является изучение и создание моделей игровых функциональных показателей футболистов разной игровой позиции.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования можно будет использовать

для ориентира функциональных параметров игроков своей футбольной команды.

Благодаря современным научным исследованиям с использованием GPS датчиков идёт улучшение восприятия моделей движения футболистов не только в тренировочном процессе, а также и в игре. Огромный спектр внимания уделяется не только общей дистанции за игровой отрезок времени, а также и скоростному бегу, спринту, ускорения и торможениям. Однако необходимы дальнейшие исследования в отношении ускорений и замедлений, учитывая высокие метаболические и механические нагрузки и вклад в высокоскоростной бег и спринтерский бег.

С ростом количества исследований моделей движений в ходе матча исследователи начали изучать факторы, влияющие на результативность матча, такие как позиционные требования, возраст, уровень конкуренции, противник, счет и фаза игры. Понимание факторов, влияющих на требования матча, жизненно важно для того, чтобы в конечном итоге понять их влияние на результативность и то, как манипулирование этими факторами может улучшить футбольные результаты и снизить риск травм.

Организация исследования

По этическим соображениям не разглашаются данные по игрокам, принявшим исследование, но в него были вклю-

чены 56 футболисток женского пола (возрасте от 16–33 лет) из трёх российских клубов высшего уровня. Данные о двигательной активности трёх клубов в официальных матчах сезона 2023/24 года (52 матчах, из которых особое внимание уделялось 22 матчам между ведущими командами Суперлиги) были собраны с помощью Catapult Sports (GPS-трекер, с частотой дискретизации 10 Гц.) и Polar H1.

Методы исследования

Для решения поставленных задач, использовались следующие методы научного-исследования:

- теоретический анализ и обобщение литературных источников;
- наблюдение;
- измерение;
- методы математической статистики (среднее значение, стандартное отклонение)

Результаты исследования

Все полученные данные по функциональным показателям футболисток во время игры, относительно игрового амплуа, были внесены в таблицу 1,2.

Полученные параметры позволяют сформировать модельные характеристики игроков, определенных амплуа.

Таблица 1

ПОЗИЦИЯ	Общая дистанция (м)	Общая нагрузка	% Высокоинтенсивной работы	Дистанция 0-1,9 м/с (пешком) (м)	Дистанция 2-3,6 м/с (быстрый шаг-трусцой) (м)	Дистанция 3,7-5,3 м/с (м)	Дистанция 5,4-6 м/с (м)	Дистанция 6+ м/с (м)	Ускорения >3 м/с.	Торможение <3 м/с.
ЦЗ	9962±1591	930±101	2,68±1,46	4396±680	3790±543	1497±322	175±25	104±21	11±9	16±6
ПЗ/ЛЗ	8773±1446	834±319	4,22±1,83	3481±540	3344±478	1500±346	327±57	121±25	12±12	20±8
ОПЗ	10201±1354	1092±154	3,25±1,04	3927±700	3637±345	2246±238	318±59	73±12	15±11	28±13
ПЗ	9126±1261	976±78	3,44±2,1	4300±561	2655±389	1743±197	360±90	68±24	11±9	28±12
ЛН/ПН	8818±1142	875±125	4,03±2,32	3945±470	2814±359	1556±236	362±55	140±22	16±8	27±8
НП	8869±915	980±110	3,98±0,8	4028±370	2664±211	1531±160	484±140	162±34	12±10	19±6
Среднее значение	9299	948	3,6	4013	3167	1679	338	111	13	23

Таблица 2

ПОЗИЦИЯ	Макс (m/s)	Средний пульс	Максимальный пульс	Количество рывков	Количество спринтов	Смены направления (лево)	Смены направления (право)	Суммарная нагрузка	Шагов	Прыжки
ЦЗ	7,35±0,2	146±5	182±5	16±3	2±2	6±3	6±3	2957±230	561±360	12±5
ПЗ/ЛЗ	8,01±0,31	141±7	165±8	19±2	4±2	4±4	4±5	2670±189	485±333	7±3
ОПЗ	7,14±0,1	143±7	171±9	21±3	2±3	10±5	9±6	3160±167	517±302	17±4
ПЗ	7,24±0,19	147±5	164±12	10±4	2±4	6±4	8±5	2266±202	410±269	11±6
ЛН/ПН	8,2±0,24	147±6	167±13	25±5	5±2	6±3	5±6	2442±178	420±260	9±5
НП	8,06±0,16	140±7	165±16	21±3	4±3	3±4	3±4	2168±150	362±257	10±4
Среднее значение	7,6	146	169	18	3	5	5	2610	459	11

В дальнейшем, позволяя ориентироваться тренерам, на те функциональные показатели, благодаря которым футболисты смогут полноценно конкурировать на уровне ведущих команд лиги.

Обсуждение исследования

Результаты данного исследования снова подчеркивают тенденцию наибольшей беговой работы у игроков на позиции опорного полузащитника (10201 м. в среднем за матч). Средняя беговая работа за матч, с учётом всех позиций, равняется 9299 м., это на 1 км. меньше показателей 2017 г. в исследованиях европейского футбола.

При этом, игроки линии обороны, а именно центральный защитник, показывает беговую работу равную 9962 м. за матч, что говорит о том, что данная позиция предъявляет высокие требования, относительно пробегаемой дистанции в женской Суперлиге.

Если рассматривать показатель общей нагрузки (сумма ускорений по всем осям внутреннего трехосевого акселерометра во время движения), то среднее значение по всем позициям, находится в пределе 948, которое на 30% больше дня большой нагрузки (приходящей на развитие скоростно-силовых способностей в тренировочном цикле).

Показатель высокоинтенсивной работы%, указывает на интенсивность параметров с высокой скоростью выполнения, здесь ведущее место занимает показатель в 4,22, на позиции центрального защитника, это вероятнее всего объясняется манерой игры в женской Суперлиге, акцент которой сводится на использование длинных передач верхом с целью развития атаки, в связи с этим увеличивается процент выполнения высокоинтенсивных действий.

Следует обратить внимание на соотношение высокоскоростных дистанций (5,4 м/с-6+ м/с) и дистанций с низкой/средней интенсивностью (0-5,3 м/с), которое равняется 1:19, если сравнивать с данными европейского футбола, то эти позиции находятся на 6 месте из 6 среди показателей Чемпионатов Англии, Дании, Германии, Голландии, Франции.

Наибольшая скоростная дистанция в диапазонах от 5,4 м/с до 6+ м/с была показана игроками на позиции правого/левого нападающего, которая составляет 484 м., данный результат составляет 88% от показателя на чемпионате Европы 2022 среди женщин.

Рассматривая параметр ускорений и торможений, то модель, показанная игроком полузащиты, равняется к $\frac{1}{2}$, это значит, что на одно ускорение приходится два торможения. Скорее всего это влияния постоянной смены в векторе движения игрока на данной позиции, так как игроки средней линии, постоянно находятся в центре фокуса игровых эпизодов по смене движения мяча, отсюда увеличивается параметр, описанный выше.

Максимальная скорость была получена у амплуа линии нападения (крайние нападающие, центральный нападающий), их максимальная скорость была зафиксирована

на 8,2 м/с (29,52 км/ч), при среднем показателе на всех игровых в 7,6 м/с (27,36 км/ч).

В свою очередь максимальный пульс (HR) был получен на позиции центрального защитника, одним из факторов, повлиявших на данный параметр, является манера игры в женском футболе, где активно используется длинная передача за линию обороны, отсюда идет постоянная активная деятельность игроков центра линии защиты, которые в постоянной борьбе находятся с игроками атаки соперника.

Одним из важных параметров для оценки скоростных усилий являются показатели количества рывков и спринтов. Рывок — это достижение определённого скоростного порога (19,8 км/ч), а спринт — это скорость свыше 25 км/ч. С учётом специфики и стиля женского футбола, средний показатель рывков в шесть раз превышает показатель спринта. Наиболее скоростными позициями является линия нападения, ключевая задача которой выйти на ударную позицию в минимальный промежуток времени и довести фазу атаки до удара по воротам.

Если рассматривать показатель смены направлений движений (резкое движение, в противоположную от первоначального вектора направления), то средние значения приходятся на равенство. За игру каждый игрок на своей позиции в среднем меняет по 5 раз направление своего движения, наиболее склонный к наибольшей смене направления, является опорный полузащитник, в функционале которого уже подразумевается акцент по изменению движения в разных фазах игры, как при атаке, так и при обороне.

Помимо смены движения, специфичность наиболее сложной двигательной деятельности опорного полузащитника подчеркивается показателем суммарной нагрузки (сумма всех двигательных действий за игру, в расчёте через формулу, выражаемая в целых цифрах), которое равняется 3160, когда средний показатель на команду находится в пределе 2610, грубо говоря разница в 550, схожа с 15 минутным игровым временем.

Тенденция к высоким требованиям по функциональной подготовленности к игроку ОПЗ, также характеризуется параметром прыжков за матч, где его показателей равен 17, наименьшее значение у крайних защитников. Чем выражается такая разница, затруднительно полностью ответить, но есть множество этому причин, таких как:

- наименьший процент длинных передач в зону действий крайних защитников;
- малая активность при розыгрыше стандартных положений;
- стиль и манеры игры в данных позициях и т.д.

Выводы

Полученные параметры внешней нагрузки, указывают на высокие требования к футболистам, разного игрового амплуа. Тем самым ориентируясь на представленные

данные, тренеры могут выстраивать тренировочную нагрузку таким образом, чтобы соответствовать модельным характеристикам, относительно которых смогут составлять конкуренцию при борьбе за высокие места.

Безусловно, это не означает то, что, имея определенные показатели, уровень функциональной работоспособности

значительно вырастит, ведь помимо этого ориентира, существуют множество факторов, от которых будет зависеть конечная физическая модель игрока.

Таким образом, имея данные, тренер может соизмерять возможности своих игроков с уровнем модельных значений, присущих данной лиге.

Литература:

1. Верхошанский Ю.В. «Программирование и организация тренировочного процесса» — М.: «ФиС», 1985.
2. Годик М. А. «Физическая подготовка футболистов» М.: «Олимпия Пресс», 2006
3. Люшкинов Н. М. Искусство подготовки высококлассных футболистов. М.: «ФиС», 2003.
4. Bradley P, Dellal A, Mohr M, Castellano J, Wilkie A. Gender differences in match performance characteristics of soccer players competing in the UEFA Champions League. *Hum Mov Sci* 33: 159–171, 2014.
5. Carling C, Gregson W, McCall A, et al. Match running performance during fixture congestion in elite soccer: Research issues and future directions. *Sports Med* 45: 605–613, 2015.
6. Castillo D, Weston M, McLaren SJ, Ca´mara J, Yanci J. Relationships between internal and external match-load indicators in soccer matchofficials. *Int J Sports Physiol Perform* 12: 922–927, 2017.
7. Strauss A, Sparks M, Pienaar C. The use of GPS analysis to quantify the internal and external match demands of semi-elite level female soccer players during a tournament. *J Sports Sci Med*. 2019;18(1):73–81.
8. Hewitt A, Norton K, Lyons K. Movement profiles of elite women soccer players during international matches and the effect of opposition’s team ranking. *J Sports Sci*. 2014;32(20):1874–1880. doi:10.1080/02640414.2014.898854
9. Vescovi JD. Sprint profile of professional female soccer players during competitive matches: Female Athletes in Motion (FAiM) study. *J SportsSci*. 2012;30(12):1259–1265. doi:10.1080/02640414.2012.701760
10. Scott MT, Scott TJ, Kelly VG. The Validity and Reliability of Global Positioning Systems in Team Sport: A Brief Review. *J Strength Cond Res*. 2016; 30(5):1470–1490.
11. Huggins RA, Giersch GEW, Belval LN, et al. The Validity and Reliability of Global Positioning System Units for Measuring Distance and Velocity During Linear and Team Sport Simulated Movements. *J Strength Cond Res*. 2020; 34(11):3070–3077.

Профилактика психологического утомления как фактор здоровьесбережения у подростков, занимающихся пулевой стрельбой

Минаева Яна Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Тарасенко Людмила Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Статья посвящена проблеме сохранения здоровья подростков в процессе занятий пулевой стрельбой. Освещены вопросы по профилактике психологического утомления и применение восстановительных средств и методов в тренировочном процессе стрелков-пулевиков.

Ключевые слова: пулевая стрельба, тренировочный, процесс, работоспособность, усталость, восстановление, средства.

Prevention of psychological fatigue as a health-preserving factor in adolescents involved in shooting

Minaeva Yana Igorevna, student master’s degree

Scientific advisor: Tarasenko Lyudmila Vasilievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy

The article is devoted to the problem of maintaining the health of adolescents in the process of practicing target shooting. The issues of preventing psychological fatigue and the use of restorative means and methods in the training process of target shooters are covered.

Keywords: bullet shooting, training, process, performance, fatigue, recovery, means.

Пулевая стрельба требует высокой степени концентрации внимания и точности выполнения действий. Каждое движение должно быть тщательно продумано и отработано до автоматизма. Даже малейшие отклонения от запланированного действия могут привести к ошибкам при выстреле. Поэтому поддержание уровня концентрации на протяжении всей тренировки или соревнования является критически важным аспектом подготовки стрелка.

Однако постоянная необходимость сохранять высокий уровень внимания может стать источником значительной психологической нагрузки. Спортсмены сталкиваются с необходимостью контролировать не только свои физические действия, но также управлять своими эмоциями и внутренними переживаниями в условиях стресса соревнований. Это сочетание факторов обычно приводит к быстрому истощению психических ресурсов.

Эмоциональная устойчивость — еще один ключевой аспект успешного выступления в пулевой стрельбе. Стрелки должны уметь справляться с давлением соревнований: ожидания зрителей, соперничество с другими участниками и собственные амбиции создают мощный стрессовый фон. Способность сохранять спокойствие и уверенность во время выступлений прямо влияет на результаты.

Нарушение эмоционального равновесия может привести к ухудшению результатов из-за потери концентрации или возникновения тревожности перед выстрелами. Как следствие, работа над развитием эмоциональной устойчивости становится важной частью подготовки стрелка: это включает в себя методы управления стрессом, техники релаксации и развитие позитивного мышления.

Психологическое утомление может проявляться через снижение концентрации, увеличение ошибок в выполнении спортивных действий и развитие различных психофизических расстройств.

Одним из заметных последствий психологического утомления является снижение уровня концентрации внимания. Подростки, испытывающие усталость, сталкиваются с проблемами сосредоточения, что критично для видов спорта, требующих высокой точности, таких как пулевая стрельба. Даже незначительное снижение концентрации может ухудшить результаты спортсменов.

Увеличение количества ошибок во время соревнований также связано с состоянием психологического утомления. Подростки демонстрируют больше промахов именно в моменты эмоционального стресса или физической усталости. Это подтверждает гипотезу о том, что психологическое состояние непосредственно влияет на качество выполнения техники.

Психологическое утомление связано с негативными психофизическими последствиями для подростков. Одним из распространенных состояний, является стресс, который может перерасти в хроническую тревожность или депрессию. Эти состояния могут снижать мотивацию к занятиям спортом и приводить к избеганию тренировок.

Физические недомогания также являются частыми спутниками психологического утомления. Подростки могут жаловаться на головные боли и усталость без видимых причин. Эти симптомы часто возникают вследствие длительного стресса и недостатка восстановления после нагрузок.

Описание экспериментальной работы по профилактике психологического утомления у подростков, занимающихся пулевой стрельбой

Эксперимент проводился в двух группах подростков (возраст 14–17 лет), занимающихся пулевой стрельбой. В контрольной группе применялись традиционные методы профилактики утомления, такие как регулярные перерывы в тренировках и занятия физической культурой. В экспериментальной группе использовались дополнительные методы, включая медитацию, дыхательные упражнения и психологические тренинги на снятие стресса.

Процедура:

Выбор участников	40 подростков случайным образом распределены по двум группам по 20 человек
Продолжительность эксперимента	Исследование проводилось в течение 8 недель с тренировками по пулевой стрельбе 3 раза в неделю
Методы сбора данных	Использовались анкеты и опросники для оценки уровня психологического утомления, а также наблюдение за поведением участников во время тренировок

По окончании эксперимента были получены следующие результаты:

Группа	Начальный уровень утомления	Уровень утомления после эксперимента	Изменение (%)	Улучшение концентрации и работоспособности
Контрольная	100	85	-15%	Нет
Экспериментальная	100	70	-30%	Да

В контрольной группе уровень утомления снизился с 100 до 85, что соответствует снижению на 15%. В экспериментальной группе уровень утомления снизился с 100 до 70, что соответствует снижению на 30%. В экспериментальной группе также отмечено улучшение концентрации и работоспособности участников. Результаты исследования подтверждают важность применения комплексных методов профилактики психологического утомления для подростков, занимающихся пулевой стрельбой.

Эффективные методы, такие как дыхательные упражнения и медитация, снижают тревожность и повышают концентрацию, как утверждает А. С. Зарубина. Дыхательные техники помогают контролировать дыхание в напряженных моментах, что улучшает выступления.

Развитие навыков управления стрессом также критично. Спортсмены должны осваивать методы саморегуляции и когнитивного переосмысления, включая позитивные аффирмации и визуализацию. Грамотное распределение нагрузок и отдыха предотвращает перетренированность и эмоциональное выгорание.

Интеграция игровых элементов в тренировки делает процесс более увлекательным и поддерживает мотивацию. Поддержка тренеров и родителей способствует формированию позитивной атмосферы, позволяя спортсменам открыто обсуждать свои эмоции.

Таким образом, профилактика психологического утомления является важным аспектом здоровья подростков, занимающихся пулевой стрельбой, поскольку она напрямую влияет на их спортивные результаты и общее качество жизни. Эффективное управление стрессом и создание поддерживающей среды помогут не только улучшить физическую подготовку спортсменов, но и сохранить их психоэмоциональное здоровье в долгосрочной перспективе.

Литература:

1. Гусев, Ю. М.: Некоторые аспекты начальной подготовки спортсменов в пулевой стрельбе, 2023. 144 с.
2. Жилин, В. В. Влияние переутомления на спортсменов, 2021, 234 с.
3. Зарубина, А. С. Психологическая подготовка стрелка. 2020. 90 с.
4. Ирхин, О. И. Влияние занятий пулевой стрельбой на психологическое здоровье. 2020. 912 с.
5. Курилкина, Д. А. Психологическое напряжение и перенапряжение в тренировочном процессе, 2023. 162 с.
6. Фроленков, В. Н. Некоторые вопросы психологической подготовки стрелка. 2021. 58 с.
7. Шиленок, В. В. Методические особенности воспитания устойчивости в системе «стрелок — оружие — мишень» у юных стрелков пулевиков 13–15 лет с учетом темперамента. 2020. 101 с.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Об особенностях использования средств речевого воздействия в жанре LetsPlay на основе анализа контента YouTube-блогера MrMarmok

Кудрявцева Мария Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шестерина Алла Михайловна, доктор филологических наук, профессор
Воронежский государственный университет

Данная работа представляет исследование, направленное на идентификацию и анализ специфических средств речевого воздействия, применяемых в рамках жанра LetsPlay. Исследование базируется на анализе контента, созданного известным YouTube-блогером MrMarmok. Целью настоящего исследования является выявление наиболее эффективных средства речевого воздействия на аудиторию в контексте рассматриваемого жанра.

Ключевые слова: средства речевого воздействия, видеоблогинг, жанр LetsPlay, видеоконтент на YouTube.

Если обратиться к навигации по сайту YouTube, можно увидеть, что тематика «видеоигры» находится на втором месте по запросам пользователей. Эта тематика реализуется в жанре LetsPlay, широко представленным не только на платформе YouTube, но и на других крупных видеохостингах мира (TikTok, Instagram, Twitch и др.).

Блогеры, работающие в этом направлении, имеют огромную многомиллионную аудиторию, возглавляют ТОПы самых популярных блогеров русского YouTube. Приведем примеры: Марин Marmok Мокану — 19 млн подписчиков; Дмитрий Куплинов — 16 млн подписчиков; Эдуард Edison Перец — 16 млн подписчиков и т.д.

По результатам исследований Mediascore в России на 2023 год по жанровым предпочтениям на YouTube лидируют музыка и развлечения — по 21% от общего количества поисковых запросов, далее следуют игры — 11%, сериалы — 9%, детский контент — 8%. Социально-политические видео и кино занимают по 5%, шоу — 4%.

Как видно из приведенных выше данных, жанр LetsPlay стабильно набирает популярность среди русскоязычной аудитории YouTube, поэтому мы считаем исследование особенностей использования средств речевого воздействия в данном жанре актуальным.

Следует также добавить, что жанровая специфика LetsPlay раскрывается достаточно полно в современных исследованиях. Этой теме были посвящены работы А. А. Селютина (2018), Б. Б. Кипкеевой (2023), А. В. Болотнова (2021), О. Р. Чулкова (2017), Ю. Г. Доронина (2018) и Д. А. Байдалы (2017). Однако средствам речевого воздействия, используемым блогерами в этом жанре, уделяется недостаточно внимания.

О жанре LetsPlay

LetsPlay — жанр видеороликов на YouTube, в котором создатели контента демонстрируют прохождение компьютерных игр, сопровождая процесс собственными комментариями. Зародившись как нишевое направление, сегодня он превратился в один из самых популярных и востребованных жанров на русскоязычном сегменте YouTube.

LetsPlay отличается от прохождений или стратегий (видеоигр) тем, что главный акцент сделан на субъективном восприятии игры, часто не соответствующим главным задачам игры или способам продвижения в ней. Следовательно, в LetsPlay, в отличие от прохождений, игроки иногда проходят лишь часть игры, не доходя до концовок. Впрочем, LetsPlay может стать прохождением, если летсплеер не только комментирует игру на основе своих впечатлений, но и делится моментами геймплея и проходит игру до конца.

LetsPlay как жанр контента на платформе YouTube произошел от английского выражения «Let's Play», что в переводе означает «давай играть».

Явление, изначально зародившееся в англоязычном интернет-пространстве в начале 2000-х годов, вскоре обрело популярность и среди русскоязычных пользователей. Первые Let's Play представляли собой скринкасты, сопровождаемые комментариями игрока, что позволяло зрителям погружаться в процесс игры, переживать за его исход вместе с автором контента.

С течением времени, особенно с момента массового распространения широкополосного доступа в интернет и увеличения производительности компьютерной техники,

качество видео значительно улучшилось. Возникли специальные программы для захвата видео, а также различные платформы для обмена контентом. Это сыграло ключевую роль в дальнейшем развитии жанра летсплей на русском YouTube. Авторы начали добавлять в свои видео различные эффекты, улучшать звук, применять монтаж, чтобы сделать свои видео более привлекательными для зрителя.

О материале исследования

Данное исследование опирается на анализ видеоконтента популярного YouTube-блогера MrMarmok, охватывающий 10 наиболее просматриваемых видео за период с июля 2022 года по июнь 2023 года (12 месяцев).

MrMarmok входит в двадцатку самых популярных YouTube-блогеров мира (данная статистика представлена на портале официальной статистики YouTube — WhatStat). При исключении из этого рейтинга иностранных и детских каналов он занимает второе место по популярности среди русскоязычных каналов YouTube.

Основав свой канал в 2008 году, MrMarmok был одним из первопроходцев среди российских блогеров, начавших создавать видеоконтент в жанре LetsPlay. Более 16 лет он продолжает привлекать новую аудиторию и вызывать стабильный интерес у зрителей.

Целевая аудитория MrMarmoka представлена молодежью, поклонниками видеоигр, преимущественно мужского пола. Уровень образования, профессии и социальный статус зрителей разнообразны и неоднородны. Из чего следует, что средства речевого воздействия, используемые блогером MrMarmok, можно считать универсальными в жанре LetsPlay.

Анализ использования средств речевого воздействия в видеоконтенте MrMarmoka

Важные особенности использования речевых средств воздействия в видеоконтенте MrMarmoka — произвольность и импровизация. Видео MrMarmoka условно можно назвать любительскими, при этом они подвергаются обработке и монтажу. Так как средняя продолжительность видео MrMarmoka не превышает 20 минут, в него не может войти полное прохождение игры, блогер монтирует видео, выбирает наиболее яркие и интересные эпизоды, вставляет в видеоряд так называемые «мемы», добавляет музыку на фоне, заставку и титры. Тем не менее видео MrMarmoka нельзя назвать срежиссированными, так как жанр LetsPlay подразумевает определенную долю импровизации: блогер не может заранее предугадать, как будет протекать прохождение игры и свою реакцию на неё. Из этого следует, что блогер использует средства речевого воздействия произвольно, заранее не планируя и не продумывая их.

Учитывая успех и популярность MrMarmoka, можно говорить о хорошо развитой «интуиции» в выборе и использовании средств речевого воздействия.

Однако среди значимых композиционных частей видеоконтента MrMarmoka есть элементы, которые автор может продумать заранее: лид (описание канала), врезка (описание видео), заголовок. Мы выяснили, что и на уровне лида, и на уровне врезок и заголовков блогер активно использует различные стилистические средства: метафоры, гиперболы, сравнения, иронию, многочисленные восклицания, игровой и молодежный сленг, нецензурную, экспрессивную лексику и д.р.

Сам MrMarmok так описывает свой канал:

«Хэй пиплы! Я Мармок. Здесь я пытаюсь поднять людям настроение смешными нарезками по различным играм, и не только!: D»

Из описания следует, что целью данного контента является развлечение аудитории. Данный текст является глобальным контекстом всего контента MrMarmoka.

MrMarmok в описаниях под видео сам предлагает своеобразное оглавление своих видео, где кратко сообщает их содержание. Блогер преимущественно использует информативно-троповые заголовки, которые выбиваются из потокового ряда других видео, привлекают внимание зрителей своей яркостью и необычностью («Ломать — не строить (Teardown)», «#38 CS: GO — Нутром чуёт», «Сын леса (Sons of the Forest)» и т.д.).

Несмотря на отсутствие четких закономерностей в композиционном членении видео MrMarmoka, можно отметить, что блогер стремится создать разнообразие и динамичность в своем контенте, используя элементы рекламы, музыкальные и интерактивные элементы, такие как комментарии зрителей, которые блогер использует в качестве титров в конце видео. Это помогает поддерживать интерес аудитории и создавать уникальный стиль блогера.

Обращаясь к своей аудитории, блогер использует неформальный стиль общения, называет своих зрителей «народ», «братишка», «друзья», тем самым сокращая дистанцию со зрителем, погружая его в атмосферу дружеского общения.

Стоит сказать и о широком использовании лингвистических средств воздействия. На стилистическом уровне:

Гипербол — 41 пример.

«У меня аж под языком вспотело», «Мы всё это прошли, мы погибли сотни раз», «Ни единого шанса спастись» «По-моему у меня аппендикс рассосался»;

Сравнений — 37 примеров.

«Все выглядит так, словно я солнцезащитные очки снял», «Как будто я тапком гонял таракана в коридоре», «Как истинный ниндзя», «Я как будто на облачке», «Как будто на матрас упал», «Он ушел, как терминатор», «Влетел, как пес на звук сыпавшегося корма»;

Метафор — 35 примеров.

«Освещаю им путь» (бросил гранату), «Одному кожу сбрил» (задел), «Ныряйте по ссылке в описание», «Я огурец ему кинул» (о гранате), «Ведро с педалями» (о машине);

Ирония — 19 примеров.

«Я попал именно туда, куда не хотел», «Давай закрою глаза и окажусь там, где мы уже затащили», «Я не услышал

вашей похвалы, б***ть, хвалите меня тише», «Я в порядке, просто вызови скорую», «Радуйся сколько хочешь, но не более пяти раз»;

Каламбуры — 12 примеров.

«Санитары дьявола», «Зачем переносить на завтра то, что можно перенести на послезавтра», «Меня пронизывает чувство собственного отстоинства»;

На уровне языка автор обращается к экспрессивной лексике, использует игровой и молодежный сленг, нецензурную лексику, смешение стилей.

Выводы

На основе анализа видеоконтента MrMarmoka мы сделали попытку сформулировать основные особенности использования средств речевого воздействия в жанре LetsPlay:

1. Композиционно видео блогеров, работающих в жанре LetsPlay, редко бывают разнообразны. Чаще всего после представления и приветствия зрителей блогеры сразу переходят к прохождению игры, после прощаются с аудиторией.

2. Стремление к сближению с аудиторией через использование сленга, чаще всего игровой тематики, использование неформальных обращений к аудитории («народ», «братишки», «друзья» и т.д.).

3. Широкое использование стилистических средств языка. Здесь стоит заметить, что часто используются со-

вершенно новые, авторские тропы и фигуры речи, корнями уходящие в глубины игровой культуры, которые могут быть не сразу понятны теми, кто находится за пределами этой сферы. Это придаёт контенту особый колорит, делая его в то же время сугубо специализированным и потенциально сложным для восприятия «чужой» аудитории. Такой прием позволяет зрителю почувствовать себя частью сообщества.

4. Процесс создания юмористического контента часто включает в себя применение таких литературных приемов, как сарказм, ирония и каламбуры. Эти элементы служат основой для генерации смеха и развлечения аудитории. В основе такого контента лежит спонтанность высказываний, речь блогеров не обременена скрупулезной подготовкой, что делает их общение с аудиторией естественным и непосредственным.

5. Контент основан на импровизации, речь блогеров спонтанная, неподготовленная, поэтому в видео часто встречается сниженная, грубая и даже обценная лексика, много «слов-паразитов». Это, с одной стороны, может свидетельствовать о высокой эмоциональной вовлеченности автора в процесс общения с аудиторией. С другой стороны, такой тип речи подчеркивает неформальность и близость общения между блогером и его подписчиками, что нередко аудиторией считается привлекательным.

Следует заметить, что для окончательных результатов необходимы дополнительные исследования, поскольку существующие выводы не являются окончательными.

Литература:

1. Болотнов А.В. Стрим как новый гипермедиажанр // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 2. С. 111–120. DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.2.10
2. Кипкеева Б.Б. Videоблогинг как формат интернет-журналистики // Современные медиакоммуникации в глобализирующемся мире: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. (22 марта 2023 г., Пятигорск). Казань: ИП Барышов Д. А., 2023. С. 7–10.
3. Селютин А. А. Жанровая специфика игровых видеоблогов // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 3 (29). С. 139–144.
4. Текутьева И. А. Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга // Медиасреда. 2016. № 11. С. 107–113.
5. Чулкова О.Р. Особенности предпочтения видеоблогов в молодежной среде // Инновационные технологии в науке и образовании. 2017. № 1–1 (9). С. 253–254.

День европейских языков: сохранение и популяризация лингвистического многообразия Европы

Оразгельдиева Сяхрагуль Чарынепесовна, преподаватель;

Экаева Марал Мердановна, преподаватель

Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета Азади (г. Ашхабад, Туркменистан)

День европейских языков (26 сентября) был учрежден Советом Европы в 2001 году и ежегодно отмечается во всех странах Европы. Цель мероприятия заключается в сохранении лингвистического многообразия, поддержке изучения иностранных языков и повышении осведомленности о значении культурного и языкового разнообразия для развития об-

щества. В статье рассматриваются основные цели и задачи Дня европейских языков, его значение для современной Европы, а также проблемы и перспективы сохранения языков в условиях глобализации.

Введение

В условиях глобализации и развития информационных технологий значимость знания иностранных языков стремительно возрастает. Однако наряду с этим процессом наблюдается исчезновение малых языков, что приводит к утрате культурного наследия народов. День европейских языков играет важную роль в привлечении внимания к проблемам сохранения языков и культурного многообразия. Эта инициатива направлена на поддержку языков как ключевого элемента культурного наследия и инструмента для межкультурного диалога.

Исторический контекст создания

Идея создания Дня европейских языков возникла в начале 2000-х годов на фоне растущей глобализации, которая привела к ускоренному распространению глобальных языков, особенно английского. Это вызвало опасения по поводу возможного угасания менее распространенных языков, которые не получили такой поддержки и распространения.

Повышение осведомленности о языковом разнообразии. День европейских языков направлен на привлечение внимания к богатству языкового многообразия Европы и на необходимость сохранения не только крупных языков, но и малых и региональных языков, многие из которых находятся под угрозой исчезновения.

Поощрение изучения иностранных языков. Изучение иностранных языков способствует не только улучшению образовательного уровня, но и культурному взаимопониманию. Современное европейское общество становится все более многоязычным и мультикультурным, что делает владение несколькими языками востребованным навыком.

Основные цели Дня европейских языков

Сохранение лингвистического многообразия. В Европе существует более 200 языков, среди которых находятся как официальные языки Европейского Союза, так и региональные и миноритарные языки. День европейских языков напоминает о важности сохранения всех этих языков, включая те, которые находятся под угрозой исчезновения.

Популяризация изучения языков. Мероприятие способствует популяризации изучения иностранных языков в школах, университетах и других образовательных учреждениях. Изучение языков открывает возможности для личностного роста, расширения кругозора и построения карьеры на международной арене.

Повышение осведомленности о важности многоязычия. День европейских языков помогает людям осоз-

нать важность многоязычия в современном обществе, где владение несколькими языками становится важным навыком как для личного, так и профессионального развития.

Языковое многообразие Европы

Европа является регионом с одной из самых богатых лингвистических картин в мире. Здесь сосуществуют языки индоевропейской, финно-угорской и других языковых семей. Одной из главных проблем, с которой сталкиваются европейские языки, особенно малые и региональные, является их постепенное исчезновение из-за глобализационных процессов. ООН предсказывает, что к концу XXI века может исчезнуть около 90% всех мировых языков, если не принять активных мер по их сохранению.

Программа Дня европейских языков включает множество мероприятий, направленных на популяризацию языков и повышение осведомленности о важности их сохранения. Например, в рамках этого дня проводятся семинары, лекции, конкурсы и выставки, направленные на привлечение внимания к проблемам малых языков и к вопросам лингвистической политики.

Глобализация и влияние на языковое многообразие

Одной из главных угроз для языкового многообразия является глобализация, которая способствует распространению языков-лидеров (например, английского) и вытеснению меньших языков из образовательных и социальных сфер. Однако многоязычие является важным фактором для создания открытого, толерантного общества, способного противостоять вызовам культурной и социальной интеграции.

Перспективы и вызовы

Несмотря на очевидные успехи в поддержке многоязычия в Европе, перед странами ЕС по-прежнему стоят многочисленные вызовы. Это включает в себя как проблемы финансирования языковых программ, так и необходимость обновления образовательных стандартов для интеграции языков в повседневную практику. Программы языковой поддержки нуждаются в большей координации и долгосрочном планировании, особенно на фоне увеличения миграционных потоков в Европу.

Заключение

День европейских языков представляет собой важную инициативу, направленную на сохранение культурного

и лингвистического разнообразия Европы. Поддержка языков является ключевым элементом в сохранении культурного наследия и построении устойчивого будущего для всех народов. Сохранение языков и многоязычие не

только способствуют развитию толерантности и взаимопонимания между различными культурами, но и открывают новые возможности для экономического и социального роста.

Литература:

1. Council of Europe. (2011). European Day of Languages: Objectives and Initiatives. Retrieved from <https://www.coe.int/en/web/portal/european-day-of-languages>.
2. Crystal, D. (2000). *Language Death*. Cambridge University Press.
3. Edwards, J. (2010). *Minority Languages and Group Identity*. Amsterdam: John Benjamins Publishing.
4. Nettle, D., & Romaine, S. (2000). *Vanishing Voices: The Extinction of the World's Languages*. Oxford University Press.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками при осуществлении профилактической деятельности

Авезова Малика Анвар кизи, студент магистратуры
Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского

В рамках статьи охарактеризовано такое направление взаимодействия следователя и сотрудников органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, как профилактическая деятельность. На основании подробного анализа сделан ряд выводов, в том числе о том, что наиболее эффективными мерами профилактики преступности выступают именно меры, непосредственно связанные с процессом расследования конкретных уголовных дел.

Ключевые слова: следственно-оперативная группа, следователь, взаимодействие, предварительное следствие, орган дознания, оперативные сотрудники, форма взаимодействия, профилактическая деятельность.

Эффективное противодействие преступности подразумевает под собой не только оперативное расследование и раскрытие таких преступлений, а также выявление и привлечение к ответственности лиц, их совершивших, но и также применение определенных профилактических мер.

Давно не оспаривается факт того, что применение к виновным лицам мер уголовной ответственности как регулятор человеческого поведения, ограничено. Зачастую лица, которые уже были привлечены к уголовной ответственности, повторно совершают преступления. Это свидетельствует о том, что профилактика преступлений является необходимой, поскольку открывает большие возможности по борьбе с преступностью, нежели другие меры.

Исследованием профилактики преступности занимаются многие юридические науки, в первую очередь — науки уголовно-правового профиля, среди которых необходимо отметить уголовное право, криминологию, уголовно-процессуальное право, криминалистику.

Криминалистическая профилактика, по мнению Е. Р. Россинской, представляет собой систему мер следователя, оперативного сотрудника и иных сотрудников правоохранительных органов по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, и по разработке рекомендаций по превенции преступной деятельности [10, с. 490].

Г. М. Миньковский считает, что под профилактикой преступлений необходимо понимать «многоуровневую систему государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтра-

лизацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных преступлений, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых указывает на такую возможность [7, с. 245].

Н. П. Яблоков и В. Я. Колдин считают, что профилактика преступлений непосредственно связана с выявлением причин и условий, способствующих преступлению, а также с применением определенных специфических профилактических мер, создающих определенные препятствия и затруднения для совершения новых преступлений [13, с. 403].

В. Ф. Зудин считает, что под профилактикой преступности стоит понимать систему оперативно-тактических, научно-технических, организационно-воспитательных приемов и средств воспитательного воздействия по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и их устранению на базе расследованных и рассмотренных в суде уголовных дел [5, с. 32].

Особая роль в профилактике преступности отведена именно правоохранительным органам, среди которых особо стоит выделить органы следствия и органы, осуществляющие оперативно — розыскную деятельность [4].

В целом профилактическую деятельность можно подразделить на две основные формы:

1. Меры общепрофилактического, общепредупредительного назначения, которые носят непроцессуальный характер и не имеют прямой, непосредственной связи с процессом расследования по конкретному уголовному делу. Данная форма может выражаться в проведении следователем совместно с оперативными работниками

лекций, выступлений, бесед, выступлений по радио и телевидению, подготовке и печати различных информационных материалов, в том числе и предоставляемых следователю оперативными сотрудниками. При осуществлении данных мероприятий хотя и могут использоваться материалы конкретных уголовных дел, однако на ход расследования таких дел это не оказывает никакого влияния. Кроме того, взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в процессе предупреждения преступлений выражается в совместных совещаниях указанных субъектов, а также в обмене получаемой информацией о совершаемых преступлениях, о криминогенной ситуации в регионе, на административном участке и т.д.

2. Меры, непосредственно связанные с процессом расследования конкретных уголовных дел. Основное содержание данных мер составляют меры по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, а также устранение таких причин и условий, если это представляется возможным.

При рассмотрении указанной группы профилактических мер считается необходимым согласиться с мнением Р.А. Хачидогова, который указывает, что, при расследовании конкретного уголовного дела, профилактические меры, направленные на установление обстоятельств, способствовавших преступлению, должны предприниматься своевременно, поскольку если принять такие меры несвоевременно, то указанные данные нередко устанавливаются неполно. В дальнейшем это может привести к утрате доказательств, устанавливающих причины и условия совершения преступления, что, в конечном счете, негативно отражается на всем процессе борьбы с преступностью [12].

Так, например, в ходе производства по делу о хищении ценностей из магазина следователь несвоевременно принял меры, направленные на выяснение обстоятельств, которые способствовали совершению данного преступления. Как результат — через 10 дней после совершения первого преступления из магазина снова были похищены товары. В дальнейшем в ходе расследования было установлено, что на одном из окон в кладовой отсутствовала решетка, а в потолке у печной трубы располагался открытый проем, что ярко свидетельствовало о непригодности указанного помещения для хранения материальных ценностей [3].

Очевидно, что своевременное установление причин и условий, способствовавших совершению первого преступления, сделало бы невозможным совершение второго.

Так, одной из самых эффективных форм профилактики преступности является проведение соответствующих следственных действий, в результате которых властвующие субъекты выявляют причины и условия, способствовавшие совершению преступлений. При расследовании преступлений уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предписывает уста-

навливать обстоятельства, способствующие совершению преступления (на основании ст. 73 УПК РФ [1]).

Процессуальная деятельность органов следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, осуществляется главным образом путём производства следственных действий. Рассмотрим самые значимые из них.

Так, следователи и оперативные сотрудники зачастую совместными усилиями проводят осмотр места происшествия, в результате которого представляется возможным выявить как объективные факторы, способствующие совершению преступлений (например, неисправность оборудования, нарушения технологического режима, полное отсутствие или ненадлежащая организация охраны материальных ценностей и денежных средств, дефекты планов строительства и содержания путей, ненадлежащая охрана огнестрельного оружия и т.д. [11]), так и субъективные факторы (недостатки воспитания несовершеннолетних, наличие у лица определенных заболеваний или психических аномалий и т.д.).

Как уже было сказано ранее, на практике оперативные сотрудники часто привлекаются к проведению такого следственного действия, как допрос. На практике следователями это делается для того, чтобы оперуполномоченные сотрудники непосредственно воспринимали информацию, которую озвучивает допрашиваемое лицо, с целью конкретизации показаний путем задавания вопросов. Обусловлено это тем, что оперативные сотрудники могут располагать несколько большей информацией нежели следователь, так как в рамках реализации дел оперативного учета (в особенности — дел предварительной оперативной проверки) они собирают довольно обширный материал.

Участие оперативного сотрудника в допросе, с одной стороны, способствует получению им новой информации для проведения ОРМ, с другой стороны — способствует следователю в закреплении доказательственной базы в свете заданных оперуполномоченными вопросов, а в-третьих, способствует оперативным сотрудникам в выявлении и раскрытии иных преступлений, которые не подвергнуты учету. Вместе с тем, участие оперативных сотрудников в допросе того или иного лица способствует созданию косвенных доказательств, так как оперуполномоченный, участвовавший в допросе, в дальнейшем может быть допрошен по поводу услышанного и порядка его проведения.

Так, в 2017 г. Самарским областным судом был вынесен приговор в отношении четырех лиц, убивших в Сызрани семью полковника полиции. Трое подозреваемых были задержаны сразу, одному удалось скрыться. Как в дальнейшем было установлено следствием, именно четвертый подозреваемый обладал важной информацией о причинах совершенного преступления, поскольку именно он привел трех своих сообщников в дом потерпевших. После установления его местонахождения, в ходе до-

проса, четвертый подозреваемый указал, что он проник в дом вместе со своими сообщниками с целью хищения денежных средств, ввиду отсутствия источника средств к существованию, и убийство семьи полицейского не было целью проникновения в дом.

Также из показаний данного лица было установлено, что четверо подозреваемых на момент совершения преступления находились в состоянии наркотического опьянения, чем указанные лица и объясняли внезапно возникший умысел на убийство двух и более лиц. Источник получения наркотических веществ также был впоследствии установлен органами следствия на основании информации, полученной в ходе допроса. Допрос указанных лиц осуществлялся следователями совместно с оперативными сотрудниками [2; 9].

Стоит сказать о том, что показания потерпевших лиц в данном плане являются не менее значимыми, чем показания подозреваемых или обвиняемых лиц. Особое внимание уделяется показаниям таких потерпевших лиц, которые своим поведением в определенной мере спровоцировали совершение преступления.

Такое поведение, явившееся обстоятельством, способствовавшим совершению преступления, может быть моральным и аморальным, правомерным и неправомерным и, как крайнее проявление неправомерности, преступным. В случае, когда виктимное поведение потерпевшего аморально или противоправно, к нему могут быть применены специальные профилактические меры (в том числе дисциплинарного, административного или уголовно-правового характера).

Также считается, что зачастую возможно выявить причину и условия, способствовавшие совершению преступлений, при производстве такого следственного действия, как обыск (в предыдущих параграфах было установлено, что как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного следствия оперативные сотрудники активно привлекаются к производству данного следственного действия).

Так, осуществляя обыск, следователь и оперативные сотрудники могут обнаружить и изъять предметы и документы, которые содержат в себе информацию о личности обыскиваемого и тех факторах, которые в свою очередь обусловили совершение преступления [8]. Это могут быть и взрывные устройства, и наркотические (психотропные) вещества, и иные предметы и объекты, свидетельствующие об антиобщественной направленности подозреваемого (обвиняемого) и его преступной деятельности.

Помимо всего прочего, при производстве обыска указанные лица могут обнаружить письма, дневники, иные записи, чертежи и схемы. Если с большой степенью вероятности известно, где и кого находятся предметы и документы, свидетельствующие о факторах, обусловивших совершение преступления, то производится выемка (зачастую к производству данного следственного действия также привлекаются оперативные сотрудники).

Следует сказать о том, что профилактические меры могут также осуществляться криминалистическим путем. Так, следователь может вынести соответствующему оперативному подразделению поручение о совершении действий, направленных на получение достоверных сведений об объектах криминалистического профилактического воздействия, а именно:

1. О лицах, замышляющих, подготавливающих и совершивших преступления;
2. О действиях людей, характеризующих способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений;
3. Об орудиях и средствах совершенного преступления;
4. Об объектах и предметах преступного посягательства;
5. Об обстоятельствах, способствовавших совершению и сокрытию преступлений.

После того, как следователь и орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность установят причины и условия, способствовавшие совершению преступления, вносят при необходимости в государственный орган, общественную организацию или должностному лицу соответствующее представление о принятии мер по устранению этих причин и условий [6].

Представление являет собой процессуальный документ, содержащий выводы следователя об установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления и иным нарушениям закона, адресованный руководителю соответствующей организации или соответствующему должностному лицу с предложением принять меры по устранению этих обстоятельств. Внесение представления не является свидетельством окончания следователем расследования уголовного дела и профилактической деятельности, так как сам факт внесения представления является юридическим основанием для осуществления профилактической деятельности соответствующей организацией или должностным лицом.

Законом предусмотрена обязанность соответствующего должностного лица организации рассмотреть поступившее от следователя представление и в течение месяца письменно сообщить о принятых мерах по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Судебно-следственная практика показывает, что во время проведенные задержание в порядке ст. 91 УПК РФ, либо заключение под стражу лидеров и членов организованных преступных сообществ, коррумпированных чиновников, профессиональных преступников, зачастую позволяет предотвратить не только дальнейшую противоправную деятельность, но и их активные попытки по уклонению от уголовной ответственности, и в оптимальные сроки собрать доказательства о совершенных преступлениях.

Помимо всего прочего стоит сказать и том, что привлечение к уголовной ответственности виновного лица уже само по себе является профилактической мерой, по-

скольку одной из целей уголовного наказания, которое неотвратимо наступает для лиц, виновных в совершении преступления, является именно исправление осужденного. А процесс установления и доказывания вины подозреваемого (обвиняемого) также на всем своем протяжении характеризуется тесным взаимодействием следователя и оперативных сотрудников.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что наиболее эффективными мерами профилактики преступности выступают именно меры, непосредственно связанные с процессом расследования конкретных уголовных дел. Деятельность по расследованию преступлений и деятельность по установлению причин и условий, способ-

ствовавших совершению такого преступления — едины и неделимы, они выступают в качестве составляющих причинно-следственных связей. Кроме того, причины и условия, способствующие совершению преступлений, в рамках расследования каждого конкретного преступления должны быть установлены следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность своевременно, желательно — на первоначальном этапе расследования.

Кроме того, эффективное взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, также выступает в качестве эффективного способа профилактики совершения новых преступлений.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) [Электронный ресурс] Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2017 г. № 46-АПУ17–8СП. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».
3. Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 03 марта 2019 г. № 1–25/2019. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».
4. Давлетова А. А. Совершенствование взаимодействия следователя и органов дознания // Молодой ученый. 2020. № 47. С. 11–15.
5. Зудин В. Ф. Криминалистическая профилактика преступлений (концепция, принципы, средства реализации): учебное пособие. Воронеж, 1995.
6. Игнатъев М. Е. Установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, как одна из криминалистических задач расследования // ЮП. 2019. № 2 (89). С. 46–50.
7. Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1998.
8. Малахова Л. И. Принципы, содержание и процессуальные аспекты взаимодействия следователя и органов дознания // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 16–19.
9. Постановлен приговор в отношении Ахмадова М. Б., Фаталиева Р. Р., Бабаева И. А., Зохранова О. Ш. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Самарского областного суда URL: https://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?did=540&name=press_dep&or=1 (дата обращения: 25.08.2024).
10. Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник. М., 2016.
11. Рудов Д. Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений ОВД // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 5. С. 5–12.
12. Хачидогов Р. А. Основные формы специально-профилактической деятельности следователя // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 45–47.
13. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник. М., 2005.

Административно-правовой механизм разрешения налоговых споров в Российской Федерации

Арефьев Александр Петрович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В настоящей статье анализируется административно-правовой механизм разрешения налоговых споров в современной Российской Федерации. Налоговые споры представляются достаточно частым конфликтом между гражданами и органами власти. Вместе с тем, законодательство предусматривает четкие процедуры разрешения подобных споров. Специфика и модель разрешения налоговых споров при помощи административно-правового механизма исследуется в данной статье.

Ключевые слова: налогообложение, налоговые споры, налоговое законодательство, конфликт власти и граждан, процентное право.

Administrative and legal mechanism resolution tax disputes in Russian Federation

This article analyzes the administrative-legal mechanism for resolving tax disputes in the modern Russian Federation. Tax disputes seem to be a fairly frequent conflict between citizens and government bodies. At the same time, the legislation provides for clear procedures for resolving such disputes. The specifics and model of resolving tax disputes using the administrative-legal mechanism are examined in this article.

Keywords: taxation, tax disputes, tax legislation, conflict between authorities and citizens, procedural law.

Налоговые споры — частый пример конфликта между гражданами и инстанциями власти, в данном случае преимущественно налоговой службы.

Л. Н. Чулкова отмечает, что налоговые споры представляют собой разногласия между налогоплательщиком и налоговой службой по вопросам налогообложения или налогового законодательства [4, с. 96]

Такого характера споры могут возникнуть по разным основаниям. Среди основных причин можно назвать нежелание налогоплательщика уплачивать налоги, ревизия налоговых отчислений и многие другие ситуации, когда граждане считают свои права в области налогообложения нарушенными. Кроме того, неверное толкование налогового законодательства или ошибки при расчетах налогообложения могут стать объективными причинами для возникновения налоговых споров [3].

В настоящей статье демонстрируется, как налоговые споры разрешаются при помощи административно-правовых ресурсов и методов.

Данная проблематика стала предметом исследования ряда современных ученых.

Так, Е. С. Мозговая рассматривала правовую природу налоговых споров. Ключевой вывод автора заключается в том, что относительная усложненность налогового законодательства становится одним из истоков налоговых споров.

Н. Л. Кириченко, В. И. Скопина, А. А. Колесник и другие авторы исследуют различные аспекты налоговых споров.

Сравнительный анализ научной литературы, однако же, позволяет утверждать, что административно-правовой механизм разрешения налоговых споров в современной РФ представляется малоисследованной тематикой. Таким образом, данная статья представляет собой новый анализ вопросов разрешения налоговых споров с точки зрения административно-правовых аспектов.

При этом, отметим, что под административно-правовыми механизмами решения налоговых споров можно подразумевать систему правовых норм и мероприятий, посредством которых разрешаются налоговые споры. Действия в контексте данных механизмов осуществляются в строгом соответствии с законодательством РФ и не могут содержать в себе попыток личных разногласий или же тенденций к неформальному разрешению налоговых споров, к примеру, с применением коррупционных элементов или же при личном участии сотрудников налоговой службы.

Законодательство РФ устанавливает возможность обжаловать действия налоговых органов, что происходит

согласно установленным законодательно процедурам и порядкам. Данные процедуры и порядки не следует называть сложными или многоаспектными. В целом, административно-правовой механизм урегулирования налоговых споров заключается в поэтапных действиях, которые обозначены в нормативно-правовых актах процессуального характера современной РФ.

Так, в ст. 137 Налогового кодекса указывается, что каждый налогоплательщик имеет право обжаловать акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц, если, по мнению этого лица, такие акты, действия или бездействие нарушают его права [1].

Можно выделить несколько ключевых аспектов такого характера обжалований:

1) Необходимость защиты и соблюдения прав и свобод налогоплательщика во всех случаях конфликтной ситуации, включая действия налоговых административных органов. Стоит отметить, что в РФ не допускается усечение прав и свобод человека и гражданина в любых случаях, кроме определенных федеральным законодательством (к примеру, мера по лишению свободы осужденных за преступления);

2) Процедурность и последовательность обжалования. В частности, налогоплательщик может подать заявление в суд на налоговый орган. Данные процедуры устанавливаются законодательно и содержат в себе строгую последовательность действий и шагов, которые необходимо предпринять в процессе разрешения налоговых споров;

3) Возможность досудебного урегулирования налоговых споров. Налогоплательщик может сперва обратиться с налоговым органом в административном порядке с тем, чтобы разрешить налоговый спор. Обычно практика судебных разрешений налоговых споров нетипична для РФ, и в стране в основном данные споры разрешаются во внесудебном порядке. Кроме того, редкостью является уголовное преследование за неуплату налогов и, соответственно, в случае доказанности преступления, меры уголовного пресечения, наложенные на преступника;

4) Налоговые органы в обязательном порядке участвуют в судебном процессе, если таковой состоится. Они могут выступить в суде в качестве истца или ответчика по налоговым спорам.

5) За налогоплательщиком или за налоговой службой остается право обжалования решений суда, либо же — налогоплательщика с решением налогового органа. В частности, при несогласии налогоплательщика с действиями

или решением налоговой инспекции, он может обжаловать их в вышестоящем налоговом органе или суде. Данный аспект гарантирует защиту прав налогоплательщиков и в целом может быть охарактеризован в контексте процессуального законодательства современной РФ;

б) В рамках административно-правового механизма решения налоговых споров применяются нормы административного права. Данные нормы регулируют порядок рассмотрения жалоб и принятия решений налоговыми органами. Данный аспект может быть рассмотрен в контексте единства и универсальности законодательства в области решения налоговых споров. Так, к примеру, необходимо обеспечить общность решений налоговых органов в части споров с налогоплательщиками.

Вместе с тем, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» указывается, что не принятие мер по оспариванию решений налоговых органов налогоплательщиком не становится основанием для разрешения налоговых споров в пользу последних [2].

Представим краткую схему административно-правового механизма урегулирования налоговых споров в современной РФ.

Данная схема содержит в себе описание тех процедур, которые предпринимаются в связи с возникновением такого спора.

Иными словами, в настоящей работе представлена процедурная модель административно-правового механизма урегулирования налоговых споров по состоянию на современное время.

Данная модель включает следующую последовательность действий:

1) Предъявление требований. Как налогоплательщик, так и налоговый орган могут обратиться с требованием по налоговому спору. Данный этап — первичный. В его рамках формируется основная проблемная ситуация налогового спора;

2) Рассмотрения спора по существу. Оно осуществляется в налоговом органе или же в суде. Как налогоплательщик, так и налоговая инспекция могут проводить налоговый спор в органах судебной власти, если данный спор не был разрешен в досудебном порядке;

3) Заключительный этап: исполнение решения. На данном этапе происходит исполнение решения или налогового органа, или суда. Как налогоплательщик, так и налоговый орган могут вынести собственное решение по налоговому спору, строго опираясь на законодательство РФ, в частности, на меры и нормативы Налогового Кодекса.

Таким образом, административно-правовой механизм разрешения налоговых споров в современной РФ представлен несколькими этапами и базируется на законодательстве, в частности, на Налоговом Кодексе РФ. Это связано с необходимостью обеспечения законности данных споров, а также соблюдения прав и свобод граждан при их разрешении.

Данный механизм имеет своей ключевой задачей строгое и организованное разрешение налоговых споров, которые могут возникнуть между налогоплательщиком и налоговым органом. Налоговые споры могут решаться как в досудебном, так и в судебном порядке, при этом, стоит отметить, что вопрос о практических действиях в рамках спора может быть представлен дискуссионным. В частности, в научной литературе опровергается мнение о том, что налоговые споры принципиально отличаются от иных видов споров граждан и органов власти, к примеру, надзорных инстанций. Иными словами, налоговые споры представляют собой типичный пример в этом контексте.

Административно-правовой механизм разрешения налоговых споров на современном этапе истории РФ можно назвать достаточно эффективным способом урегулирования конфликтов в области исполнения налогового законодательства и уплаты налогов. Это актуализирует исследование налоговых споров и формирует запрос на дальнейший анализ нормативно-правовых источников.

Вместе с тем, налоговые споры — практика повсеместная. Так, в спор могут вступать индивидуальные предприниматели, самозанятые или граждане-плательщики налогов, предприятия по различным вопросам.

К перечню таких вопросов можно отнести, к примеру, уплату налогов или налоговые отчисления в различные фонды (к примеру, в Социальный фонд РФ).

Практически, налоговые споры вступают важным инструментом не только правового общества и государства, но и демократии, демонстрируя, что в российском социуме возможен конфликт граждан и органов власти, налогоплательщиков и налоговых надзорных органов.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1. // КонсультантПлюс — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151174
3. Файрузова, Ю. М. Понятие и сущность налогового спора / Ю. М. Файрузова, Н. Н. Бойко // Современные научные исследования и разработки. — 2017. — № 9 (17). — С. 480–481.
4. Чулкова, Л. Н. Порядок судебного обжалования писем ФНС России / Л. Чулкова // Налоговый вестник. — 2016. — № 6. — С. 93–99.

Применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении при участии понятых или применении видеозаписи как гарантия обеспечения прав лиц, привлекаемых к административной ответственности

Арутюнян Сурен Манукович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается судебная практика по вопросам применения должностными лицами мер обеспечения производства по делам об административном правонарушении при участии понятых или применении видеозаписи. Определяются основные проблемы правоприменения и судебной практики и предлагаются идеи для разрешения обнаруженных проблем.

Ключевые слова: меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении, понятые, видеофиксация.

Статья 45 Конституции РФ гарантирует защиту прав и интересов своих граждан [1]. В том числе во исполнении данной гарантии применяются меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, которые направлены на оказание помощи в привлечении виновных граждан к ответственности, исключению допущения будущих правонарушений, обеспечение соблюдения интересов и общественной безопасности граждан и государства. В 2022 году согласно статистическим сведениям Верховного суда РФ, было использовано 1 449 371 мер обеспечения производства по делам об административном правонарушении, в 2023 году 1 309 206 мер [2].

Практически при применении всех мер законодатель предусмотрел обязательное условие об участии понятых или применении видеозаписи. Лишь применение личного досмотра, согласно статье 27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) [3], проводится лицом одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола. При использовании же иных мер, законодатель наделил правом должностного лица самостоятельно осуществить выбор: привлечь двух понятых либо применить видеозапись. Такой подход внедрен для того, чтобы должностное лицо смогло определить, исходя из определенной сложившейся ситуации, что лучше сделать применить видеозапись или привлечь двух понятых. К сожалению, этот выбор не всегда оправдан.

Проблемы применения мер ярко выражаются в судебной практике. Предлагаю обратиться к практике, связанной с нарушением порядка участия понятых при применении мер обеспечения производства по делам об административном правонарушении. Итак, в первом примере судом было установлено, что при применении к ИП К. мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении принимал участие только один понятой, т.к. второе лицо, привлеченное должностным лицом в качестве понятого, являлось несовершеннолетним [4]. Таким образом, не была учтена норма КоАП РФ, согласно которой в качестве понятого может

быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, число понятых должно быть не менее двух. Соответственно, вынесенные протоколы были признаны недопустимыми доказательствами.

Во втором примере, суд установил, что из протокола осмотра принадлежащих юридическому лицу используемых для осуществления предпринимательской деятельности помещений усматривается, что при его составлении понятые отсутствовали, видеозапись при его составлении не велась [5]. Также, в связи с нарушением закона протокол признан недопустимым доказательством.

Следующий пример наглядно демонстрирует то, как должностные лица злостно нарушают порядок применения мер. А. обратился в кассационный суд, не согласившись с постановлением мирового судьи и районного суда [6]. Кассационный суд, рассмотрев дело, установил, что понятые П. и Ф., участвуя в судебном заседании в нижестоящем суде, факт своего присутствия при проведении в отношении А. освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения не подтвердили, пояснив, что их остановили сотрудники полиции и попросили подписать документы в качестве понятых. Они согласились и подписали предложенные инспектором ДПС документы. Самого А. они не видели, а также не видели, что ему предлагалось пройти освидетельствование на состояние опьянения. Соответственно, протокол был признан недопустимым доказательством, дело было прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств.

Этот пример, к сожалению, не единичен, должностные лица, действительно, фальсифицируют документы, чтобы подтвердить обстоятельства дела. Такая халатность сотрудников, на наш взгляд, как минимум должна стать основанием для проверки сотрудников ГИБДД на предмет привлечения к административной или уголовной ответственности.

Во всех трех примерах нарушения являлись существенными и привели к признанию протокола недопустимым доказательством и привели к отмене постановлений. Резюмируя, хотелось бы отметить, что избежать

таких ошибок можно было путем осуществления видеозаписи. Напрашивается вопрос, почему, например, в третьем примере инспектору было проще подготовить подложные документы, нежели осуществить видеозапись. Такое упорное стремление со стороны должностных лиц привлечь именно понятых позволяет предположить, что они не хотят, чтобы видеозапись отражала все их совершенные действия, страхуют себя, ведь, просмотрев видеозапись, гораздо легче определить ошибки должностного лица, любое нарушение будет установлено. А привлечение понятых к делу в качестве свидетелей для дачи показаний происходит крайне редко, большая вероятность, что суд не узнает, что понятые не были привлечены. Даже, когда понятые привлекаются они могут не вспомнить все детали, так как, зачастую, они просто расписываются, не вдаваясь во все подробности происходящего. Поэтому для должностных лиц предпочтительнее привлечь двух понятых.

Таким образом, на наш взгляд, стремление привлечь к процессу применения именно понятых обусловлено тем, что должностное лицо хочет обезопасить свои действия, в связи с отсутствием у него уверенности в соблюдении законов и порядка применения мер обеспечения производства по делам об административном правонарушении. Помимо этого, указанный институт довольно сложный и многогранный, должностному лицу представляется сложным безошибочно применять меры.

Считаю, что необходимо принудить должностных лиц записывать процесс осуществления всех мер на камеру, за исключением личного досмотра, в том числе, если в процессе применения меры присутствуют понятые. Соблюдение процессуального порядка действий при применении мер обеспечения производства об административном правонарушении является не просто обязательной частью процесса применения меры, а является гарантией не нарушения прав лиц, привлекаемых к административной ответственности и гарантией законности процессуальных действий, поэтому не может нарушаться.

Теперь перейдем к судебной практике по вопросам порядка проведения видеозаписи. В первом, рассматриваемой нами примере, третий кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу, что протокол об изъятии вещей и не соответствует нормам КоАП РФ [7]. Изъятие рыбы у Ф. производилось в отсутствие понятых при применении видеозаписи. В одном из файлов, содержащихся на CD-диске, зафиксирована лежащая на снегу рыба. При этом на видеозаписи отсутствуют другие сведения, указанные в протоколе, а именно: у кого изымается рыба, наименование вида рыб и количество экземпляров рыб по каждому виду, вес рыб каждого вида. В протоколе и на видеозаписи отсутствуют сведения о взвешивании рыбы, о примененных измерительных приборах.

В итоге, протокол об изъятии вещей и документов признан недопустимым доказательством по делу, поскольку он получен с нарушением закона. Таким образом, предоставленная видеозапись была произведена некор-

ректно, это привело к тому, что протокол об изъятии не был принят в качестве доказательства. Соответственно, видеозапись не может быть применена должностными лицами как фикция, она должна отражать все действия должностного лица, осуществляющего процесс изъятия вещей и документов, а также подтверждать обстоятельства, изложенные в протоколе.

В следующем примере суд отметил, что из протокола о задержании транспортного средства следует, что он составлен в отсутствие Х. с применением видеозаписи, однако в материалах дела отсутствует указанная видеозапись, о чем представлено сообщение командира ОР ДПС ГИБДД УМВД России по г. Твери [8]. Соответственно, связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесено постановление, производство по делу об административном правонарушении было прекращено судом.

Аналогичная ситуация имела место быть при вынесении другого постановления. Суд отметил, что из протокола о задержании транспортного средства следует, что он составлен в отсутствие водителя и понятых с применением видеозаписи, в порядке ч. 8 ст. 27.13 КоАП РФ [9]. Однако видеофиксация правонарушения к протоколу о задержании транспортного средства, не приложена. При этом из представленной видеозаписи с патрульного автомобиля факт задержания транспортного средства и его эвакуация, не усматривается. Инспектор пояснил, что видеозапись правонарушения производилась на его телефон, которую в настоящий момент он удалил, поскольку прошло много времени, соответственно, он не может предоставить видеофиксацию задержания транспортного средства. Таким образом, несмотря на указание в протоколе о проведении процессуальных действий с применением видеозаписи, суду она представлена не была.

На наш взгляд, удаление видеозаписи, подтверждающей в данном случае применение указанной меры, является не столько ошибкой инспектора, а сколько результатом нерешенности вопроса со стороны законодательства. Сколько должна храниться видеозапись, где должна храниться, на что ее необходимо снимать? Ответов на данные вопросы законодательство не содержит.

Таким образом, на практике часто видеозапись воспроизводится некорректно: не отражается процесс применения всех действий сотрудников от начала применения меры до его завершения; осуществляется на плохие камеры; является слишком короткой; противоречит информации внесенной в протокол либо не отражает ту или иную информацию из протокола; удаляется должностными лицами после вынесения постановления.

Считаю подобные ошибки можно исправить путем предъявления требований на уровне подзаконных актов. Во внутриведомственных актах должны быть закреплены требования к видеозаписи, к порядку его осуществления, к срокам хранения, а также должны быть решены вопросы технической составляющей, чтобы у должностного лица была возможность осуществить видеозапись.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. N237
2. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru>
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N1 (часть I) ст. 1
4. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.12.2020 N16–7233/2020 // СПС КонсультантПлюс.
5. Решение Заволжского районного суда города Твери от 17.10.2023 по делу N12–390/2023 // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.07.2022 N16–4577/2022 // СПС КонсультантПлюс.
7. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2023 по делу N88–1017/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение Московского районного суда города Твери от 23.08.2023 по делу N12–346/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Решение Московского районного суда города Твери от 12.07.2023 по делу N12–278/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Место и роль электронного правительства в системе государственного управления Российской Федерации

Баленкова Юлия Геннадьевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

И для кого не секрет, что в настоящее время новые цифровые технологии постепенно внедряются в самые разные сферы нашей жизни. В связи с эпидемиологической ситуацией в стране из-за новой коронавирусной инфекции (COVID-19) переход общества и государства к информационному этапу в последние годы стал как нельзя актуален. Сейчас мы много чего делаем «онлайн», например, заказываем еду, покупаем вещи, получаем образование, работаем и т.д. При этом система государственного управления не является исключением [1].

Для функционирования различных государственных и муниципальных органов в Российской Федерации используется особая система, которая основана на широком использовании информационных технологий с целью обеспечения возможности взаимодействовать с данными органами через специальные сервисы в сети «Интернет», которыми при необходимости могут воспользоваться как физические, так и юридические лица. Эта система называется «Электронное правительство». Благодаря этому взаимодействию мы можем получать различные государственные и муниципальные услуги без личного посещения соответствующих органов — электронным способом, узнавать о деятельности этих органов, новостях, а также оставлять свои рекомендации и пожелания [2].

Определение «Электронного правительства» в российском законодательстве отсутствует. Стоит отметить, что

«Электронное правительство» не заменяет традиционное понятие Правительства. Это лишь инструмент более удобного и открытого взаимодействия с ним.

Условно можно сказать, что указанный термин («Электронное правительство») можно трактовать двояко — в узком и в широком смысле:

— согласно первому подходу под электронным правительством подразумевается использование госорганами информационных технологий в процессе своей деятельности, при котором изменению подлежит только форма взаимодействия между физическими и юридическими лицами, с одной стороны, и государственными и муниципальными органами, с другой. Указанный подход не предполагает качественного изменения оказываемых органами функций, что, к сожалению, не способствует увеличению эффективности государственного управления;

— согласно второму подходу под электронным правительством понимают обновленную форму взаимодействия с государственными и муниципальными органами, которая предполагает новый уровень комфорта и эффективности данного взаимодействия за счет использования информационно-коммуникационных технологий. Данный подход является, безусловно, более актуальным [1].

Что касается Российской Федерации, то у нас электронное правительство появилось в 2002 году, когда По-

становлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 была утверждена Федеральная целевая программа «Электронная Россия» [3], целью которой являлось «повышение качества взаимоотношений государства и общества путем расширения возможности доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, повышения оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг, внедрения единых стандартов обслуживания населения» [4].

В 2010 году Распоряжением Правительства РФ от 20.10.2010 г. N1815-р также была утверждена программа «Информационное общество (2011–2020 гг.)» [5]. Однако в 2014 году указанное Распоряжение Правительства РФ утратило силу, Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 была утверждена новая программа «Информационное общество» (2011–2020 годы)» [6].

Что же является главной задачей «Электронного правительства»? Исходя из изложенного ранее, можно сказать, что основная задача данной системы — это удовлетворить потребности населения, которые нуждаются в предоставлении им качественных государственных услуг с помощью информационных технологий и «Интернета» [2].

Анализ системы «Электронного правительства» в Российской Федерации позволяет выделить несколько самых распространенных моделей взаимодействия в рамках этой системы [1]:

— Модель G2C (government to citizens) — между государством и гражданами [1]. Примером данного взаимодействия является Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) [7]. Сейчас ЕПГУ доступен любому пользователю информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по электронному адресу: www.gosuslugi.ru. Почти каждый из нас хотя бы раз пользовался данной системой.

— Модель G2B (government to business) — между государством и бизнесом [1]. В качестве примера можно привести информационные интерактивные сведения, которые предлагает Федеральная налоговая служба России, например, «Риски бизнеса: проверь себя и контрагента». Указанный интерактивный сервис позволяет избежать некоторых рисков при выборе того или иного делового партнера [8].

— G2G (government to government) — между различными ветвями государственной власти для электронного взаимодействия между различными структурами [2], например, система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) [9], утвержденная Постановлением Правительства РФ от 08.09.2010 N697 [10].

«Электронное правительство» занимает важнейшее место в системе государственного управления РФ. Можно выделить следующие преимущества внедрения системы «Электронного правосудия»:

— внедрение информационных технологий позволяет сотрудникам госорганов более качественно оказывать услуги физическим и юридическим лицам, что не-

пременно оказывает положительное влияние на работу данных органов в целом;

— информационный обмен информацией на межведомственном уровне позволяет снизить как финансовые затраты различных государственных органов, так и трудовые затраты сотрудников данных органов;

— «Электронное правительство» позволяет увеличить скорость обработки запросов в различные органы, а также увеличить скорость предоставления ответов на них;

— «Электронное правительство» способствует снижению административной нагрузки на органы государственного управления в связи с тем, что огромный объем данных находится в сети «Интернет», а количество личных обращений граждан значительно уменьшается;

— доверие населения к государственным органам, безусловно, повышается; наблюдается рост «прозрачности» работы данных органов;

— «Электронное правительство» положительно влияет на рост экономики страны за счет упрощения регистрационных и иных процедур, что способствует развитию бизнеса в стране;

— значительно расширяется перечень услуг, которые оказываются государственными органами в электронном виде;

— доступность электронной системы также положительно влияет на уровень коррупции в системе государственного управления, способствуя его снижению; появляется возможность своего рода гражданского контроля деятельности государственного аппарата [11].

Таким образом, «Электронное правительство» — это современный способ совершенствования государственного управления. Рассматриваемая электронная система полностью соответствует стратегии развития страны. Внедрение новых информационных технологий играет важнейшую роль в системе государственного управления: с одной стороны, повышается скорость и качество оказываемых услуг, снижается как финансовая, так и трудовая нагрузка на сотрудников соответствующих органов, а, с другой стороны, «Электронное правительство» влияет и на более масштабные вопросы, например, способствует повышению доверия между общественностью и государственным сектором, а также в целом направлено на поддержку разумной экономической политики в стране.

«Электронное правительство» в России постоянно развивается и это не может не радовать. Система «Электронного правительства» — это своего рода «открытый и прямой диалог» между государством и населением (хозяйствующими субъектами). Однако следует отметить, что для получения максимальной пользы от внедрения цифровых технологий в систему государственного управления необходимо использовать новые подходы при подготовке современного государственного служащего, ведь в противном случае это может стать серьезным барьером для повышения эффективности государственного управления.

Литература:

1. Лолаева А. С. Место электронного правительства в системе государственного управления // Право и политика. 2022. № 2. С. 19–29.
2. Рябинина Н. И., Винцкевич Е. В. Место и роль «Электронного правительства» в системе государственного и муниципального управления // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-elektronnogo-pravitelstva-v-sisteme-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya> (дата обращения: 18.11.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 №65 (ред. от 09.06.2010) «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» // Собрание законодательства РФ, 04.02.2002, №5, ст. 531.
4. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. ФЦП «Электронная Россия (2002–2010 годы)». URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/6/#section-targets> (дата обращения: 18.11.2022).
5. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 №1815-р (ред. от 26.12.2013) «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // Собрание законодательства РФ, 15.11.2010, №46, ст. 6026 (утратило силу).
6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Информационное общество» (2011–2020 годы) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.
7. Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 №861 (ред. от 17.08.2022) «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» // Собрание законодательства РФ, 31.10.2011, №44, ст. 6274.
8. Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. Проверь себя и контрагента. URL: <https://pb.nalog.ru/> (дата обращения: 19.11.2022).
9. Официальный сайт Электронного правительства: система межведомственного электронного взаимодействия. URL: <https://smev.gosuslugi.ru/portal/> (дата обращения: 19.11.2022).
10. Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 №697 (ред. от 13.07.2022) «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия») // Собрание законодательства РФ, 20.09.2010, №38, ст. 4823.
11. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Сергеев Д. Р. «Электронное правительство»: быть в тренде или обеспечивать собственную экономическую безопасность» // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 2 (71). С. 43–50.

Вопросы отграничения договора бытового подряда от смежной конструкции — договора купли-продажи

Бачериков Дмитрий Анатольевич, студент

Научный руководитель: Татаринова Елена Павловна, кандидат юридических наук, доцент
Вятский государственный университет (г. Киров)

Проблемность действующего законодательства, неоднозначное толкование различных дефиниций, огромный массив нормативного материала существенным образом осложняет задачу отграничить договорные конструкции друг от друга как в теории, так и в практике. К числу самых востребованных договоров в хозяйственном обороте, бесспорно, относится договор купли-продажи. Вместе с тем, как показывают данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, именно споры, вытекающие из договоров купли-продажи и поставки (его разновидности), крайне распространены в арбитражной практике: за 2023 год арбитражными судами было рассмотрено 404244 дела по договорам купли-продажи и поставки [17]. Хотя на законодательном уровне

договор купли-продажи и его отдельные разновидности детально урегулированы, в практике правоприменения часто возникают трудности, связанные с отграничением договора купли-продажи от договорной конструкции бытового подряда.

Основу нормативно-правового регулирования договорной конструкции бытового подряда составляют положения § 2 гл. 37 ГК РФ (часть вторая) [3], а также положения Закона РФ от 07.02.1992 за № 2300–1 «О защите прав потребителей» [4]. Отдельные положения, регламентирующие правоотношения, возникающие из договора бытового подряда, содержатся в федеральных законах: от 02.01.2000 за № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [5], от 27.12.2002 за № 184-ФЗ «О тех-

ническом регулировании» [6] и др. Среди нормативно-правовых актов подзаконного уровня следует отметить Правила бытового обслуживания населения, утвержденные высшим органом исполнительной власти на федеральном уровне от 21.09.2020 за № 1514 [10].

Основу нормативно-правового регулирования договорной конструкции купли-продажи составляют положения гл. 30 ГК РФ (часть вторая) [3] и иных законов федерального уровня, регламентирующих отдельные разновидности купли-продажи: Закон РФ от 07.02.1992 за № 2300-1 «О защите прав потребителей» [4], федеральные законы от 05.04.2013 за № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [8], от 26.03.2003 за № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [7], от 13.07.2015 за № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [9].

Из содержания договорной конструкции бытового подряда следует, что субъект, именуемый подрядчиком, который имеет статус хозяйствующего субъекта, возлагает на себя обязательство по выполнению на основе поручения субъекта, именуемого заказчиком (физическое лицо), конкретной работы, необходимой для реализации нужд бытового или личного характера заказчика, а заказчик берет на себя обязательство обеспечить приемку результата работы и внести за нее обусловленную сторонами плату. Договорная конструкция купли-продажи предполагает, что по его условиям один субъект, именуемый продавцом, берет на себя обязательство вручить товар на праве собственности другому субъекту, именуемому покупателем, а покупатель берет на себя обязательство обеспечить приемку указанного товара и внести за него обусловленную сторонами плату.

В гражданско-правовой науке выработано два главных подхода, используемых при отграничении договорных конструкций купли-продажи и бытового подряда. Данные подходы именуются экономическим и формально-юридическим. Представители первого подхода придерживаются позиции, согласно которой договорная конструкция бытового подряда отграничивается от договорной конструкции купли-продажи тем, что конструкция бытового подряда включает в себя процесс не только оборота, но и выпуска (производства) определенных товаров (благ, ценностей) материального характера [15, с. 304].

Между тем, данный подход следует оценивать весьма критически, поскольку только по критерию наличия процессов оборота и производства товаров невозможно четко отграничить рассматриваемые договорные конструкции.

Представители формально-юридического подхода выработали несколько критериев для разграничения рассматриваемых договорных конструкций, основной из которых заключается в следующем: так как в качестве предмета договора купли-продажи выступает определенное имущество, а договора бытового подряда — рабочий процесс подрядчика и овеществленный результат

указанного процесса, то важнейшим отличительным признаком договора бытового подряда выступает урегулированность рабочего процесса положениями соответствующего договора (в договоре купли-продажи такие положения, соответственно, отсутствуют) [16, с. 423].

Однако, следует отметить, что данный критерий не всегда помогает отграничить договор бытового подряда от договора купли-продажи. В частности, нельзя рассматривать как подрядные отношения, в рамках которых автоконцерн взял на себя обязательство по изготовлению и вручению покупателю установленного числа автомобилей, несмотря на то что положениями заключенного договора предусмотрена возможность покупателя осуществлять контроль за процессом производства.

В юридической науке большинство исследователей сходятся во мнении, согласно которому, так как по условиям договора бытового подряда исполнитель (подрядчик) выполняет работу по поручению заказчика, то договор бытового подряда, в отличие от договора купли-продажи, включает в себя задание от заказчика [12, с. 383].

Представляется, что указанный критерий относится к числу наиболее правильных в части отграничения рассматриваемых договорных конструкций.

Также договорные конструкции бытового подряда и купли-продажи отграничиваются по такому признаку, как объект договора. Объектом договора бытового подряда выступает процесс производства, переработки определенного объекта материального мира, сопряженный с вручением овеществленного результата такой работы заказчику. Объектом договора купли-продажи выступает вручение в собственность покупателя определенной вещи.

Критерием отграничения рассматриваемых договорных конструкций выступает также тот факт, в собственности кого из сторон договора находится материал, служащий базисом для производства объекта материального мира. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (так называемая Венская конвенция) указывает, что в договоре купли-продажи покупатель не является собственником материала, служащего базисом для производства объекта материального мира, что служит важнейшим критерием отграничения его от договорной конструкции бытового подряда [1].

Из содержания ст. 726 ГК РФ следует, что по условиям договора бытового подряда подрядчик обязан сообщить заказчику сведения о порядке эксплуатации переданного результата работ [3], чего нет в общих положениях о договоре купли-продажи.

Рассматриваемые договорные конструкции можно отграничить друг от друга по составу субъектов. В договоре бытового подряда подрядчик является хозяйствующим субъектом (организация коммерческой направленности или субъект, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя), специализирующийся на производстве определенных работ, а заказчиком — физиче-

ское лицо, стремящееся реализовать свои нужды личного или бытового характера. Субъектный состав договора купли-продажи представлен продавцом и покупателем, на стороне которых могут выступать граждане, организации или публично-правовые образования.

Еще одной специфической особенностью договора бытового подряда является то, что указанный договор относится к категории публичных. Из содержания п. 2 ст. 730 ГК РФ следует, что к указанному договору подлежат применению положения, предусмотренные ст. 426 ГК РФ [3]. Поскольку договор бытового подряда относится к категории публичных договоров, он может быть заключен посредством оферты, имеющей статус публичной (ст. 437 ГК РФ) [2].

Договор бытового подряда отграничивается от договорной конструкции купли-продажи также своим предметом. Овеществленный результат произведенной подрядчиком работы призван реализовать нужды личного или бытового характера заказчика, он не предназначен для использования в предпринимательстве, однако не запрещено извлекать из результата работ определенные выгоды материального характера.

Что касается сходств рассматриваемых договорных конструкций, то здесь следует отметить, в первую очередь, нацеленность на вручение на праве собственности, ином вещном праве конкретного объекта материального мира на возмездной основе путем получения от другого субъекта обусловленной сторонами платы. Данные договоры носят двусторонний и возмездный характер, отнесены к категории консенсуальных сделок. Отдельные положения, закрепленные в ст.ст. 477 и 724 ГК РФ, регулирующие сроки выявления дефектов в полученном объекте и последствия нарушений требований к качеству товара (работы), являются практически дублирующими.

В юридической науке к числу дискуссионных отнесен вопрос, что понимать под предметом договора бытового подряда. По мнению некоторых исследователей, например, В. Г. Вердникова, предмет договора бытового подряда аб-

солютно во всех случаях является индивидуальным [14, с. 148]. Имеется другое мнение, выраженное, например, Г. В. Васильевым, согласно которому уже начиная с девятнадцатого столетия большая часть хозяйствующих субъектов, имеющих статус производителей, исходят из запросов потребителей в вопросах определения ассортимента и объема выпускаемой продукции [13, с. 73]. Исходя из этого, производители уже не занимаются массовым изготовлением продукции, а подходят к указанному вопросу исходя из конъюнктуры рынка. Отсюда следует вывод о том, что в практической деятельности становится все более сложным разграничить договорные конструкции бытового подряда и купли-продажи, в связи с чем четкие критерии их разграничения должны быть отражены в соответствующих разъяснениях Пленума высшей судебной инстанции на федеральном уровне.

В судебной практике встречаются дела, в которых суд квалифицирует сложившиеся между сторонами договорные правоотношения как смешанный договор — договор купли-продажи с элементами договора бытового подряда. Так, в качестве примера можно рассмотреть Решение Индустриального районного суда г. Ижевска от 28 февраля 2020 г. по делу № 2–4044/2019. Из материалов дела следовало, что между Пантелеевым И. В. (заказчиком) и ИП Созиным Ю. П. (исполнителем) заключен договор, по условиям которого заказчик поручает, а исполнитель принимает на себя обязательства передать в собственность заказчика продукцию, а также провести работы по монтажу, настройке и вводу в эксплуатацию продукции. Суд пришел к выводу, что данный договор является смешанным договором купли-продажи роллет и калитки с элементами договора бытового подряда по доставке и монтажу данных изделий [11].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что на практике разграничение договоров купли-продажи и бытового подряда весьма неоднозначно и требуется устранение ряда связанных с этим трудностей путем издания соответствующих разъяснений Пленумом высшей судебной инстанции на федеральном уровне.

Литература:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. — № 1. — 1994.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 140.
5. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 2. — Ст. 150.
6. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 52 (ч. 1). — Ст. 5140.
7. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 13. — Ст. 1177.

8. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ.— 2013.— № 14.— Ст. 1652.
9. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ.— 2015.— № 29 (часть I).— Ст. 4344.
10. Постановление Правительства РФ от 21.09.2020 № 1514 «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения» // Собрание законодательства РФ.— 2020.— № 40.— Ст. 6255.
11. Решение Индустриального районного суда г. Ижевска от 28 февраля 2020 г. по делу № 2–4044/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/TOdqpcvD8z6p/> (дата обращения: 30.06.2024).
12. Белов, В. А. Гражданское право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / В. А. Белов.— Москва: Издательство Юрайт, 2024.. С. 383.
13. Васильев, Г. С. Различие договоров подряда и купли-продажи: Обсуждаем проблему / Г. С. Васильев // Правоведение.— 2005.— № 1.— С. 53–81.
14. Советское гражданское право. Т. 2 / под ред. В. А. Рясенцева.— М.: Юридическая литература, 1976.— 528 с.
15. Гражданское право: учебник. Ч. 2 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Изд. 2-е.— М.: Проспект, 1997.— 736 с.
16. Иоффе, О. С. Обязательственное право: в 4 т. Т. 3. / Иоффе О. С.— СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.— 835 с.
17. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 30.06.2024).

Проблемы коллизионного регулирования международного усыновления

Бекренева Елена Сергеевна, студент

Научный руководитель: Иванова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются проблемы коллизионного регулирования международного усыновления. Определяется сущность коллизионной нормы. Анализируется российское законодательство, содержащее в себе коллизионные нормы относительно международного усыновления. Раскрывается пробел в семейном законодательстве РФ и предлагается возможный вариант решения проблемы.

Ключевые слова: семейное право, усыновление, иностранные граждане, коллизия, международное частное право.

Международное усыновление, которое заключается в установлении правоотношений между иностранными гражданами, являющимися усыновителями, и российскими детьми, требует учета многообразия правовых систем. Проблемы, которые возникают ввиду коллизионного регулирования, становятся особенно актуальными в условиях активной глобализации. Усыновление иностранными гражданами детей затрагивает не только интересы последних, но и права и обязанности усыновителей, а также законных представителей ребенка (при их наличии) и государства, которое предоставляет правовую основу для усыновления.

В том случае, когда частноправовое отношение связано с правопорядком двух и более государств, возникает коллизионный вопрос — правом какого государства необходимо руководствоваться при регулировании правоотношения: законодательством той страны, судебный орган которой рассматривает спор либо законодательством государства, которое более приближено к правоотношению? Именно в этом вопросе заключается главный парадокс и сложность как международного частного права в целом, так и международного усыновления в частности.

При разрешении коллизионных вопросов принято руководствоваться коллизионными нормами. Под таковой

понимается норма общего, абстрактного, отсылочного характера, которая не содержит материальной модели поведения, не устанавливает прав и обязанностей сторон, а на основе заложенного в ней объективного критерия определяет, правом какого государства регулируются те или иные правоотношения [4].

Относительно вопросов международного усыновления для определения законодательства государства, которое будет регулировать правоотношения, следует опираться на нормы статьи 165 СК РФ. В соответствии с пунктом 1 вышеупомянутой статьи при усыновлении ребенка иностранными гражданами или лицами без гражданства ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, применяются нормы законодательства государства, гражданином которого является усыновитель на момент подачи соответствующего заявления в суд, а в случае отсутствия у такого лица гражданства — в соответствии с законодательством государства, в котором такое лицо имеет постоянное место жительства [1].

Кроме того, законодатель предусмотрел коллизионную норму, применяемую при усыновлении российского ребенка иностранцем либо лицом без гражданства, со-

стоящим в браке с гражданином Российской Федерации. В таком случае правоотношения регулируются российским законодательством при условии, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Таким образом, усыновление (удочерение) иностранцами, состоящими в браке с российскими гражданами, детей-российских граждан на территории России презюмирует применение российского права при условии учета международных обязательств нашей страны [5]. Законом также устанавливается участие компетентного учреждения при решении вопроса об усыновлении (удочерении) иностранными гражданами ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации.

Так, в соответствии с пунктом 33 Постановления Правительства РФ от 29 марта 2000 года № 275 вышеупомянутым гражданам при усыновлении российских детей требуется получение предварительного разрешения со стороны органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого ребенок либо его родители (один из них) проживали до выезда за пределы территории России [3].

Однако в отечественном законодательстве все же существует пробел, который заключается в полном отсутствии в СК РФ регулирования усыновления (удочерения)

российскими гражданами, находящимися за пределами РФ, детей — граждан Российской Федерации.

Исходя из анализа ч. 2 ст. 269 ГПК РФ в круг лиц, имеющих право на подачу заявления об усыновлении ребенка, входят граждане РФ, постоянно проживающие за пределами территории нашей страны [2]. То есть вышеупомянутые лица, с точки зрения гражданско-процессуального законодательства, являются полноправными участниками отношений международного усыновления. То же самое подтверждается и нормами Постановления Правительства РФ от 29 марта 2000 года № 275, которое предусматривает для таких лиц соответствующие права и обязанности, а также определяет перечень необходимых для усыновления документов.

В связи с этим, на наш взгляд, имеет место дополнить статью 165 СК РФ коллизионной нормой, которая бы определяла, каким законодательством должен регулироваться вопрос усыновления (удочерения) гражданами России, постоянно проживающими за пределами РФ, ребенка, являющегося гражданином РФ. Так, например, возможно регулирование такого правоотношения российским законодательством в части процесса усыновления ребенка, а в последующем — законодательством той страны, в которой постоянно проживают усыновители — граждане Российской Федерации.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 4. — Ст. 121; 2024. — № 18. — Ст. 192.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 13. — Ст. 21; 2024. — № 48. — Ст. 167.
3. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 (ред. от 27.09.2021) «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 22. — ст. 51; 2024. — № 11. — Ст. 162.
4. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право в 3 т. Том 1 общая часть: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 320 с.
5. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право в 3 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 470 с.

Особенности государственного управления в области градостроения на примере Калининградской области

Белюсова Мария Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Антонов Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются особенности государственного управления в области градостроения на примере Калининградской области, где уникальное географическое положение и историческая специфика накладывают особые требования на градостроительную политику. Анализируются правовые рамки и инициативы, регулирующие процесс планирования и застройки, а также механизм взаимодействия органов власти с местным населением.

Ключевые слова: Калининградская область, градостроительство, органы исполнительной власти, градостроительное зонирование, прибрежные муниципальные образования

Калининградская область — уникальный анклав России, находящийся между Польшей и Литвой. Её географическое положение одновременно стратегически важное и экономически сложное. Такая исключительность предоставляет региону уникальные возможности для международного сотрудничества, внешнеэкономической деятельности и культурного обмена. Тем не менее, обособленность этого субъекта Российской Федерации создает определенные ограничения на функциональное использование территории и процесс градостроения.

В условиях ограниченного пространства, застройщики в Калининградской области должны учитывать не только интересы и потребности местных жителей, но и особенности, детали, юридические аспекты трансграничного взаимодействия. Градостроение на этой территории осуществляется с учетом необходимости создания комфортной городской среды, которая могла бы гармонично сочетаться с природными ландшафтами и историческим наследием региона. Это требует продуманного подхода к планированию и реализации градостроительных проектов, учитывающих как внутренние, так и внешние факторы.

Динамичное развитие областного центра — города Калининграда, является наглядным примером того, насколько важно грамотно управлять ограниченными территориями анклава. В этих целях необходимо продолжать развитие инфраструктуры с разветвленной транспортной сетью, обеспечивающей интенсивное взаимодействие Калининградской области с другими регионами России. Проведение качественных планировочных мероприятий, управление застройкой и реконструкцией существующих объектов — всё это является неотъемлемой частью современного градостроительства в Калининградской области.

Таким образом, уникальное географическое положение Калининградской области создает своеобразные условия для градостроительных инициатив, требуя от органов власти области, застройщиков и проектировщиков гибкости и инновационности при планировании пространственного развития региона.

Правовой основой, регулирующей отношения в сфере градостроительной деятельности на территории региона, служит закон Калининградской области от 05.07.2017 № 89 «О градостроительной деятельности на территории Калининградской области» [1].

Как и в других субъектах Российской Федерации, градостроительство регулируется несколькими уровнями власти, каждый из которых выполняет свои специфические функции. В рамках предлагаемой читателям статьи, проанализируем полномочия органов исполнительной власти Калининградской области в сфере градостроительной деятельности.

Областное Министерство градостроительной политики осуществляет функции по проведению госу-

дарственной политики в области градостроительной деятельности, координации деятельности в сфере градостроительства, обеспечению деятельности по развитию территорий, территориальному планированию, градостроительному зонированию, планировке территорий, по оказанию государственных услуг.

Министерство градостроительной политики функционирующее на основе положения о Министерстве градостроительной политики Калининградской области, утвержденным Постановлением Правительства Калининградской области от 03.03.2022 № 107 «Об утверждении положения о Министерстве градостроительной политики Калининградской области», Законом Калининградской области от 30.11.2016 № 19 «О перераспределении полномочий в области градостроительной деятельности между органами государственной власти Калининградской области и органами местного самоуправления муниципальных образований Калининградской области» [2,3].

К его полномочиям относятся [4]:

- разработка и реализация государственной политики в области градостроительной деятельности;
- обеспечение мероприятий по подготовке и утверждению Правительством Калининградской области схем территориального планирования области;
- обеспечение мероприятий по подготовке и утверждению Правительством Калининградской области региональных нормативов градостроительного проектирования;
- обеспечение мероприятий по подготовке и утверждению документов территориального планирования муниципальных образований области, внесении изменений в эти правовые акты;
- обеспечение мероприятий по подготовке и утверждению правил землепользования и застройки муниципальных образований, внесении изменений в нормативные акты;
- принятие решения об утверждении документации по планировке территории в случаях, предусмотренных Градостроительным кодексом Российской Федерации, внесении изменений в такую документацию, об отмене документации по планировке территории или ее отдельных частей, признании отдельных частей документации по планировке территории не подлежащими применению в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации;
- выдача разрешений на строительство, разрешений на ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством Калининградской области;
- обеспечивает подготовку проектов комплексного развития территорий и проведение мероприятий по их

реализации в пределах и порядке, установленных федеральным законодательством и законодательством Калининградской области;

— осуществление полномочий по контролю за соблюдением органами местного самоуправления муниципальных образований области законодательства о градостроительной деятельности в пределах и порядке, установленных российским законодательством.

Какими же особенностями обладает Калининградская область, что сказывается и на государственном управлении в области градостроения?

Калининградская область расположена на юго-восточном побережье Балтийского моря и включает в себя следующие прибрежные муниципальные образования:

- Светлогорский городской округ;
- Зеленоградский муниципальный округ;
- Пионерский городской округ;
- Янтарный городской округ;
- Балтийский городской округ.

Застройка прибрежных муниципальных образований должна осуществляться с учетом специфических факторов и требований, включая:

1. Экологические аспекты: защита природных ресурсов и экосистем, находящихся в прибрежной зоне, включая соблюдение норм и правил охраны окружающей среды. В данном случае необходимо учитывать особенности строительства, оказывающие влияние на морскую экосистему, использование методов защиты от эрозии и разработки системы сточных вод.

2. Зонирование территории: определение зон для различных видов застройки (жилая, коммерческая, рекреационная) с учетом специфики местности.

3. Планирование инфраструктуры: обеспечение необходимой инфраструктуры (дороги, коммуникации, общественный транспорт) для новых объектов, а также внедрение устойчивых решений по организации транспорта и услуг в прибрежной зоне.

4. Климатические условия: учет воздействия климатических изменений, таких как увеличение уровня моря, штормы и другие природные катастрофы, определяющие риски для построек и населения, для минимизации угроз.

5. Культурное и историческое наследие: сохранение исторического и культурного наследия региона, что может включать охрану памятников архитектуры и традиционных мест.

Ответственные должностные лица, в том числе и непосредственно застройщики, учитывая вышеперечисленные аспекты, смогут обеспечить сохранение баланса между строительными объектами и окружающей средой при развитии прибрежных муниципальных образований, с целью улучшения качества жизни местного населения и тем самым способствовать устойчивому развитию региона в целом.

Министерством градостроительного политики были разработаны и утверждены правила землепользования и застройки всех пяти муниципальных образований, ко-

торые включают в себя карты градостроительного зонирования (состоящую из карты градостроительного зонирования и карты границ зон с особыми условиями использования территорий, границ территорий объектов культурного наследия) и градостроительных регламентов.

На картах градостроительного зонирования вышеуказанных муниципальных образований предусмотрены подзоны территориальных зон, устанавливающие определенные предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, ограничивающие главным образом высотность.

Так, например, в правилах землепользования и застройки муниципального образования «Зеленоградский городской округ» Калининградской области, утвержденные решением окружного Совета депутатов муниципального образования «Зеленоградский городской округ» Калининградской области от 31.08.2021 № 99, для соответствующих территориальных зон, предусмотрены [5]:

— подзона градостроительного регулирования (ГР) с ограничением этажности до 5 надземных этажей (предельная высота — 20 метров);

— подзона градостроительного регулирования (ГР1) с ограничением этажности до 5 надземных этажей (предельная высота — 20 метров), в пределах которой разработка проектной документации на объекты капитального строительства должна осуществляться с учетом положительного заключения главного архитектора Калининградской области;

— ограничение этажности на территории муниципального образования «Зеленоградский городской округ» до 7 надземных этажей (предельная высота — 26 метра), в пределах которой разработка проектной документации на объекты этажностью более 5 этажей должна осуществляться с учетом положительного заключения главного архитектора Калининградской области, подготавливаемого по итогам рассмотрения предпроектных материалов, учитывающих обеспечение указанных объектов и прилегающих к ним территорий социальной, инженерной, транспортной инфраструктурой, на заседании архитектурно-градостроительного совета Калининградской области.

Ограничения по этажности приняты, также, в Правилах землепользования и застройки муниципального образования «Пионерский городской округ» Калининградской области, утвержденные приказом Министерства градостроительной политики Калининградской области от 02.11.2022 № 450 (далее — Правила Пионерского городского округа) [7].

Градостроительным регламентом в составе Правил Пионерского городского округа применительно к соответствующим территориальным зонам, предусмотрено предельное количество надземных этажей зданий — 5 этажей.

Одновременно положениями Правил Пионерского городского округа определено, что решение о предостав-

лении разрешения на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, предусматривающее увеличение этажности, предоставляется с учетом решения заседания архитектурно-градостроительного совета Калининградской области.

Аналогичные решения по ограничению этажности и установлению подзон градостроительного регулирования (ГР) приняты и на территории муниципальных образований «Светлогорский городской округ» «Янтарный городской округ», «Балтийский городской округ» Калининградской области [5,8,9].

В Калининградской области придерживаются четкой концепции развития приморских городов Калининград-

ской области, которая направлена на устойчивое и гармоничное сочетание экономического роста, охраны окружающей среды и улучшения качества жизни граждан.

Для развития туристической инфраструктуры власти приморских городов нередко привлекают различных инвесторов. Ограничения по застройке, связанные с предельной этажностью, содействуют строительству современных туристических объектов в городах Балтийского побережья и при этом сохранять культурное наследие региона.

Таким образом, концепция не только отвечает актуальным вызовам времени, но и закладывает фундамент для благополучного будущего приморских городов Калининградской области.

Литература:

1. Закон Калининградской области от 05.07.2017 № 89 «О градостроительной деятельности на территории Калининградской области» [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/450263742?marker=1DH6ND5§ion=text>.
2. Постановление Правительства Калининградской области от 03.03.2022 № 107 «Об утверждении положения о Министерстве градостроительной политики Калининградской области» <https://mingrad.gov39.ru/data/zip.pdf>.
3. Закон Калининградской области от 30.11.2016 № 19 «О перераспределении полномочий в области градостроительной деятельности между органами государственной власти Калининградской области и органами местного самоуправления муниципальных образований Калининградской области» [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3900201612010005>.
4. Официальный сайт Министерства градостроительной политики Калининградской области [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://mingrad.gov39.ru/>.
5. Решение окружного Совета депутатов муниципального образования «Зеленоградский городской округ» Калининградской области от 31.08.2021 № 99 «Об утверждении Правил землепользования и застройки муниципального образования «Зеленоградский городской округ» Калининградской области» [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://mingrad.gov39.ru/pzz/05_zelenogradsk/.
6. Постановление Правительства Калининградской области от 12.10.2021 № 661 «Об утверждении правил землепользования и застройки муниципального образования «Балтийский городской округ» Калининградской области» [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://baltiysk.gov39.ru/administratsiya/novosti/40307/>.
7. Приказ Министерства от 02.11.2022 № 450 «Об утверждении Правил землепользования и застройки муниципального образования «Пионерский городской округ» Калининградской области» [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://mingrad.gov39.ru/pzz/19_pionersk/.
8. Приказ Министерства от 10.07.2024 № 227 «Об утверждении правил землепользования и застройки муниципального образования «Светлогорский городской округ» Калининградской области» [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://mingrad.gov39.ru/pzz/17_svetlogorsk/.
9. Приказ Министерства от 23.12.2022 № 531 «Об утверждении Правил землепользования и застройки муниципального образования «Янтарный городской округ» Калининградской области» [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://mingrad.gov39.ru/pzz/22_yantarnyi/.

Гражданский иск в уголовном процессе России

Бочко Павел Юрьевич, студент магистратуры
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

В статье рассматриваются актуальные вопросы предъявления и рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства. Анализируются основания для заявления такого иска, а также условия его совместного рассмотрения с уголовным делом.

Ключевые слова: гражданский иск в уголовном судопроизводстве, возмещение вреда, гражданский иск в рамках уголовного процесса.

Одной из задач производства по уголовному делу является задача возмещения вреда лицу, если такой вред был причинен в результате преступления. Согласно ч. 3 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [2] потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением. По иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 42 УПК РФ). В случае предъявления лицом (физическим или юридическим), понесшим вред от преступления, гражданского иска о его возмещении в рамках уголовного дела судья, следователь или дознаватель выносит постановление, а суд — определение о признании этого лица гражданским истцом. Таким образом, законодатель позволяет рассматривать гражданско-правовое требование о возмещении вреда совместно с уголовным делом.

Система уголовного судопроизводства России, являющаяся сложной и многогранной, не стоит на месте, несмотря на свою стабильность и исторически сложившийся характер. Она регулирует процесс расследования и судебного разбирательства по уголовным делам и, хотя не подвергается радикальным преобразованиям, приспосабливается к новым вызовам, возникающим как внутри страны, так и на международном уровне. В ходе исследований было выявлено, что уголовно-процессуальное законодательство постепенно эволюционирует, реагируя на современные изменения в правоприменении и уровень преступности [6, с. 1538].

Современные тенденции в уголовном процессе акцентируют внимание на защите прав участников процесса. В правовых обществах наблюдается усиление защитных механизмов, обеспечивающих права индивида в рамках уголовного разбирательства. Это связано с признанием важности соблюдения человеческих прав и свобод в судебной системе. Основная тенденция направлена на улучшение правовой защиты на стадии судебного процесса.

Современный уголовный процесс не стоит на месте и активно интегрирует IT-технологии, что ведет к его трансформации в электронную форму. Этот переход в онлайн формат значительно облегчает участие в процессе для всех его участников и улучшает работу органов, занимающихся правопорядком.

Исследователи подчеркивают растущее значение альтернативных методов разрешения правовых споров, направленных на предупреждение преступлений и обеспечение социальной адаптации лиц, нарушивших закон. В частности, акцентируется внимание на процедурах мирного урегулирования и использовании внесудебных подходов к разрешению конфликтов, включая гражданско-правовые иски [4, с. 645]. Это делает данную тему особенно актуальной для исследования.

Исследователи подчеркивают, что уголовно-процессуальная деятельность в контексте современного развития правовой системы национального государства носит характер быстрых и активных изменений [5, с. 200]. Принимая во внимание современные правовые направления, можно стимулировать улучшение справедливости и эффективности судопроизводства. Это, в свою очередь, оказывает положительное влияние на осуществление прав и обязанностей участников уголовного суда.

Часто преступления влекут за собой ущерб чьему-то имуществу. В таких случаях, наряду с установлением фактов преступления и его исполнителя, важно также устранить имущественные последствия преступления. Важным аспектом справедливости является компенсация материального вреда, причиненного незаконными действиями. Это должно служить предупреждением для тех, кто совершил или собирается совершить преступление, что кроме возможного лишения свободы их ждут и значительные финансовые потери.

Изложенное подтверждает значимость гражданского иска в контексте уголовного процесса как инструмента для ликвидации негативных последствий преступления. Этот механизм является ключевым для восстановления прав и интересов лиц, пострадавших от преступных действий, и компенсации им нанесенного вреда. Он способствует не только воздаянию, но и восстановлению справедливости, защищая права жертв в рамках уголовного правосудия.

Потерпевший имеет право обратиться с гражданским иском независимо от решений прокуратуры или суда, и даже до окончания уголовного разбирательства. Возможно одновременное рассмотрение иска с уголовным делом, либо его последующее рассмотрение. Иск может содержать запросы о возмещении убытков, компенсации за моральный урон или восстановлении прав. Суд оцени-

вает иск в рамках уголовного дела и решает, удовлетворять его или нет. При положительном решении суд может наложить обязанность на возмещение ущерба и принять меры по защите прав пострадавшего. Авторы подчеркивают значимость гражданского иска в уголовном процессе и указывают на его уникальные характеристики [7, ч. 21].

В соответствии с нормами УПК РФ, предъявление гражданского иска возможно только в том случае, если уголовное дело уже начато, но ещё не завершено. Кроме того, лицо, выступающее в роли гражданского истца, при подаче такого иска освобождается от необходимости оплачивать государственную пошлину. В документе, который подается в суд, должны быть отражены аналогичные требования, как и в гражданском процессе.

Для направления искового обращения необходимо указать должностное лицо и его фамилию, к которому оно адресовано. Если истец — человек, следует сообщить его полное имя и адрес проживания; в ситуации, когда истцом выступает организация, требуется привести ее полное наименование и юридический адрес. В случае, когда заявление подается через представителя, его данные также должны быть внесены в документ. Кроме того, необходимо описать известные детали инцидента, которые являются основанием для претензии о компенсации ущерба.

Гражданский иск в рамках уголовного дела не имеет строго определённой формы, что обязывает принять его даже при отсутствии некоторых элементов, таких как требование истца, стоимость иска или перечень документов. Отказаться в принятии такого иска из-за формальных недочетов законодательно запрещено. Основания для отказа в признании лица гражданским истцом могут быть только два: если ущерб не связан напрямую с расследуемым преступлением или если по данному вопросу уже вынесено решение в рамках гражданского судопроизводства.

Разрешение гражданского иска в рамках уголовного процесса имеет ряд преимуществ для потерпевшего лица по сравнению с рассмотрением аналогичного требования в порядке гражданского судопроизводства. Это позволяет более оперативно и эффективно восстановить нарушенные преступлением права потерпевшего на возмещение причиненного ему вреда. Совместное рассмотрение уголовного дела и гражданского иска в едином производстве исключает необходимость повторного исследования обстоятельств дела в гражданском процессе, что экономит время и ресурсы потерпевшего. В уголовном процессе имеются более широкие возможности для сбора и фиксации доказательств, подтверждающих факт причинения вреда и его размер, что облегчает доказывание гражданского иска. Факт причинения вреда преступлением, его характер и размер являются элементами предмета доказывания по уголовному делу. Таким образом, бремя доказывания этих обстоятельств лежит на государственных органах, осуществляющих предварительное расследование, а не на потерпевшем, как в гражданском процессе. Разрешение гражданского иска в рамках уголовного дела позволяет избежать противоречивых решений по одному

и тому же вопросу в уголовном и гражданском процессах. Лица, признанные гражданскими истцами и ответчиками по делу, своим участием могут существенно помочь должностным лицам в установлении значимых обстоятельств по уголовному делу. Кроме того, гражданский иск в уголовном процессе не облагается государственной пошлиной (ч. 2 ст. 44 УПК РФ).

При предъявлении гражданского иска в рамках уголовного процесса существует определенное ограничение. Имущественный вред, причиненный преступлением, но выходящий за рамки предъявленного обвинения, должен быть доказан самим гражданским истцом (потерпевшим). Например, если в результате преступления наступила смерть человека, то расходы на погребение, не охватываемые предъявленным обвинением, подлежат доказыванию гражданским истцом. Аналогично, если потерпевший понес расходы на лечение в связи с причинением вреда здоровью, то доказывание размера этих расходов также ложится на гражданского истца.

Предметом гражданского иска в уголовном процессе выступает требование о возмещении имущественного вреда или денежной компенсации морального вреда, причиненного преступлением. При этом понятием «вред» охватывается не только прямой ущерб, т.е. утрата, ухудшение или понижение ценности имущества, затраты, необходимые на восстановление, приобретение утраченного имущества (причинение такого вреда может быть целью лица, совершившего преступление или носить сопутствующий характер), но и убытки в виде упущенной выгоды.

Согласно действующему законодательству, упущенная выгода не включается в размер имущественного вреда при квалификации преступления. Однако в соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1] лицо, чье право было нарушено, имеет право требовать полного возмещения убытков, включая упущенную выгоду. Таким образом, упущенная выгода может быть предметом гражданского иска в рамках уголовного процесса.

Существует мнение, что вопрос о возмещении упущенной выгоды как элемента гражданского иска в уголовном судопроизводстве может быть рассмотрен только в случаях, когда потерпевший самостоятельно обосновал и представил необходимые документы, доказательства, подтверждающие характер и размер неполученных им доходов. В противном случае спор переносится в сферу гражданского судопроизводства. Представляется, что установление характера и размера вреда, причиненного преступлением, в любом случае является обязанностью органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу (следователя, дознавателя), независимо от того, влияет ли причиненный вред на квалификацию. Если вред выходит за рамки предъявленного обвинения, то его доказывание осуществляется гражданским истцом.

Гражданский иск в рамках уголовного процесса может быть заявлен как для возмещения материального ущерба,

причиненного преступлением, так и для компенсации морального вреда в денежном эквиваленте.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 13.10.2020 № 23 [3] разъяснил, что компенсация морального вреда в соответствии с законодательством должна осуществляться в денежной форме, независимо от наличия или отсутствия имущественного ущерба, подлежащего возмещению. При рассмотрении исков о компенсации морального вреда необходимо руководствоваться положениями ст. 151, 1099–1101 ГК РФ. Согласно этим статьям, при определении размера компенсации морального вреда суд должен учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий с учетом его индивидуальных особенностей, степень вины причинителя вреда, его материальное положение, а также иные конкретные обстоятельства дела, влияющие на решение суда по предъявленному иску.

При рассмотрении исков о компенсации морального вреда в денежной форме необходимо руководствоваться положениями гражданского законодательства, в частности, ст. 151 ГК РФ. Согласно этой статье, безусловной компенсации подлежит моральный вред, причиненный действиями, нарушающими личные неимущественные права граждан (право на свободу передвижения, выбор

места пребывания и жительства, право на имя, авторские права и др.), либо посягающими на другие нематериальные блага (жизнь, здоровье, честь, достоинство). В иных случаях возможность компенсации морального вреда должна быть прямо предусмотрена законом.

Вместе с тем, Пленум Верховного Суда РФ [3] разъяснил, что гражданский иск о компенсации морального вреда подлежит рассмотрению судом также в случаях, когда в результате преступления, посягающего на чужое имущество или другие материальные блага, вред причиняется личным неимущественным правам либо нематериальным благам потерпевшего (например, при разбое, краже с незаконным проникновением в жилище и др.).

Стоит подчеркнуть, что возможность заявления гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства весьма значима для защиты прав пострадавших лиц. Из вышеизложенного ясно, что итог по гражданскому иску способен повлиять на вердикт по уголовному делу. Рассмотрение гражданского иска способствует не только привлечению к ответственности лица, совершившего преступление, но и снижению риска повторных преступлений. Выплаченная через суд компенсация может стать стимулом для изменения поведения виновного и отказа от противоправных действий в будущем.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ.— 2001.— № 52 (ч. I).— Ст. 4921.
3. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ.— 2020.— № 12.
4. Васильев, Д. В. Некоторые проблемы гражданского иска в уголовном деле и пути их решения /Д. В. Васильев, А. А. Ласкин // Гуманитарное пространство.— 2024.— Т. 13.— № 7.— С. 644–649.
5. Котанова, Е. Я. Некоторые проблемы гражданского иска в уголовном процессе /Е. Я. Котанова, В. Н. Худоба // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях. Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией.— Симферополь, 2024.— С. 197–202.
6. Ляленкова, М. С. Практика применения института гражданского иска в уголовном процессе /М. С. Ляленкова, П. В. Елкина // Право и правосудие в современном мире. Сборник научных статей молодых исследователей.— Санкт-Петербург, 2024.— С. 1537–1541.
7. Попова, И. П. Понятие, предмет и сущность гражданского иска в уголовном судопроизводстве России /И. П. Попова, Е. А. Барилук // Перспективы современных интеграционных процессов. Пути реализации инновационных решений. Сборник статей III международной научной конференции.— Санкт-Петербург, 2024.— С. 21–24.

Сложности квалификации преступлений, связанных с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ

Булохов Иван Иванович, студент;

Мовсесян Александра Арменовна, студент

Научный руководитель: Желоков Николай Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Развитие информационно-телекоммуникационных сетей в последние годы приносит существенную пользу государственным органам, частным компаниям, организациям и гражданам, что позволяет в значительной степени улучшить производственные, экономические и иные процессы. Однако достижения цифровизации, привносимые в нашу жизнь не могли не сказаться на состоянии преступности. В рамках настоящего исследования оценены некоторые сложности квалификации новых для уголовного права «компьютерных преступлений» — преступлений, связанных с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ.

Ключевые слова: компьютерные преступления; цифровые преступления; вредоносная компьютерная программа; компьютерный вирус; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ.

Выделение в отечественном законодательстве нормы, предусматривающей ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, связано с необходимостью расширения уголовно-правового регулирования отдельных компьютерных преступлений. Несмотря на относительно редкую практику применения рассматриваемого состава преступления, необходимо согласиться с мнением К.Н. Евдокимова, который считает, что преступление, предусмотренное ст. 273 УК РФ, относится к одному из наиболее общественно опасных и сложных в расследовании преступлений в сфере компьютерной информации. Последнее обусловлено тем, что со стремительным развитием информационных технологий, техническая сложность совершения преступлений ежедневно возрастает, а высокий уровень латентности существенно осложняет их расследование [1, С. 70].

Преступления, связанные с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ обретают все более массовый характер, что может подтверждаться отчетами компаний, чьей сферой деятельности является противодействие компьютерным угрозам. Так, согласно статистическим данным, предоставленным крупнейшей российской антивирусной компанией «Лаборатория Касперского» было обнаружено и заблокировано более 109 миллионов уникальных вредоносных программ в сети Интернет. Кроме того, согласно данным компании, активность преступников в данной сфере ощутимо возрастает с каждым годом [4].

В первую очередь, сложности квалификации преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 273 УК РФ вызваны неоднозначным пониманием деяния в объективной стороне. Здесь важно указать на то, что целью уголовно-правовых запретов выступает обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем и данных, в частности функционирования технических средств защиты компьютерной информации. Это означает, что объективная сторона данного преступления включает в себя, в том числе,

альтернативные действия, совершение которых связано с созданием опасных для существования и использования компьютерной информации ситуаций.

В целом, представляется весьма логичным, что объективная сторона рассматриваемого преступления может состоять в виде одного или ряда действий, а именно:

- создание вредоносных программ;
- распространение носителей вредоносных программ;
- использование вредоносных программ и их носителей.

Обобщая подходы, данные в науке, следует отметить, под созданием вредоносной компьютерной программы можно понимать деятельность, направленную на разработку, подготовку программ, которые способны без разрешения законного владельца информации уничтожить, заблокировать, модифицировать и копировать компьютерную информацию, а также обходить средства защиты информации. В свою очередь распространение вредоносных программ заключается в предоставлении доступа к ним третьему лицу любым способом. Использование программы представляет собой непосредственную работу с программой, а также применение ее по назначению с использованием вредоносных свойств.

Важным вопросом квалификации исследуемых преступлений является вопрос негативных последствий. В целом, ущерб от реализации вредоносной программы может быть, как незначительным, так и вызвать полный отказ работы отдельной компьютерной сети или привести к потере жизненно важной информации. На практике нередко случаи весьма более масштабных последствий, среди которых встречаются прекращение деятельности организаций, а также разрушение микропроцессоров десятков или сотен компьютеров. Так, например, в октябре 2024 года информационные ресурсы российских судов, а также сервис «Электронное правосудие» оказались недоступны несколько суток. В результате целенаправленной хакерской атаки деятельность судебных органов была значительно осложнена, поскольку ими используются сред-

ства электронного документооборота (в том числе для подачи процессуальных обращений и жалоб в электронном виде, осуществления рассылок, доведения информации о датах судебных заседаний и прочего) [6].

В правоприменительной практике одним из наиболее дискуссионных аспектов рассматриваемой темы остается вопрос о том, что следует понимать под иной компьютерной информацией, указание на которую содержится в ч. 1 ст. 273 УК РФ.

Данный вопрос был частично разрешен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Так, согласно данному документу, для квалификации действий лица по ч. 1 ст. 273 УК РФ как оконченного преступления достаточно установить создание части (фрагмента) кода вредоносной компьютерной программы, позволяющего осуществить неправомерный доступ к компьютерной информации. В таком случае, если еще не было завершено создание вредоносной компьютерной программы, действия лица подлежат квалификации как создание иной вредоносной компьютерной информации [5].

Справедливо отметить, что квалификация рассматриваемого состава преступлений осложняется установлением умысла злоумышленника. В отличие от иных преступлений, преступные действия, связанные с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ могут совершаться не с целью материальной выгоды, а, например, дестабилизации информационных систем, либо демонстрации технических возможностей.

Несмотря на то, что случаев судебной практики привлечения виновных лиц по ст. 273 УК РФ немного, их привнесение видится необходимым для большей наглядности отдельных вопросов уголовно-правовой специфики рассматриваемых деяний.

Так, согласно приговору Кировского районного суда города Красноярск от 24 марта 2017 г. по делу № 1-171/2017 гражданин Н. был привлечен к ответственности по ч. 2 ст. 273 УК РФ. Из материалов дела следует, что Н., действуя из корыстной заинтересованности распространил компьютерную информацию, заведомо предназначенную для нейтрализации средств защиты компьютерной информации, скопировав с неустановленного Интернет-ресурса модифицированные файлы «kSys2.dll», «Materials.exe» для нейтрализации защиты программы «Аскон Компас-3 D V16», которые позволяют использовать программное обеспечение без покупки официальной версии продукта, что нарушает

условия установки и использования программы, записав скачанные файлы на съемный оптический носитель. После этого, им были предприняты действия по распространению вредоносной компьютерной информации, посредством их продажи на одном из Интернет-ресурсов за 600 рублей [7].

Еще одним примечательным случаем является дело об использовании программы, скрывающей трафик в сети Интернет. Так, согласно приговору Октябрьского районного суда города Томска от 21 октября 2022 г. по делу № 1-081/2022, гражданином Б. использовалась компьютерная программа, предназначенная для нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Так, им умышленно и в целях сокрытия следов своей деятельности в сети «Интернет» посредством персонального компьютера был осуществлен поиск вредоносной компьютерной программы «Vipole» и в последующем она была загружена на техническое устройство (персональный компьютер).

На протяжении двух лет, осознавая, что использование данной программы приведет к нейтрализации средств защиты компьютерной информации провайдеров, Б. регулярно осуществлял запуск вредоносной компьютерной программы «Vipole» со своего персонального компьютера, тем самым используя её.

В результате использования данной вредоносной программы были нейтрализованы средства защиты компьютерной информации, выразившиеся в невозможности однозначной идентификации пользователя и его сетевой активности в сети «Интернет», в том числе провайдером ПАО «Ростелеком», оказывавшим услуги связи, включая доступ к сети «Интернет» по месту жительства гражданина в его квартире. Приговором суда гражданин Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 273 УК РФ. Суд назначил ему наказание в виде ограничения свободы сроком на 3 года. [8].

Резюмируя сказанное в рамках настоящего исследования необходимо еще раз подчеркнуть, что квалификация преступлений, связанных с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ отличается рядом сложностей. В частности, речь идет о проблемах определения состава преступления, установлении умысла злоумышленников, отдельных вопросах разграничения рассматриваемой категории преступлений. Более того, квалификация преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 273 УК РФ требует комплексного подхода, который должен сочетать в себе как правовые, так и технические аспекты. Повышение уровня эффективности противодействия данным преступлениям и качества их расследования видится в регулярном совершенствовании законодательства и правоприменительной практики.

Литература:

1. Евдокимов К. Н. Актуальные проблемы совершенствования субъекта состава преступления при создании, использовании и распространении вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2020. С. 69–75.

2. Позднякова Е. Ю., С. С. Медведев Проблема назначения ответственности за создание, распространение и использование вредоносных компьютерных программ // Globus: Экономика и юриспруденция. 2019. № 6(36). С. 12–14.
3. Энгельгардт А. А. Уголовно-правовая оценка создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ (информации) // Lex Russica. 2014. № 11. С. 1316–1325.
4. Kaspersky Security Bulletin 2022. Статистика // Лаборатория Касперского. URL: <https://securelist.ru/ksb-2022-statistics/106227> (дата обращения 30.09.2024).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Бюллетень Верховного Суда РФ.— 2023.— № 3.
6. Суды объяснили длящийся уже сутки сбой системы «Правосудие» // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/10/2024/670515429a794748d075103b> (дата обращения 09.10.2024).
7. Приговор Кировского районного суда г. Красноярск от 24 марта 2017 г. по делу № 1–171/2017 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Приговор Октябрьского районного суда г. Томск от 21 октября 2022 г. по делу № 1–981/2022 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Использование полиграфа в уголовном судопроизводстве

Булохов Иван Иванович, студент;

Мовсесян Александра Арменовна, студент

Научный руководитель: Летягина Светлана Константиновна, кандидат социологических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена анализу использования полиграфа в российском уголовном процессе. Целью исследования является оценка возможности признания результатов полиграфических исследований в качестве доказательств. В статье проведен анализ научной литературы, законодательства и судебной практики. Методом исследования является сравнительный анализ. В результате исследования сделан вывод о том, что, несмотря на высокий потенциал полиграфа, его результаты пока не могут быть признаны полноценными доказательствами в суде. Однако, авторы отмечают необходимость дальнейших научных исследований для совершенствования методик полиграфических исследований и разработки законодательной базы, регулирующей их применение в уголовном процессе

Ключевые слова: полиграф, уголовное судопроизводство, доказательства, экспертиза, научные исследования.

На базе научных достижений и открытий происходят качественные изменения во всех сферах жизни. Правоохранительным органам необходимо также идти в ногу со временем и применять новые технологии в своей деятельности. Одной из таких технологий является использование полиграфа. Полиграф — это специальное техническое устройство, которое фиксирует изменения биологических процессов в организме человека. Хотя история полиграфа в России берет свое начало еще в XX веке, до сих пор ведутся дискуссии по поводу его использования [11].

На сегодняшний момент данные, которые были получены при помощи полиграфа в Российском уголовно-процессуальном законодательстве доказательственного значения не получают. Верховный Суд Российской Федерации в своем определении сформулировал следующую позицию: «результаты психофизических исследований с применением прибора — полиграфа не являются доказательствами по уголовному делу, потому что подобные

опыты, эксперименты не способны дать однозначных, научно обоснованных сведений» [3]. Многие ученые (В. Е. Коновалова, А. М. Ларин, В. С. Шадрин и др.) уверены в невозможности использования в качестве доказательства сведения, полученные при помощи этого технического устройства.

Сторонники использования полиграфических проверок указывают, что в современных условиях данные исследования постоянно совершенствуются и обладают высокой точностью. В частности, известный ученый-криминалист Р. С. Белкин утверждал еще в 2001 году, что точность данных, полученных таким способом, составляет 80–90%, и считал это довольно высоким значением [2]. Также В. А. Семенцовым было высказано предложение о дополнении перечня следственных действий, предусмотренных УПК РФ, в который необходимо внести «проверку показаний на полиграфе». При этом он тоже отмечал высокую точность исследования — около 90% [10]. Вместе с тем результаты полиграфических проверок не

достигают 100% точности, чем ставят под сомнение необходимость использования прибора.

Проверка на полиграфе является довольно сложным исследовательским процессом, а для человека, непосредственно участвующем в нем,— это серьезный стресс. А как известно, люди в стрессовой ситуации могут вести себя по-разному и не всегда предсказуемо, что может сказаться на итоговом результате и его интерпретации специалистом. Поэтому будет иметь важное значение квалификация эксперта-полиграфолога.

В практике по уголовным делам заключение полиграфолога можно рассматривать только в качестве дополнительного доказательства в дополнение к другим имеющимся фактам. Приведем несколько примеров из практики.

В аэропорту города Иркутск в 2019 году было совершено ряд хищений. В ходе предварительного расследования сотрудники аэропорта подверглись исследованию с применением полиграфа. Результат проверки показал у одного из сотрудников устойчивую психофизиологическую реакцию на значимые вопросы. В дальнейшем

была установлена его причастность к совершенным хищениям [5].

Еще один пример. В ходе общения между В. и П. произошла ссора на почве личных неприязненных отношений, в связи с чем у В. возник преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью П. После чего В. обратился в отдел в полиции, где подал заявление о явке с повинной. Результат полиграфической проверки подтвердил сведения, указанные им в заявлении. В ходе предварительного расследования были собраны доказательства, подтверждающие данный факт. В последствии судом был вынесен обвинительный приговор в отношении В. [8].

Подводя итог, можно сделать вывод, что использование психофизиологических исследований с применением полиграфа в рамках уголовного процесса имеет место быть. Более того, его применение, на наш взгляд, имеет большой потенциал. Необходима высоко квалифицированная подготовка специалистов в этой сфере. Целесообразно проводить новые научные исследования, которые позволят совершенствовать практику применения полиграфа в уголовном судопроизводстве.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ст. 4921; 2024. № 23, ст. 3048.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебник для вузов / Р.С. Белкин.— 3-е изд., доп.— М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2001.— 838 с
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N7. С. 26
4. Герасимова Е. В., Брагин К. С., Хавдок А. М. Использование полиграфа в уголовном судопроизводстве // Вестник ВУиТ. 2020. № 3 (96).
5. Красинская Е.С. Некоторые аспекты использования полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений // Полицейская деятельность. 2021. № 3.
6. Мавлютова Д.В. Использование полиграфа в уголовном процессе // Правовой альманах. 2024. № 1 (32). URL:
7. Незнамова Ю. Н., Рыбакова Т.И. Проблемы использования полиграфа в уголовном судопроизводстве // Вопросы российской юстиции. 2024. № 31.
8. Приговор Красноселькупского районного суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 23.10.2023 по делу № 1–34/2023 // <https://new.судебныерешения.рф/79029789> (дата обращения 08.10.2024)
9. Романова Н. М., Кузнецова Е. А. Основы психологии лжи и полиграфологии: Учеб. пособие для студ. факультета психологии, обучающихся по специальности 37.04.01 «Психология» — Саратов: Издательский центр «Наука», 2017. 116 с.
10. Семенцов В.А. Уголовно-процессуальные проблемы использования результатов допроса с применением психико-диагностических средств полиграфа // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Воронеж, 2018. С. 33–35.
11. Смолькова И. В. История появления полиграфа и его применения в практике раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 1 (25).

Предоставление государственных и муниципальных услуг многофункциональными центрами: общетеоретический и правовой анализ вопроса

Вакарь Ольга Анатольевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Сергеев Алексей Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

В статье автор исследует общетеоретическую базу понятия и сущности предоставления государственных и муниципальных услуг многофункциональными центрами. Приводятся анализ академической литературы и правовой базы позволяющей понять основы организации и механизм оказания государственных и муниципальных услуг многофункциональными центрами.

Ключевые слова: услуги, муниципальные услуги, государственные услуги, центр, население.

Рассматривая вопрос правового регулирования государственных и муниципальных услуг, предоставляемых многофункциональными центрами, в первую очередь стоит сказать, что общетеоретических академических исследований данного вопроса на сегодняшний день немного.

Так книга «Организация предоставления государственных и муниципальных услуг» под редакцией С. Н. Костиной является одним из учебных пособий, рассматривающих ключевые аспекты правового регулирования предоставления услуг многофункциональными центрами (МФЦ) в России. Издание вышло в 2019 году, и было разработано в рамках подготовки кадров для системы государственного управления.

Костина С. Н. и её соавторы в учебном пособии рассматривают развитие многофункциональных центров как одного из инструментов модернизации государственного управления. Особое внимание уделяется задачам, которые стоят перед МФЦ, включая:

— Упрощение доступа к государственным услугам. Авторы акцентируют внимание на том, что основная идея создания МФЦ заключается в том, чтобы собрать в одном месте максимально широкий спектр услуг, облегчая гражданам процесс взаимодействия с государством.

— Оптимизация административных процедур. Книга анализирует механизмы, которые позволяют ускорить предоставление услуг и минимизировать бюрократические барьеры.

— Повышение качества обслуживания. Обсуждаются стандарты и показатели, по которым оценивается работа МФЦ, что является ключевым элементом в обеспечении удовлетворенности граждан.

Коснувшись правового аспекта функционирования МФЦ, авторы подробно рассматривают:

— Законодательные основы. Они анализируют основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность МФЦ, включая федеральные законы и местные нормативные акты.

— Процедуры предоставления услуг. В книге описываются основные этапы работы с гражданами, включая по-

дачу заявлений, получение уведомлений и выдачу готовых документов.

— Механизмы контроля и оценки. Авторы подчеркивают важность контроля за качеством предоставляемых услуг и условий, в которых они оказываются.

Еще одно академическое издание, вызывающее интерес в контексте исследования, это «Организация государственных и муниципальных услуг».

Книга «Организация государственных и муниципальных услуг» авторов Корепиной А. В., Васильевой Я. В. и Бойковой А. С., изданная Московским государственным юридическим университетом имени О. Е. Кутафина, представляет собой важный вклад в понимание правового регулирования и практических аспектов предоставления государственных и муниципальных услуг, особенно через многофункциональные центры (МФЦ).

Авторами дается расширенный анализ процессов, связанных с организацией и предоставлением государственных и муниципальных услуг, уделяя особое внимание правовым основам, на которых строится современная система их рационального функционирования. Издание охватывает следующие ключевые аспекты:

В первой части пособия акцентируется внимание на законодательных актах, регламентирующих деятельность МФЦ, а также на тех инициативах, которые способствовали развитию данной сферы. Авторы отмечают, что правовая база должна обеспечивать не только защиту прав граждан, но и создавать условия для эффективного взаимодействия между государственными органами и населением.

Важным аспектом в книге является рассматриваемая организационная структура МФЦ, их функции и задачи. Авторы подчеркивают, что МФЦ имеют важную роль в упрощении доступа граждан к государственным услугам и содействию в реализации их прав. Рассматриваются и примеры успешного функционирования таких центров в разных регионах страны.

Одной из ключевых тем в издании является влияние цифровизации на организацию и предоставление услуг. Авторы анализируют, как внедрение информационных

технологий и создание онлайн-сервисов изменили взаимодействие граждан с государством, сделали его более удобным и эффективным.

В заключительной части книги рассматриваются существующие проблемы в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг, такие как недостаток финансирования, бюрократические барьеры и низкий уровень информированности граждан. Авторы предлагают рекомендации по улучшению текущей ситуации, включая необходимость дальнейших реформ и усиление контроля за качеством предоставляемых услуг.

В рамках анализа рассмотрев общетеоретические аспекты, стоит отдельно сказать о правовом регулировании.

Итак, в первую очередь стоит сказать о Федеральном законе от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации» стал важным шагом в реформировании системы управления и повышения качества взаимодействия граждан с государством. Этот закон был разработан для упрощения процедур получения услуг и повышения их доступности. Давайте рассмотрим его основные положения и воздействие на общество.

Закон направлен на создание единой системы предоставления государственных и муниципальных услуг, что позволяет улучшить качество этих услуг и сделать их более доступными для граждан. Главной целью является уменьшение бюрократии и упрощение процедур.

Ключевым аспектом закона стало развитие электронных государственных услуг. Граждане смогли получать различные услуги через Интернет, что значительно позволило экономить время. Это особенно актуально для людей, которые живут в удалённых районах или имеют ограниченные возможности по состоянию здоровья.

Закон вводит обязательные стандарты качества для предоставления услуг. Это означает, что каждый гражданин имеет право на получение услуги в определённые сроки и по определённым критериям. Стандарты помогают специалистам и службам не только лучше выполнять свои обязанности, но и повышают ответственность за качество предоставляемых услуг.

Закон предусматривает механизмы обратной связи для граждан, что помогает выявлять проблемы и недочёты в рамках предоставляемых услуг.

Федеральный закон № 210-ФЗ по своей сути стал инструментом, который был направлен на формирование реализации реформы по оказанию услуг населению и улучшению качества услуг оказываемых муниципаль-

ными и государственными учреждениями. Он не только облегчил взаимодействие между гражданами и властью, но и сделал систему более прозрачной и подотчётной.

Также стоит сказать о постановлениях Правительства РФ от 22.12.2012 № 1376 и от 27.09.2011 № 797.

Постановление Правительства РФ от 22.12.2012 № 1376 является ключевым документом, регулирующим организацию деятельности МФЦ. В этом документе прописаны основные правила, по которым должны функционировать МФЦ, включая:

— структура и функции: подробно описаны задачи МФЦ, они не только предоставляют услуги, но и осуществляют консультации по вопросам, связанным с получением различных услуг, справочной документации и документов.

— качество услуг: установлены стандарты качества, которые МФЦ должны соблюдать. Это обеспечивает высокую степень удовлетворенности граждан от получаемых услуг.

— порядок работы: дано четкое определение о том, как организована работа внутри МФЦ, включая систему записи на прием и время работы.

Постановление Правительства РФ от 27.09.2011 № 797 конкретизирует порядок взаимодействия МФЦ с различными органами власти. Оно включает следующие ключевые аспекты:

— взаимодействие с федеральными органами: прописаны механизмы, позволяющие МФЦ получать актуальные данные от различных министерств и ведомств, тем самым упрощая процесс предоставления услуг.

— работа с внебюджетными фондами: установлены правила взаимодействия с фондами социального страхования, что важно для реализации социальных программ.

— местное самоуправление: МФЦ также работают на уровне субъектов РФ и местного самоуправления, что позволяет учитывать специфические потребности и условия каждого региона.

МФЦ представляют собой единую точку доступа для граждан к широкому спектру государственных и муниципальных услуг. Основная идея их создания заключается в оптимизации процесса получения таких услуг, снижении бюрократических барьеров и увеличении прозрачности взаимодействия с государственными органами. МФЦ позволяют обращаться за структурированными услугами, такими как регистрация права собственности, получение справок и лицензий, обращение за социальными выплатами и многими другими.

Литература:

1. Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210 — ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации»
2. Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2012 г. N1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изменениями и дополнениями)//Собрании законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. N53 (часть II) ст. 7932

3. Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2011 г. N797 «О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления или в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, публично-правовыми компаниями» (с изменениями и дополнениями)// Собрании законодательства Российской Федерации от 3 октября 2011 г. N40 ст. 5559
4. Корепина А. В. Организация государственных и муниципальных услуг: учебное пособие/ Корепина А. В., Васильева Я. В., Бойкова А. С.; Моск. гос. юрид. Ун-т имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Сев. Зап. институт (филиал) Ун-та имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — Вологда: Фонд развития филиала МГЮА в г. Вологде. — 216 с.
5. Костина С. Н. Организация предоставления государственных и муниципальных услуг: учеб. пособие / С. Н. Костина, Г. А. Банных, Л. И. Воронина; [под общ. ред. С. Н. Костиной]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 123 с.

Целевые направленности государственного управления

Величко Дмитрий Станиславович, студент;

Вихров Матвей Денисович, студент;

Лобанов Сергей Евгеньевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье авторы анализируют целевые направленности государственного управления. Приводятся примеры классификаций целевых направленностей государственного управления. Также рассматриваются целевые направления через функции государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, государственная политика, функции государственного управления.

Государственный аппарат функционирует в трех направлениях, принятых в международной системе: сфера управления; охрана правопорядка и внутренняя и внешняя безопасность.

Среди основных целевых направленностей государственного управления в научной литературе выделяются такие, как укрепление государства, стабилизация общественных отношений, защита государственного суверенитета (причём как внешнего, так и внутреннего). Путём осуществления государственного управления можно эффективно и оперативно претворять в жизнь различные направления государственной политики, будь то политика внешняя, внутренняя, экономическая, оборонная, социальная или какая-либо иная. Именно государственное управление можно назвать первоисточником, из которого проистекают такие важные аспекты деятельности государства, как поддержание законности, правопорядка, обеспечение социальной справедливости, защиты прав и интересов граждан, юридических лиц и общественных объединений.

Среди функций (целевых направленностей) государственного управления главнейшую роль играет непосредственно управленческая (руководящая) функция, так как остальные функции осуществляются при его помощи. Как писал известный учёный, политический деятель Карл Маркс, всякий непосредственный общественный и совместный труд нуждается в большей и меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованную работу [1].

В практическом применении наиболее часто проявляются три вида государственного управления: стратегическое; тактическое и стабилизирующее (регулирующее) [2].

Стратегическое государственное управление характеризуется динамичностью. Оно предназначено для распределения определённых активов и инструментов во времени определённого периода. Такой вид государственного управления может именоваться долгосрочным управлением, что вполне соответствует его специфике. Для упомянутого вида государственного управления характерно прогнозирование возмущения контролируемых факторов.

Тактическое управление, в отличие от предыдущего вида, статическое и предназначено оно для реализации решений стратегического государственного управления вышестоящего уровня в реальном масштабе времени, т.е. на оперативных интервалах. Таким образом, тактическое государственное управление является своего рода моментной (или краткопериодичной) точкой стратегического государственного управления.

Стабилизирующее государственное управление можно также назвать регулирующим. Его цель состоит в том, чтобы реализовать цели тактического управления, применительно к актуальным условиям существующей реальности. Справедливо утверждение о том, что стабилизирующее государственное управление является инструментом, который позволяет адаптировать, применять вышестоящие уровни управления к конкретным ситуациям.

Функции госуправления детерминируют его целевые направленности, так как любая функция какой-либо сущности направлена на достижение определённой цели.

Рассматривая целевые направленности государственного управления через их функции, можно выделить социально-организационные и внутриорганизационные. Данная классификация целевых направленностей государственного управления детерминирована тем, что организационная структура управления имеет вертикально-горизонтальную структуризацию.

Социально-организационные функции государственного управления направлены на все многообразие общественных процессов, происходящих во внутригосударственной жизни. Эти функции позволяют реализовать назначение государства, заключённое в исполнении его обязанностей перед обществом.

Внутриорганизационные функции государственного управления, в свою очередь, имеют целью систематизацию и стимулирование динамического развития структур аппарата государства изнутри, как следует из названия.

В теории управления в числе наиболее значимых целевых направленностей выделяются следующие: организация, планирование, прогнозирование, мотивация, регулирование, контроль.

Организация понимается как целенаправленная функция управления, обеспечивающая политическую, экономическую, правовую, социально-психологическую, техническую и иную упорядоченность.

Функция планирования в государственном управлении выражается в постановке целей, определении необходимых для их достижения ресурсных затрат, способов и сроков, а также форм и методов поэтапного контроля за деятельностью объекта управления, силами которого достигается реализация планового задания. Планирование должно быть тесно увязано с прогнозированием.

Функция прогнозирования в государственном управлении представляет собой выработку обоснованного суждения о будущем развитии общества или его вариантов, путей и сроков его достижения.

Мотивацию как управленческую функцию принято рассматривать применительно к ограниченным, локальным системам. Применительно к государственному управлению данная заключается в формулировке, познании мотивов деятельности людей и формирование в соответствии с ними действия по руководству системой.

Регулирование является важной целевой направленностью современного государственного управления. Государство путем издания законов, подзаконных, судебных и иных актов устанавливает определенные общие правила поведения участников общественных отношений, т.е. нормативно регулирует их.

Целевую направленность контроля в государственном управлении можно рассматривать с точки зрения упорядочения деятельности государственных структур и с точки зрения гармонизации общественных отношений. Функция контроля призвана обеспечивать дисциплину, законность, соблюдение режима деятельности и результативность субъектов и объектов государственного управления.

Подводя итог сказанному, можно процитировать блестящего представителя теории государственного управления профессора Г.В. Атаманчука: «Если мы действительно хотим жить в условиях благополучия, упорядоченности и безопасности, в стране суверенной, свободной, при реальном соблюдении наших конституционных прав и свобод, то просто обязаны осознать управление в качестве важнейшей социально-философской категории, определяющей как судьбы отдельных людей, так и любых их объединений» [3].

Литература:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. 2-е изд., т. 23.— С. 342.
2. Петрушенко Л. А. Принцип обратной связи.— М.: Мысль, 1967.— С. 14.
3. Атаманчук Г.В. Управление в жизнедеятельности людей.— М.: РАГС.— 2008.— С. 38.

Особенность правового регулирования ответственности в интернет-отношениях

Врабие Полина Вадимовна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Научный руководитель: Дунаев Игорь Иванович, кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В современном мире интернет стал неотъемлемой частью жизни людей, оказывая влияние на все сферы деятельности. С развитием информационных технологий возникли новые формы общественных отношений, требующие адекватного правового регулирования. В данной статье рассматриваются особенности правового регулирования ответственности в интернет-отношениях, анализируются существующие проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: интернет-отношения, интернет, правовая система, информационные технологии, правовое регулирование, специфика, ответственность.

Введение

Интернет-отношения представляют собой особый вид общественных отношений, которые характеризуются высокой степенью саморегулирования и отсутствием единого собственника. Это создает определенные трудности для правового регулирования, так как традиционные правовые нормы не всегда применимы к данной сфере. В России основу правового регулирования интернет-отношений составляет Гражданский кодекс Российской Федерации. Он устанавливает основы гражданско-правовых онлайн-операций и сделок между физическими и юридическими лицами. Одной из основных проблем является сложность применения традиционных правовых норм к интернет-отношениям. Это связано с технической и социальной природой интернета, требующей разработки новых понятийных категорий и их гармонизации на национальном и международном уровнях.

Основная часть

Особое внимание следует уделить вопросам ответственности, возникающей в ходе взаимодействия участников Интернет отношений. Совершенные в виртуальном пространстве правонарушения имеют сложную правовую природу. Считаем необходимым подчеркнуть, что вопросам юридической ответственности за совершение правонарушений с использованием сети Интернет можно посвятить самостоятельное исследование, в связи с этим мы обозначим лишь некоторые вопросы возникновения прав и обязанностей в ходе совершения субъектами Интернет-правоотношений деликтов.

Ввиду того, что одной из важнейших функций сети Интернет является коммуникация субъектов, осуществляемая путем речевого общения, к.ф.н. Е.В. Алымова выделяет следующие виды речевых деликтов в Интернет-пространстве:

- доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство;
- угроза жизни и здоровью;
- публичные призывы к экстремистской деятельности;
- разжигание ненависти и вражды по признаку расы, нации, религии, пола;
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз;
- вымогательство;
- заведомо ложный донос о совершении преступления;
- оскорбление (личности, представителей власти, чувств верующих, государства и государственного символа и т.д.);

— клевета (унижение чести и достоинства физических лиц, а также умаление деловой репутации юридических лиц);

— незаконный сбор или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия;

— распространение недостоверной информации;

— иные действия, сопряженные с использованием телекоммуникационных технологий, образующие состав правонарушения (преступления) [4, с. 125].

Отметим, что несмотря на то, что отдельные составы преступлений в качестве элементов объективной стороны указывают на использование сети Интернет, в законодательстве отсутствует понятие «цифровое преступление». А.С. Перина, выступая за необходимость внесения подобного понятия в уголовное законодательство, подчеркивает следующие характерные черты подобных деяний:

— посягательство на общественные отношения осуществляется при использовании информационно-телекоммуникационных или иных технологий, представляющих собой элементы объективной стороны преступления;

— для достижения преступного результата используется «интеллектуальное» наполнение технологий, а не их физические свойства, при этом подобное использование носит обуславливающий характер;

— технологии используются умышленно для причинения вреда, что обуславливает наличие у субъекта преступления определенных познаний в информационно-кибернетической сфере [11, с. 106–115].

Совершаемые в Интернет правонарушения различного рода (уголовные преступления, административные правонарушения, распространение недостоверных сведений, незаконное использование интеллектуальной собственности и др.) обладают двумя характеристиками: сложность определения конкретного субъекта, виновного в причинении вреда, и проблема фиксации факта правонарушения для составления доказательственной базы (с учетом принципов допустимости и достоверности доказательств). Рассмотрим данные особенности ниже более подробно.

Специфика сети Интернет, как мы уже подчеркивали ранее, обуславливает сложность определения конкретного пользователя в качестве субъекта Интернет отношений. Р.Ф.о. Азизов отмечает, что «современная сетевая архитектура сети Интернет, рассмотренная как с технологической, так и с юридической точек зрения, не содержит прямых механизмов идентификации пользователей, которые бы обладали полной достоверностью» [2, с. 75]. При определении субъекта правонарушения особое внимание уделяется не личности правонарушителя, но учетным данным программно-аппаратной части. Именно эти параметры позволяют в последующем идентифицировать кон-

кретное лицо. Отметим, что в рамках причинения вреда может иметь место т.н. «кража личности», когда постороннее лицо может пользоваться электронной почтой, социальной сетью или иным сервисом с указанием чужих персональных данных с целью введения в заблуждения третьих лиц или намеренного причинения вреда пользователю, чьи данные используются. Таким образом за личностью пользователя может скрываться иное лицо. В связи с этим возрастает роль информационных посредников, которые позволяют отчасти решить данную проблему.

Ввиду глобальности сети Интернет вопросы посягательства на права участников-Интернет отношений могут быть осложнены участием иностранного элемента. Таким образом для регулирования отдельных вопросов причинения вреда с использованием сети Интернет подпадают под действие коллизионных норм. В частности, не всегда можно предвидеть наступление вредных последствий в конкретном государстве. Е. А. Абросимова, изучая вопросы коллизионного регулирования Интернет отношений, указывает на то, что содержание коллизионных норм должно основываться на критерии предвидимости [наступления вредных последствий], т.к. это позволит определить юрисдикцию спора и избежать злоупотребления правом сторон в ходе рассмотрения дела о причинении вреда. В частности, в рамках совершенствования отечественного законодательства она предлагает ввести следующую формулировку: «при причинении вреда в сети Интернет используются правила, установленные администрацией того ресурса, посредством которого вред был причинен. При недостаточности таких правил, при их противоречии публичному порядку страны суда или при условии, что потерпевший докажет, что он не предвидел применение таких правил ввиду отсутствия надлежащего предупреждения, применяется право страны суда» [1, с. 60–70]. Более подробно вопросы совершенствования законодательства, регулирующего коллизионные Интернет отношения, будут рассмотрены нами в следующей главе.

Особую роль в вопросах совершения правовых деликтов играет фиксация факта правонарушения в целях создания доказательственной базы и последующей защиты потерпевшей стороны в судебном порядке. Особенности использования технических средств связи и отдельных Интернет-сервисов позволяют правонарушителям уничтожать доказательства путем удаления электронных сообщений, а также иной размещенной в сети Интернет информации. Так, например, лицо, неправомерно размещающее в сети материалы, охраняемые авторским или смежным правами, может удалить неправомерно используемый контент, однако, подобные действия не умаляют факт причинения вреда правообладателю, а лишь прекращают длящееся правонарушение. С учетом общего распределения бремени доказывания, лицу, право которого нарушено, надлежит доказать факт нарушения (незаконное использование данных и др.).

Процессуальное законодательство позволяет сторонам предоставлять любые доказательства по делу, с учетом соблюдения стороной критериев допустимости и относимости. Таким образом возможно предоставление в качестве доказательства электронных документов, в том числе, распечатанных на бумаге. В случае возникновения вопросов подлинности представленного доказательства сторона может ходатайствовать о назначении судебной экспертизы подлинности электронного документа.

На практике участники судопроизводства могут столкнуться с проблемой доказывания в рамках ссылки на данные SMS-переписки, переписки через WhatsApp, Viber, Telegram и другие программные средства. Немаловажное значение для разрешения дела имеют доказательства лог-файлов сервера (или регистрационных файлов), метаданные. С их помощью суду разрешается устанавливать достоверность электронных доказательств, их отношение к делу. Для предоставления подобных доказательств, которые хранятся в базах данных провайдеров, требуется их истребование в рамках соответствующих процедур процессуального законодательства.

Рассмотрим пример из судебной практики по материалам из апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 12.05.2022 по делу № 33–5310/2022. Между сторонами был заключен предварительный договор купли-продажи недвижимости, продавец отказался исполнять взятые на себя обязательства, продав недвижимое имущество другому покупателю, а первоначальный покупатель претерпел убытки. В качестве одного из доказательств по делу истец приобщил переписку в мессенджерах WhatsApp и Viber. Ответчик в апелляционной жалобе заявлял, что переписка не является надлежащим доказательством. Судом апелляционной инстанции данный довод был отклонен, ввиду того что в соответствии с процессуальным законодательством электронная переписка отнесена письменным доказательствам, «в связи с чем истец в обоснование своей позиции об уклонении ответчика от заключения основного договора, вправе ссылаться на скриншоты переписки через мобильное приложение WhatsApp и Viber» [5]. Также суд установил, что суд первой инстанции правомерно принял скриншоты переписки в мессенджере в качестве относимых и допустимых доказательств ввиду того, что стороны не ограничены в средствах доказывания.

Также отметим, что согласно позиции Верховного суда РФ, изложенной в Определении № 5-КГ22–144-К2 от 07.02.2023, нельзя признать скриншоты переписки электронной почты недопустимыми и ненадлежащими доказательствами только лишь на основании того, что стороной не было представлено экспертное заключение, подтверждающее отсутствие изменений содержания электронной переписки [9, с. 4532]. Таким образом можно сделать вывод о том, что электронная переписка между сторонами принимается судом в качестве письменного доказательства без каких-либо дополнительных действий по обеспечению подобного доказательства.

Вместе с тем, стороны в рамках судебного разбирательства вправе обеспечить доказательства по делу путем осмотра и удостоверения подлинности представленной переписки (электронного документа). Обеспечить доказательственную базу по вопросам правонарушений в сети Интернет можно в рамках ст. 64 Гражданского процессуального кодекса РФ [13, с. 4532], ст. 72 Арбитражного процессуального кодекса РФ [14, с. 3012] или в рамках ст. 44.3 и 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [12]. Для осуществления судом действий по обеспечению доказательств пострадавшая сторона должна заявить соответствующее ходатайство, в рамках исполнения которого суд проведет осмотр сайта на предмет нарушающей права лица информации в случае угрозы удаления подобной информации виновным лицом. Нотариус может осуществить подобные действия без необходимости подачи искового заявления, что существенным образом упрощает процедуру фиксации деликта. Процедура обеспечения доказательств нотариусом может осуществляться также удаленно с использованием технических средств связи. Для этого заинтересованное лицо подает в Федеральную нотариальную палату РФ соответствующее заявление. Для подачи заявления на удаленное обеспечение доказательств необходима усиленная квалифицированная подпись. После этого определяется нотариус, который будет осуществлять обеспечение доказательств, выставляется счет за оплату нотариальных услуг и совершается непосредственная фиксация доказательств.

Фиксация доказательственной информации включает в себя процессуальную составляющую (действия уполномоченного лица, осуществляющего осмотр сайта, по протоколированию информации), а также техническую составляющую (путем осуществления фото- и видеосъемки, скриншотов, получение информации об IP-адресе и др.). Доказательствами в вопросах причинения вреда являются лог-файлы, позволяющие определить субъекта правонарушения, время совершения правонарушения, а также определить какие файлы сайта на сервере подвергались изменению в результате воздействия субъекта. Такая информация фиксируется уполномоченным лицом при помощи скриншотов или видшотов (видео скриншот).

В рамках уголовного судопроизводства при расследовании преступлений, совершенных с использованием

сетевых ресурсов, в целях формирования доказательственной базы по делу привлекаются специалисты и эксперты-криминалисты, обладающие специальными познаниями в вопросах кибернетики, информационных технологий, программного обеспечения, а также компьютерной техники. Полученную в ходе фиксации информацию можно также использовать для совершения отдельных процессуальных действий в рамках предварительного расследования или судебного разбирательства (для проведения следственных действий, судебных экспертиз и др.). Вместе с тем, отмечается и несовершенство уголовно-процессуального законодательства в вопросах обеспечения цифровых доказательств по уголовному делу. Так, например, предлагается добавить в главу 27.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ следующие виды следственных действий: осмотр сетевых информационных ресурсов, удаленное подключение к компьютеру в процессе его работы, выемка электронных носителей информации, копирование электронной информации, арест электронно-почтовой корреспонденции [6, с. 118].

Заключение. Правовое регулирование ответственности в интернет-отношениях является актуальной и сложной задачей. Для ее решения необходимо учитывать специфику интернет-среды, разрабатывать новые правовые нормы и гармонизировать их на международном уровне. Это позволит обеспечить защиту прав и свобод пользователей, а также эффективное противодействие киберпреступности.

Права и обязанности участников Интернет отношений могут возникать также в результате деликтов — противоправных деяний, совершаемых с использованием сети Интернет.

Интернет-деликты имеют сложную правовую природу и могут быть совершены в различных видах. В зависимости от разновидности совершенного деяния виновное лицо может быть привлечено к гражданской, административной или уголовной ответственности.

Особое значение в вопросах регулирования ответственности участников Интернет отношений играет процесс установления личности, совершившей проступок, а также фиксации доказательств нарушения.

Доказательства могут быть зафиксированы нотариусом или судом в ходе осуществления процедуры обеспечения доказательств.

Литература:

1. Абросимова Е. А. Коллизионный аспект предвидимости при причинении вреда в сети Интернет // Российское право: образование, практика, наука. — 2017. — № 6. — С. 60–70.
2. Азизов Р. Ф. Интернет-отношения в сфере гражданского судопроизводства. — 2021. — С. 75.
3. Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 8 (129). — С. 118–128.
4. Алымова Е. В. Речевые деликты в контексте современных реалий // Юрислингвистика. — 2023. — № 27. — С. 125–129.
5. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 12.05.2022 по делу № 33–5310/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
6. Воронин М. И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 8 (129). — С. 118–128.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 497.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, N31, ст. 29.
9. Определение Верховного суда РФ от 07.02.2023 по делу № 5-КГ22-144-К2 // Верховный суд РФ. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=2212388. — Дата доступа: 18.08.2024.
10. Определение Верховного суда РФ от 07.02.2023 по делу № 5-КГ22-144-К2 // Верховный суд РФ. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=2212388. — Дата доступа: 18.08.2024.
11. Перица А. с. «Цифровые преступления»: понятие, типология, признаки // Юридический вестник Самарского университета. — 2023. — № 3. — С. 106–115.
12. Российская газета. — 1993. — № 49.
13. Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
14. Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
15. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

Об актуальных тенденциях развития наследственного права России

Гадоев Комронджон Хуршедович, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье исследуются тенденции развития наследственного права России: внедрение новых завещательных инструментов (совместное завещание, наследственный договор, наследственный фонд); увеличение числа заемщиков в стране, способное повлечь рост количества дел о взыскании с наследников долгов наследодателя; распространение цифровых активов в гражданском обороте. Автор указывает на проблемы и недостатки законодательства в области указанных тенденций, предлагает пути решения исследуемых проблем.

Ключевые слова: наследственное право, тенденции развития наследственного права, совместное завещание супругов, наследственный договор, наследственный фонд, взыскание задолженности с наследника, наследование цифровых финансовых активов.

Наследственное право консервативно по своей природе. Об этой специфической черте наследственного права еще в 2001 году заявлял руководитель группы разработчиков проекта третьей части Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) Александр Маковский [7].

Сегодня, спустя более 20 лет, общественные отношения вышли на новый уровень своего развития. На это отреагировал законодатель, когда в 2019 году ввел в действие нормы о совместных завещаниях, наследственном договоре и наследственном фонде, ставшие уникальными новеллами, не имевшими аналогов в российском наследственном праве ранее. А в 2022 году в ГК РФ появились нормы о личном фонде, который потенциальный наследодатель может создать при жизни, и его функционирование может продолжиться после смерти учредителя. Так мы увидели, что даже консервативное наследственное право подвергается значительным реформам, меняется и развивается. Тем важнее становится изучать наследственное право с точки зрения перспектив его развития.

Итак, одной из актуальных тенденций развития современного российского наследственного права является внедрение новых завещательных инструментов, таких как

совместные завещания супругов, наследственные договоры и личные, в том числе наследственные, фонды.

Вместе с тем, поскольку нормы в области этих институтов являются относительно свежими, возникает ряд вопросов по поводу порядка применения этих норм и по поводу необходимости их совершенствования. Так, например, управляющий партнер Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP А. Гольцблат отмечает, что законодательство о наследственных фондах в России пока еще «смотрится довольно сырым», что вызвано отсутствием судебной практики либо комментариев от уполномоченных лиц о порядке применения новых норм наследственного права [5].

Еще одной тенденцией развития российского наследственного права может стать увеличение количества дел о взыскании с наследников долгов наследодателя, что обуславливается ростом числа заемщиков в стране. По сообщениям Центрального Банка РФ, по состоянию на начало 2024 года 50 миллионов граждан России пользуются кредитными продуктами — это 40% населения страны в возрасте старше 16 лет [8]. Соответственно, повышается риск того, что наследники все чаще будут наследовать не

только имущество, но и долговые обязательства наследодателя, что может оказаться обременительно для них.

Кроме того, в качестве тенденции развития наследственного права следует выделить внедрение цифровых активов (например, криптовалюты) в гражданский оборот. В судах уже рассматриваются гражданские дела о разделе криптовалюты между бывшими супругами [11], а арбитражные суды в рамках дел о банкротстве рассматривают споры о включении содержимого криптокошельков в конкурсную массу банкрота [9; 10]. Следовательно, распространение наследственных дел, где объектом наследования будет являться криптовалюта или иной цифровой актив, является лишь вопросом времени.

Вместе с тем, на пути своего развития наследственное право неизбежно будет сталкиваться с проблемами, обусловленными как несовершенством текущего правового регулирования, так и потребностью в урегулировании новых общественных отношений, возникающих в области наследования.

В частности, недостатком нормативно-правового регулирования совместных завещаний супругов является предоставление права одному из супругов отменять или изменять совместное завещание даже после смерти второго супруга (абз. 5 ч. 4 ст. 1118 ГК РФ) [1]. Это разрушает концепцию совместного завещания и создает возможность нарушения воли умершего супруга. Для решения указанной проблемы предлагается необходимым изложить абз. 5 ч. 4 ст. 1118 ГК РФ в следующей редакции: «Один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов. В случае, если один из супругов совершает последующее завещание либо отменяет совместное завещание супругов после смерти другого супруга, положения такого завещания не могут быть направлены на изменение или отмену воли умершего супруга и могут касаться только личного имущества пережившего супруга либо доли в праве собственности на совместное имущество супругов, причитающейся пережившему супругу».

Определенная проблематика прослеживается и в области регулирования наследственного договора. Наследственный договор представляет собой двустороннее соглашение между потенциальными наследником (либо наследниками) и наследодателем по поводу судьбы имущества последнего после его смерти и условий перехода такого имущества к первому.

В соответствии с ГК РФ наследование в соответствии с наследственным договором является подвидом наследования по завещанию. Представляется, что ввиду того, что наследственный договор обладает большим количеством особенностей по сравнению с завещанием, по сути представляя собой симбиоз договора и завещания, нормы о наследственном договоре должны быть выделены в отдельную главу третьей части ГК РФ, которая бы называлась «Наследование по наследственному договору», в результате чего наследование на основании наследственного

договора станет отдельным, специфическим видом наследования наравне с наследованием по завещанию и наследованием по закону. Аналогичная идея высказывается исследователями в области наследственного права, в частности, И. В. Войтовым и Р. А. Чеботаревым [4, с. 120–122].

Кроме того, законодатель установил приоритет наследственного договора, совместно совершенного супругами-наследодателями, над совместным завещанием супругов (абз. 3 ч. 5 ст. 1140.1 ГК РФ), при этом не урегулировал вопрос соотношения классического наследственного договора и классического завещания, где в роли наследодателя выступает одно лицо. Это представляется нелогичным и непоследовательным. Поэтому, на наш взгляд, следует дополнить ст. 1140.1 ГК РФ нормой о том, что наследственный договор отменяет действие совершенного до заключения этого наследственного договора завещания в той части, в которой завещание противоречит наследственному договору.

Еще одна новелла наследственного права — наследственный фонд. Наследственный фонд является разновидностью личного фонда — унитарной некоммерческой организации, которая осуществляет управление переданным ей имуществом учредителя и распределяет прибыль фонда между выгодоприобретателями, назначаемыми учредителем. Учредителем наследственного фонда является наследодатель, который в своем завещании указывает условие об учреждении наследственного фонда после его смерти и о том, какое конкретно имущество наследодателя будет передано фонду.

Одна из целей внедрения института наследственных фондов — предоставление предпринимателям возможности сохранить свой бизнес после смерти в неделимом формате и при этом обеспечить своих наследников путем надления их статусом выгодоприобретателей фонда. Наследодатель даже имеет право указать в своем завещании в качестве выгодоприобретателей фонда лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве (обязательных наследников), не выделяя им обязательную долю в наследстве непосредственно (ч. 5 ст. 1149 ГК РФ). Также наследственный фонд может создаваться в благотворительных, общественно полезных целях: примеры таких фондов известны зарубежному праву — фонд Альфреда Нобеля (Швеция), фонд Форда (США), фонд Роберта Боша (Германия).

Недостатком нормативно-правового регулирования наследственных фондов является отсутствие у обязательных наследников, по какой-либо причине не упомянутых в завещании, возможности войти в число выгодоприобретателей фонда по собственному желанию. Сегодня такие обязательные наследники будут вынуждены требовать непосредственного выделения обязательной доли, что, конечно, позволит соблюсти их права, но разрушит концепцию наследственного фонда как способа управления бизнесом в неделимом формате после смерти наследодателя. Более того, выделение обязательной доли в натуре иногда может оказаться невыгодным самому обя-

зательному наследнику: например, несовершеннолетний ребенок или нетрудоспособный родитель наследодателя едва ли смогут эффективно управлять хозяйственным обществом, доля в уставном капитале которого перешла к ним в порядке наследования, однако они вполне могут быть удовлетворены статусом выгодоприобретателей наследственного фонда, получающих прибыль от деятельности такого фонда при отсутствии необходимости принимать управленческие решения в фонде.

Для решения указанной проблемы предлагается дополнить ч. 5 ст. 1149 ГК РФ следующим образом: «Наследник, имеющий право на обязательную долю и не указанный в завещании в качестве выгодоприобретателя наследственного фонда, вправе войти в число выгодоприобретателей наследственного фонда по собственной инициативе на равных условиях с иными выгодоприобретателями наследственного фонда. Согласие такого наследника войти в число выгодоприобретателей наследственного фонда влечет утрату им права на обязательную долю. О своем согласии войти в число выгодоприобретателей наследственного фонда такой наследник должен сообщить нотариусу, ведущему наследственное дело, в течение срока, установленного для принятия наследства. При отсутствии такого согласия наследник имеет право на обязательную долю в соответствии с настоящей статьей».

Следующая тенденция развития наследственного права, в области которой могут возникнуть определенные проблемы — увеличение в стране числа заемщиков, которые могут стать потенциальными наследодателями, к чьим наследникам перейдут их долговые обязательства. При этом возложение дополнительных финансовых обязательств может оказаться чрезмерно обременительным для наследников, а норма о том, что наследник отвечает по долгам наследодателя только в пределах стоимости унаследованного имущества (абз. 2 ч. 1 ст. 1175 ГК РФ), оказывается недостаточной, чтобы защитить права наследника, ввиду наличия недостатков в судебной практике: так, например, некоторые суды при принятии решений о взыскании с наследников долгов наследодателя детально проводят анализ стоимости унаследованного имущества, соотношения этой стоимости с размером задолженности, отражая это в мотивировочной части судебного акта, указывают в резолютивной части судебного акта о том, что взыскание необходимо проводить только за счет и в пределах стоимости унаследованного имущества [13; 16], а некоторые суды — нет [12; 14; 15].

Очевидно, положение наследников, внезапно ставших должниками, необходимо облегчить, ведь задолженность образовалась не по их вине. Нужно предоставить им возможность выплатить долг на более мягких условиях. Для этого в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ [2] необходимо внести следующие положения, направленные на реализацию нормы, указанной в ч. 1 ст. 1175 ГК РФ:

— в ст. 79 указать, что не допускается обращение взыскания на имущество лица, задолженность которого об-

разовалась в порядке ст. 1175 ГК РФ, за исключением имущества, унаследованного таким лицом от наследодателя, задолженность которого была возложена на это лицо, а также за исключением доходов этого лица;

— в ч. 2 ст. 99 указать, что при исполнении исполнительного документа с должника-гражданина, задолженность которого образовалась в порядке ст. 1175 ГК РФ, может быть удержано не более 20 процентов заработной платы и иных доходов;

— в ст. 112 указать, что лица, чья задолженность образовалась в порядке ст. 1175 ГК РФ, освобождены от обязанности уплаты исполнительского сбора.

Значительное количество проблемных вопросов, ответы на которые требуют не только законодательного, но и технического подхода, возникает в связи с цифровизацией наследственного права — тенденцией, к которой в XXI веке склонны все отрасли права в принципе. В частности, не урегулирован вопрос о порядке наследования криптовалюты.

Законодатель уже предпринял меры по легализации статуса криптовалюты в России, издав Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о цифровых финансовых активах) [3]. Но положения данного закона скорее направлены на урегулирование порядка совершения сделок с цифровой валютой, недопущение нелегальной добычи криптовалюты либо использования ее в коррупционных или иных незаконных целях. Каких-либо изменений в ГК РФ, в том числе в третью его часть, регулиющую вопросы наследования, принятие данного закона не повлекло, а ведь криптовалюта вполне может быть объектом наследования.

В частности, неясно, каковы должны быть особенности завещания, содержащего условие о передаче наследникам цифровых активов, неясен механизм такой передачи. Нотариус Минского городского нотариального округа Белорусской нотариальной палаты Мария Королева предлагает следующие варианты, в соответствии с которыми можно законно определить судьбу цифрового имущества после смерти завещателя:

— создание зашифрованного хранилища электронных данных посредством блокчейна — собственник передает данные в хранилище, где они лежат в зашифрованном виде, и оставляет распоряжение о порядке передачи таких данных третьим лицам после его смерти;

— открытие банковской ячейки, в которой хранится информация о номере кошелька и ключ к нему — в этом случае наследники будут наследовать права наследодателя в отношении этой банковской ячейки;

— хранение криптовалюты на бирже, которая определяет правила распоряжения ею, включая переход права на аккаунт на бирже по наследству с оговоркой о том, что если в течение нескольких лет наследник не проявляет никакой активности в аккаунте, то содержащиеся там цифровые активы будут считаться выморочным наследством и перейдут государству [6].

Все данные варианты, безусловно, представляются логичными и обоснованными в текущих реалиях, но, очевидно, в дальнейшем законом и практикой должен быть выработан единый порядок, в соответствии с которым завещаются и передаются по наследству цифровые активы.

На наш взгляд, с учетом того, что не все криптобиржи подчиняются российскому праву, а наследование содержимого банковской ячейки юридически не может быть приравнено к наследованию цифровых активов, наиболее перспективным представляется первый вариант, предложенный М. Королевой — создание зашифрованных хранилищ электронных данных, куда завещатели смогут передать свои цифровые активы в целях дальнейшего наследования этих активов наследниками. В связи с этим, предлагается обратить внимание законодателя на необходимость урегулировать порядок создания таких хранилищ, порядок передачи данных хранилища наследникам, особенности содержания завещания, в соответствии с которым наследодатель желает передать свои цифровые активы. Технические моменты (порядок создания зашифрованных электронных хранилищ и их

статус) необходимо предусмотреть и урегулировать в Законе о цифровых финансовых активах, а правовые нюансы (особенности завещания, содержащего условие о передаче цифровых активов) — в третьей части ГК РФ.

Таким образом, актуальная проблематика наследственного права России сегодня складывается в сфере таких тенденций развития наследственного права, как:

— внедрение новых завещательных инструментов (совместного завещания супругов, наследственного договора, наследственного фонда), в области которых пока еще не сформирована устойчивая правоприменительная практика;

— рост степени закрежденности населения, что может повлечь увеличение количества дел о взыскании с наследников долгов наследодателя;

— постепенное внедрение цифровых активов в гражданский оборот, в связи с чем цифровые активы будут все чаще становиться объектами наследования.

Именно вектор правового развития в области вышеуказанных тенденций будет определять будущее российского наследственного права.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 15.09.2024).
2. Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 08.08.2024).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 15.09.2024).
3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 01.09.2024).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 15.09.2024).
4. Войтов, И. В. Проблемы правового регулирования наследственного договора в РФ / И. В. Войтов, Р. А. Чеботарев.— Текст: непосредственный // Трансформация правовых институтов: история и современность. Тенденции развития частного права: сборник материалов I Всероссийской и VII Международной научно-практических конференций.— М.: Блок-Принт, 2021.— С. 120–122.
5. Карапетян, Ю. Собственнику бизнеса пока приходится полагаться на тех, кто сменил его у руля / Ю. Карапетян.— Текст: электронный // Коммерсантъ: [сайт].— URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4877938> (дата обращения: 15.09.2024).
6. Ключевская, Н. Наследование цифровых активов: российский и зарубежный опыт / Н. Ключевская.— Текст: электронный // Гарант.ру: [сайт].— URL: <https://www.garant.ru/article/1464108/> (дата обращения: 30.09.2024).
7. Наследственное право — наиболее консервативное.— Текст: электронный // Коммерсантъ: [сайт].— URL: <https://www.kommersant.ru/doc/285044> (дата обращения: 15.09.2024).
8. Фейнберг, А. Число россиян с кредитами достигло 50 млн / А. Фейнберг, Ю. Кошкина.— Текст: электронный // РБК: [сайт].— URL: <https://www.rbc.ru/finances/02/04/2024/660c0a9e9a79473d5dc5bea2> (дата обращения: 25.09.2024).
9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-16416/2018 от 15 мая 2018 г. по делу № А40-124668/2017.— Текст: электронный // Картотека арбитражных дел: [сайт].— URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.09.2024).
10. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05 марта 2018 г. по делу № А40-124668/2017.— Текст: электронный // Картотека арбитражных дел: [сайт].— URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.09.2024).
11. Решение Калининского районного суда г. Новосибирска от 03 сентября 2020 г. по делу № 2-1961/2020.— Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт].— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T4jGSbyGFGNx/> (дата обращения: 30.09.2024).

12. Решение Кстовского городского суда Нижегородской области от 29 ноября 2023 г. по делу № 2–4240/2023.— Текст: электронный // Официальный сайт Кстовского городского суда Нижегородской области: [сайт].— URL: <https://kstovsky-nnov.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.06.2024).
13. Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 28 февраля 2024 г. по делу № 2–2303/2024.— Текст: электронный // Официальный сайт Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга: [сайт].— URL: <http://verhisetsky.svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.09.2024).
14. Решение Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 28 февраля 2024 г. по делу № 2–565/2024 (2–3408/2023).— Текст: электронный // Официальный сайт Железнодорожного районного суда г. Воронежа: [сайт].— URL: <https://zheleznodorozhny-vrn.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.09.2024).
15. Решение Левобережного районного суда г. Липецка от 28 февраля 2024 г. по делу № 2–172/2024.— Текст: электронный // Официальный сайт Левобережного районного суда г. Липецка: [сайт].— URL: <https://levsud.lpk.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.09.2024).
16. Решение Ржевского городского суда Тверской области от 28 февраля 2024 г. по делу № 2–177/2024 (2–1307/2023).— Текст: электронный // Официальный сайт Ржевского городского суда Тверской области: [сайт].— URL: <http://rzhevsky.twr.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.09.2024).

Актуальные задачи органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию экстремистской деятельности

Галактионов Дмитрий Михайлович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Данная статья анализирует текущие направления работы прокуратуры в сфере борьбы с экстремизмом как внутри страны, так и на международной арене. Подчеркивается значимость прокурорского надзора за исполнением законов, которые предназначены для противодействия экстремистской активности. В результате можно сделать вывод, что одним из основных приоритетов прокуратуры является предотвращение и борьба с финансированием экстремистских действий в России.

Ключевые слова: Российская Федерация, экстремистская деятельность, орган прокуратуры, прокурорский надзор, противодействие экстремизму, законодательство, национальная безопасность, общественная безопасность.

Для эффективного противодействия экстремизму и терроризму необходим комплексный и системный подход, включающие как правовые, так и социальные меры. Наиболее актуальным является развитие программ по профилактике экстремизма в молодежной среде, где идеологии насилия могут находить своего зрителя. Образовательные инициативы, направленные на формирование критического мышления и толерантности, способны снизить уровень подверженности молодежи радикальным взглядам.

Кроме того, важным аспектом является международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом. Глобальная природа угроз требует объединения усилий государств для обмена опытом, информацией и ресурсами. Создание международных специализированных структур, работающих на предотвращение терроризма, может значительно усилить эффективность данных мероприятий.

Не менее важным является мониторинг и анализ существующих угроз. Эффективные системы предупреждения и реагирования на потенциальные террористические акты должны быть интегрированы в структуру нацио-

нальной безопасности. Это включает в себя развитие технологий слежения за потенциальными угрозами, а также улучшение работы правоохранительных органов на всех уровнях.

Согласно части 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации, запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Согласно части 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства [1].

Известно, что право, как объективное социальное явление, оказывающее воздействие на формирование и работу политической системы, само по себе нуждается в особой защите. Осуществление правозащитной деятель-

ности специальными государственными органами, эффективно взаимодействующими между собой, является ключевой функцией государства [9, с. 49].

Прокуратура прежде всего выполняет правоприменительные задачи, используя свои уникальные методы и формы для обеспечения исполнения Конституции РФ и законов, посредством принятия властных и обязательных решений и привлекая механизм государственного принуждения. В результате этих действий прокуратура добивается укрепления правопорядка и общественной безопасности в различных аспектах государственного управления.

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации — это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [6].

Стоит отметить, что даже в демократическом обществе происходят столкновения различных социальных интересов. Однако демократическим режимам свойственно стремление к согласованию интересов различных общественных групп. Нарушение принципа согласования интересов, основанного на общих интересах, может привести к конфликтам и нарушению порядка.

Процесс согласования интересов является сложным и не происходит автоматически; он зависит от наличия глубоких демократических традиций и уровня общей и политической культуры общества.

Экстремизм, являясь одновременно политическим и правовым явлением, требует постоянного изучения, так как эти две социальные феномены являются неотъемлемой частью объективной реальности и их исследования непрерывно актуальны.

Прокуроры на местах обязаны регулярно анализировать информацию о состоянии преступности экстремистской направленности, выявлять тенденции и потенциальные угрозы. В этом процессе особое внимание уделяется взаимодействию с другими правоохранительными органами и организациям гражданского общества, которые могут предоставить важные данные для правильной оценки ситуации.

Также необходимо отметить важность профилактической работы. В целях предупреждения экстремистских проявлений прокуратура может осуществлять контроль за исполнением законодательства в сфере образования и СМИ. Образовательные учреждения являются ключевыми в формировании общественного сознания, поэтому работа с ними требует особого подхода. Организация информационных кампаний, проведение лекций и семинаров, направленных на формирование толерантности и взаимоуважения среди молодежи, способствуют созданию устойчивого иммунитета к экстремистской идеологии.

Отдельное значение имеет работа прокуратуры в интернете, поскольку виртуальное пространство часто используется для распространения экстремистских мате-

риалов и вербовки новых сторонников радикальных идей. Прокуроры должны тесно сотрудничать с органами, осуществляющими мониторинг и регулирование интернет-ресурсов, а также с провайдерами и социальными сетями для блокировки нелегального контента. Важно не только выявлять и пресекать такие действия, но и привлекать виновных к ответственности, демонстрируя неизбежность наказания за экстремистскую деятельность.

В условиях быстро меняющегося мира, новые вызовы и угрозы требуют от прокуратуры постоянного повышения профессиональной компетенции сотрудников. Организация регулярных курсов повышения квалификации, участие в международных семинарах и обмен опытом с коллегами из других стран способствует укреплению профессиональных навыков и расширению знаний работников прокуратуры. В результате такой работы прокуратура сможет достойно противостоять экстремистским проявлениям и обеспечивать стабильность и безопасность общества в долгосрочной перспективе.

Научная новизна данного исследования состоит в доказательстве актуальности и важности разработки систематизированных мероприятий для усовершенствования прокурорского контроля за исполнением законов по борьбе с экстремизмом и терроризмом. В исследовании формулируются новые подходы к оптимизации надзорной деятельности прокуратуры, выявляются методы и средства повышения её эффективности, учитывающие современные вызовы и угрозы экстремистской деятельности.

Экстремизм (происходит от латинского слова *extremus*, означающего «крайний, чрезмерный») представляет собой приверженность радикальным и экстремальным взглядам и методам. В правовом контексте это выражается в призывах или действиях (или их отсутствии), направленных на дискриминацию человека и (или) гражданина, унижение человеческого достоинства, применение насилия против людей или определенных социальных групп по признакам расы, национальности, пола, языка или религии, имеет долгую историю в России, поскольку российское государство традиционно является многонациональным и многоконфессиональным.

Значительное место среди органов борьбы с экстремистской деятельностью принадлежит системе органов прокуратуры РФ. Несмотря на то, что обязанности по противодействию экстремизму возложены практически на все государственные и муниципальные органы и учреждения, органам прокуратуры отводится ключевая роль в рассматриваемом направлении. Надзорная деятельность органов прокуратуры РФ в сфере борьбы с экстремизмом представляет собой «самостоятельное направление прокурорской деятельности, носящее профилактическую направленность и обусловленное возложением на прокуратуру функций прокурорского надзора и координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» [10, с. 118].

Сейчас экстремистская активность считается одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации,

что закреплено в основных правовых актах, таких как Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3] и Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 года № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». [2].

По данным правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации количество зарегистрированных террористических преступлений за январь-ноябрь 2022 г. составляет 2 109, в динамике с аналогичным периодом прошлого года это увеличение на 4,0%; экстремистской направленности — 1 407, что на 43,1% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года [8].

На территории РФ Северо-Кавказский, Центральный, Южный и Приволжский Федеральные округа занимают ведущие позиции по числу преступлений террористической и экстремистской направленности.

Рост числа преступлений террористического и экстремистского характера вызывает значительное беспокойство органов правопорядка и общественности. Особое внимание при анализе данных уделяется Северо-Кавказскому Федеральному округу (764 преступления террористического характера и 162 экстремистской направленности), который традиционно остается одним из наиболее напряженных регионов в этой сфере. Историческая и социально-экономическая нестабильность, присутствие различных радикальных группировок и сложные межэтнические отношения способствуют сохранению высокого уровня риска.

Центральный Федеральный округ (347/388) также демонстрирует тревожную динамику, что обусловлено рядом факторов, включая миграционные процессы, деятельность экстремистских организаций и активную пропаганду радикальных идей через интернет. Важным аспектом является усиление государственного контроля за сетевыми источниками, что позволяет своевременно выявлять и пресекать противоправную деятельность, однако это требует значительных ресурсов и координации между различными силовыми структурами.

В Южном (224/179) и Приволжском (244/228) Федеральных округах ситуация также остается сложной. Социально-экономические проблемы, наличие ряда этнических меньшинств и активность радикальных групп создают благодатную почву для распространения экстремистских идей. В этих регионах акцент сделан на профилактику, включая обучающие программы и взаимодействие с молодежными группами, чтобы уменьшить вовлеченность граждан в противоправные действия.

Анализ данных указывает на необходимость всестороннего подхода для противодействия террористической и экстремистской активности, включающего как усиление оперативных мер, так и долгосрочные программы по социально-экономической стабилизации регионов. Надежное взаимодействие между федеральными и региональными властями, правоохранительными органами и гражданским обществом является ключевым фактором в обеспечении безопасности и устойчивого развития России.

С учетом проведения российскими вооруженными силами специальной военной операции на Украине и русофобской политики, проводимой США, Великобританией и странами Европейского Союза, международный экстремизм переживает подъем. В частности, по административным искам Генерального прокурора и его заместителей, украинские организации, националистические группировки и объединения были признаны экстремистскими решениями Верховного Суда Российской Федерации.

Вследствие этого, миграционные потоки лиц, имеющих отношение к данным организациям, усложнили ситуацию с безопасностью как в соседних странах, так и на глобальном уровне. Полученные разведанные свидетельствуют о попытках членов этих организаций наладить контакты с радикальными группировками в других регионах, что серьезно угрожает международной стабильности.

Кроме того, резко активизировались попытки вербовки граждан Европы и Северной Америки в ряды экстремистских формирований. В значительной степени это стало возможным благодаря информационным кампаниям, ведущим пропаганду насилия и идеализирующим войну. Несмотря на противодействие правоохранительных органов и спецслужб, такие формирования продолжают находить новые пути для финансирования и вооружения, поддерживая тем самым свою боеспособность.

Необходимо также отметить, что рост экстремистской активности сопровождается значительным увеличением числа кибератак на критическую инфраструктуру различных государств. Хакерские группировки, действующие под прикрытием анонимности, совершают целенаправленные атаки на финансовые системы, энергетические объекты и государственные учреждения, стремясь дестабилизировать ситуацию и вызвать панику среди населения. В этой связи вопросы кибербезопасности выходят на передний план и требуют международного сотрудничества для эффективного противодействия угрозам.

Эти ощутимые изменения в международной обстановке подчеркивают важность разработки новых стратегий и мер по обеспечению государственной и общественной безопасности. Признание и пресечение деятельности экстремистских организаций, усиление законодательства и повышение координации между странами — все это требует внимательного подхода и активных действий со стороны мирового сообщества.

Важной частью профилактической работы является проведение регулярных проверок источников массовой информации, включая как традиционные СМИ, так и интернет-СМИ. На основе данных мониторинга формируются списки ресурсов, подлежащих проверке. Для повышения эффективности данной работы органы прокуратуры осуществляют взаимодействие с иными государственными органами, такими как МВД, ФСБ и Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций.

Законодательные основы деятельности органов прокуратуры по противодействию экстремизму в сети «Интернет» установлены в Федеральном законе 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3] и Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4]. В статье 15.3 Федерального закона № 149-ФЗ установлено право Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей направлять Роскомнадзору требования об ограничении доступа к интернет-ресурсам, распространяющим экстремистские призывы, без судебного разбирательства. В нескольких регионах РФ профилактические мероприятия, направленные на предупреждение экстремизма и терроризма, включают в себя мониторинг интернет-пространства.

В целях противодействия распространению данной преступной идеологии, Генеральная прокуратура РФ направляет запросы в Роскомнадзор для блокировки веб-сайтов, содержащих экстремистский контент, а также на удаление информации, связанной с терроризмом. В 2022 году в Роскомнадзор было направлено 167 требований о блокировке информации по экстремистской и террористической тематике в отношении 14 тысяч сайтов, в 2023 году эта цифра выросла до 388 в отношении 19 тысяч сайтов. В Генпрокуратуре назвали закономерным рост числа направляемых в Роскомнадзор требований по блокировке материалов иностранных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ. В 2023 году в Роскомнадзор было направлено 58 требований о блокировке материалов нежелательных НПО, в то время, как в 2022 году — 15.

Особой мерой ответа прокуратуры на экстремистскую деятельность является подача исков в суд с требованиями о признании информационных материалов экстремистскими. Судебное решение о признании материала экстремистским принимается по месту его нахождения, распространения или расположения организации, которая его создала. По состоянию на август 2024 года в федеральном списке экстремистских материалов зарегистрировано 5 443 позиции.

Тем не менее, на практике в реализации этих мер возникают сложности. Так, Приказ Генерального прокурора РФ от 8 сентября 2016 года № 562 [7] утвердил Инструкцию, анализ которой показывает, что в ней прописаны достаточно сложные процедуры, которые затрудняют оперативное реагирование на случаи экстремизма.

Если в городскую (районную) прокуратуру поступает информация о том, что на определённом сайте имеются призывы к экстремистской деятельности, прокурор не имеет права сразу отправить требование в Роскомнадзор для блокировки этой незаконной информации без суда. Согласно Инструкции, требуется выполнить ряд сложных шагов. Во-первых, сообщение о призывах к экстремизму на указанном интернет-ресурсе должно быть переслано в прокуратуру субъекта РФ. Во-вторых, прокурор субъекта

РФ обязан провести проверку данного сообщения. При изучении материалов может быть назначена экспертиза, если невозможно однозначно определить, является ли информация экстремистской и отвечает ли она требованиям законодательства. В-третьих, по результатам проверки формируется заключение, которое утверждается прокурором субъекта РФ и направляется в Генеральную прокуратуру РФ, где в течение 30 дней готовится требование на ограничение доступа к соответствующим информационным ресурсам. После того, как требование об ограничении доступа к интернет-ресурсу готово и утверждено, оно направляется в Роскомнадзор. Этот процесс также занимает определенное время, так как документация должна быть тщательно проверена и согласована. Лишь после получения требования от Генеральной прокуратуры, Роскомнадзор приступает к технической процедуре блокирования ресурса.

Следует учитывать, что на каждом этапе возможны задержки, обусловленные как человеческим фактором, так и различными бюрократическими процедурами. Например, экспертиза информации может затянуться из-за нехватки квалифицированных специалистов, а утверждение заключений может быть отложено по различным причинам, таким как высокая загруженность должностных лиц. Все эти аспекты существенно влияют на оперативность блокировки экстремистского контента.

Несмотря на всю громоздкость данного механизма и целесообразности внесения поправок в указанные законодательные акты, стоит отметить весьма важный момент, который устанавливается в Инструкции, что при выявлении на сайте незаконных данных, прокуратура проводит анализ не только самого ресурса, но и страниц пользователей, пользующихся таким контентом, проверяет другие ресурсы на наличие возможных дубликатов незаконной информации. Также следует учитывать, что несмотря на проведенную блокировку Роскомнадзором, информация может распространяться через зеркальные сайты или иные ресурсы, которые могут быть зарегистрированы на иностранных серверах. Это создает дополнительную трудность для правоохранительных органов, которые обязаны работать в условиях быстроменяющейся цифровой среды и развивающихся технологий. Кроме того, распространение противоправного контента может осуществляться с использованием анаграмм, обфускации и различных методов шифрования, что делает процесс его отслеживания и блокировки весьма сложным и ресурсозатратным.

В данном контексте особое значение приобретает повышение уровня межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества. Эффективное противодействие экстремизму и иным правонарушениям в интернете требует координации усилий между различными структурами — прокуратурой, Роскомнадзором, правоохранительными органами и зарубежными коллегами. Усиление обмена информацией, применение единых стандартов и методов борьбы с противоправным контентом являются ключевыми элементами в этом процессе.

Кроме того, органам прокуратуры предоставляется право вносить предупреждения о недопустимости экстремистской деятельности руководителям организаций и физических лиц. Такое предупреждение выносится в случае, если у прокурора имеются достаточные основания полагать, что действия указанных лиц или организаций могут привести к совершению преступлений экстремистской направленности. В случае невыполнения или несвоевременного выполнения требований предупреждения, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о ликвидации организации или о запрете деятельности физического лица.

В условиях современного мира, где экстремистские и террористические группы становятся все более изощренными в своих методах. Финансирование их организаций зачастую осуществляется через сложные и многоуровневые системы, включающие как легальные, так и нелегальные каналы. Эти каналы могут включать в себя банковские операции, благотворительные организации, контрабанду, а также криминальные предприятия, такие как торговля наркотиками и оружием. Успешное блокирование этих финансовых потоков требует координации усилий между различными государственными и международными структурами, включая финансовые ведомства, правоохранительные органы, спецслужбы и международные организации.

Особое внимание следует уделить взаимодействию между органами прокуратуры и Росфинмониторингом на всех этапах расследования. Важным аспектом является регулярное проведение совместных совещаний и оперативных совещаний, на которых обсуждаются текущие результаты работы и планируются дальнейшие действия. Это позволит повысить эффективность работы по выявлению каналов финансирования и пресечению деятельности экстремистских и террористических группировок.

Обнаружение каналов финансирования становится чрезвычайно сложным из-за возросшей популярности криптовалют, которые обеспечивают принципиально новую форму взаимодействия между отправителем и получателем. Для эффективного противодействия финансированию экстремистских организаций необходимо разработать и внедрить комплексные правовые механизмы, направленные на обеспечение прозрачности и отслеживаемости криптовалютных транзакций. Одним из возможных решений является создание международной базы данных подозрительных операций, которая позволила бы государственным органам обмениваться информацией о финансовой активности, связанной с потенциально опасными субъектами. Кроме того, следует рассмотреть возможность введения обязательной идентификации

пользователей криптовалютных платформ, что позволит установить личность участников транзакций и, таким образом, усложнит использование криптовалют в противоправных целях.

Однако внедрение таких мер сталкивается с рядом значительных вызовов. Одним из них является необходимость учета принципа суверенитета государств, что может затруднить формирование единых международных стандартов. Кроме того, кибербезопасность остается важным аспектом в развитии правового регулирования криптовалют. Введение новых правил должно сопровождаться разработкой надежных систем защиты данных и предотвращения кибератак, чтобы не допустить утечек информации и не нанести ущерб добропорядочным пользователям.

Кроме того, прокуратура принимает меры предосторожности для защиты основ конституционного строя, национальных интересов, прав граждан и обеспечения безопасности от влияния нежелательных иностранных организаций на территории РФ. Согласно Федеральному закону от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] Генеральный прокурор РФ и его заместители, взаимодействуя с министерством иностранных дел, имеют право запрещать деятельность таких организаций без судебного разбирательства. Включение в список нежелательных организаций приводит к блокировке их счетов и закрытию филиалов.

Задача прокуратуры в борьбе с экстремизмом и терроризмом состоит в том, чтобы координировать действия, включая проведение совместных проверок религиозных и общественных организаций, а также СМИ; организация совместных выездов в её подведомственные структуры; создание и реализация совместных планов между ведомствами в этой области; обсуждение актуальных проблем на координационных совещаниях и принятие коллективных решений.

Главной задачей прокуратуры является быстрая проверка законности проведения предварительных следственных действий по делам, которые связаны с экстремистской активностью.

Необходимо также акцентировать внимание на повышении профессиональной подготовки сотрудников, задействованных в данном направлении. Обучение должно включать как теоретические аспекты, так и практические навыки, способствующие более глубокой и комплексной оценке экстремистских угроз. Также важно внедрение программ по повышению уровня правовой грамотности населения, что способствует снижению уровня социальной напряженности и профилактике экстремистских настроений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.09.2024). Режим доступа: свободный.

2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Гарант: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 18.09.2024). Режим доступа: свободный.
3. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ: принят Государственной Думой 27 июня 2002 года: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года // Гарант: URL: сайт: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 18.09.2024). Режим доступа: свободный.
4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N149-ФЗ (последняя редакция) // Гарант: сайт. URL: сайт: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 18.09.2024). Режим доступа: свободный.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.03.2022 N46-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 18.09.2024). Режим доступа: свободный.
6. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N2202-1 (последняя редакция) // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/.
7. Приказ Генерального прокурора РФ от 8 сентября 2016 № 562 «Об организации работы по рассмотрению уведомлений о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, и направлению требований о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию» // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 18.09.2024). Режим доступа: свободный.
8. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года // Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации: сайт. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 18.09.2024). Режим доступа: свободный.
9. Мариничева А. Ю. О прокурорском противодействии экстремизму // Уголовная юстиция. 2018. № 12.
10. Юрковский А. В. Органы прокуратуры в странах Северо-Восточной Азии: конституционно-правовой анализ // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 3–5.

Механизм страхования профессиональной ответственности адвокатов за рубежом

Гечханова Алина Аптиевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Щербакова Лилия Геннадиевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье проанализированы общие положения страхования профессиональной ответственности юридических лиц, в частности адвокатов, в таких странах, как Франция, Германия и Соединенные Штаты Америки.

Ключевые слова: *сравнительный анализ, страхование, адвокат, адвокатский договор, профессиональная ответственность адвоката.*

Страхование профессиональной ответственности защищает адвокатов от финансовых потерь, связанных с ошибками или упущениями в ходе предоставления правовых услуг, когда эти действия приводят к ущербу для клиента. Хотя во многих странах такая страховка не является обязательной и заключается на добровольных началах, однако в некоторых случаях закон требует обязательного наличия подобного страхового полиса у некоторых категорий профессионалов, в том числе адвокатов, для защиты прав потребителей и поддержания высоких стандартов практики.

В мировой практике применяются разные модели страхования профессиональной ответственности, их можно классифицировать в четыре главные категории:

1. Персональное страхование ответственности для отдельного юриста через частного страховщика. Этот подход используют в таких странах как Германия, Финляндия, Нидерланды, Япония и Бразилия.

2. Самострахование представляет собой метод, при котором адвокаты создают ассоциации взаимного страхования для минимизации рисков. Данный механизм применяется в таких странах, как Канада, Великобритания, Южно-Африканская Республика и Австралия.

3. Групповая полисная модель, где гильдия адвокатов, защищающая права всех аффилированных лиц, подписывает соглашение со страховой компанией. Данный метод широко применяется в таких странах как Дания, Бельгия, Швеция и Израиль.

4. Гибридная система, комбинирующая характеристики разных моделей. К примеру, юрист может быть членом общества взаимного страхования и также обеспечить себя дополнительным полисом через коммерческого страховщика. [3]

Для глубокого осмысления принципов страхования профессиональной деятельности, необходимо изучить ключевые аспекты этого механизма, исходя из опыта стран с успешной практикой его реализации.

В 1910 году Франция стала первооткрывателем в вопросе социальной защиты, введя обязательное пенсионное страхование для рабочего класса и аграриев. С этого времени спектр обязательных страховок значительно расширился, превысив к настоящему времени сотню различных программ, варьируя от здравоохранения до ответственности перед третьими лицами.

Закон, регулирующий адвокатскую деятельность, утверждённый в 1991 году, обязывает адвокатов застраховать свою профессиональную ответственность перед клиентом за возможные материальные убытки, вызванные ошибками в работе. Это страхование может оформляться как на одного адвоката, так и на группу юристов или целую юридическую фирму. Согласно 55-й статье данного закона, любой юридический консультант, предоставляющий платные услуги по составлению документации и консультациям в письменном виде от имени клиента на регулярной основе, обязан оформить личное либо групповое страхование от гражданской ответственности за нанесенный в процессе своей работы материальный ущерб. Это страхование должно быть подтверждено гарантией от страховой компании, которая подпадает под действие Закона о страховании, либо банка, или другой финансовой организации с соответствующими полномочиями. [4]

Дополнительно, в соответствии с положениями статей 226–13 и 226–14 Уголовного кодекса, юристы должны гарантировать конфиденциальность и избегать предоставления услуг, прямо или опосредованно связанных с их личными интересами.

В соответствии со статьей 104 Декрета адвокаты, не отвечающие установленным требованиям, а также адвокаты, не выполняющие обязанности по соблюдению гарантий, предусмотренных статьей 27 Закона № 71–1130 (31 декабря 1971 года) «О реформе ряда судебных и юридических профессий», исключаются из реестра в принудительном порядке. [4]

Статья 205 указанного Декрета устанавливает необходимость возмещения имущественного ущерба, причиненного в ходе исполнения должностных обязательств защитниками, через механизм страхования. Это требует заключения договора страхования с компанией, упомянутой в Страховом Кодексе, что может осуществляться адвокатами как на индивидуальной, так и на коллективной основе, включая возможность совместного заключения договора адвокатами и адвокатской коллегией. В контексте, где адвокат действует как доверительный управляющий и имущественный ущерб вызван его про-

фессиональной халатностью или виной, ответственность также покрывается через страхование на основании специально разработанного страхового продукта, предназначенного для управленческой деятельности, которое оформляется для каждого клиента индивидуально. Минимальная сумма страхового покрытия устанавливается на уровне не менее 1,5 миллиона евро за год на каждого застрахованного лица. [5]

Следовательно, французская модель страхования адвокатской деятельности включает обязательства по гражданскому праву за убытки, нанесенные в процессе выполнения профессиональных функций.

В рамках законодательства Германии адвокаты обязаны компенсировать вред, нанесенный по их вине из-за небрежности третьим лицам, особенно своим доверителям, в процессе осуществления профессиональной деятельности. В этой связи, ответственность адвоката застрахована и охватывает его персональное имущество, предусматривая возможность неограниченных обязательств.

Можно снизить эту ответственность через соглашение с заказчиком, однако даже при этом она сохраняет значительную величину — не менее минимального лимита страхового покрытия. Этот минимальный лимит равен 250 тысячам евро, при стоимости страхового взноса начиная от 100 евро ежегодно. [2]

В Германии страхование профессиональной ответственности юристов является обыденной практикой, укоренившейся на протяжении многих лет. Отчёты крупных немецких страховщиков указывают, что промедление в предоставлении кассационных и апелляционных жалоб, а также допущение процессуальных нарушений считаются регулярными просчётами со стороны юридических специалистов. В результате, в одном из пяти случаев клиенты решают не простить подобные профессиональные промахи, инициируя процесс компенсации ущерба через страховые организации.

Немецкие судебные инстанции строго контролируют соблюдение высоких стандартов профессиональной этики среди юристов, в результате чего любые нарушения в работе адвокатов рассматриваются как основание для наложения значительных штрафов за допущенные упущения и нанесенный урон.

Таким образом, в Германии реализована система страхования ответственности адвокатов, которая требует их личного страхования через частные страховые организации. В рамках таковой предусмотрена возможность установления лимитов ответственности через условия страховых договоров. Одной из ключевых характеристик данной системы является обширное трактование инцидентов, квалифицируемых как страховые случаи.

В Соединенных Штатах Америки каждый из 52 штатов имеет свою собственную систему страхования, причем наиболее распространено индивидуальное страхование. Особенно это касается сферы профессиональной ответственности, которая еще не подпадает под обязательное

страхование на федеральном уровне. Однако в ряде состояний юридические сообщества инициировали создание собственных страховых организаций, чей вес в страховом рынке достаточно велик, чтобы оказывать заметное влияние на уровень страховых премий в целом. Кроме того, юристы зачастую формируют специализированные фонды за счет взносов своих членов, целями которых являются возмещения убытков клиентам, пострадавшим от недобросовестного предоставления юридических услуг. [6]

В Соединенных Штатах Америки законодательная база, устанавливающая ответственность юридических лиц, представляет собой глубоко проработанную и относительно либеральную структуру дисциплинарного взыскания в отношении адвокатов.

В западно-правовой системе ответственность адвокатов перед своими клиентами за допущенные в работе профессиональные нарушения регламентируется законодательно.

Исследуя мировые подходы к страхованию профессиональной ответственности адвокатов, можно заключить, что данные методики могут способствовать улучшению страховой системы.

Учитывая, что в рамках договора страхования профессиональной имущественной ответственности адвокатов застрахованным может выступать исключительно

физическое лицо, а именно сам адвокат, данный вид страхования должен рассматриваться как персональная страховая защита отдельного юриста в коммерческой страховой организации.

В американской правовой системе, отличающейся своим демократическим устройством, клиентам предоставляется право на выбор адвоката, а также закреплена обязанность юристов информировать клиентов о наличии страховки. Это обеспечивает прозрачность в отношениях между адвокатом и его клиентом. В то же время, европейская практика обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов оказывается более строгой мерой, нацеленной на защиту финансовых интересов как клиентов юридических услуг, так и самих юридических представителей.

Таким образом, развитые страны применяют различные подходы к страхованию профессиональной ответственности адвокатов, от строгой обязательности до добровольного выбора. Тем не менее, общая тенденция заключается в том, что наличие такого страхования обеспечивает защиту как для клиентов, так и для самих адвокатов, минимизируя финансовые риски, связанные с профессиональной деятельностью. Интересно, что в большинстве стран обязательное страхование защищает не только клиентов, но и создает более высокие стандарты практики среди адвокатов.

Литература:

1. Марчева, П. Е. К вопросу о страховании профессиональной ответственности адвоката / П. Е. Марчева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 12. — С. 165–169.
2. Страхование ответственности: справочник / Шинкаренко И. Э. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Москва: Анкил, 2006. — 410 с.
3. Павлова, Ж. Г. Теоретико-правовые основы обязательного страхования профессиональной ответственности адвоката / Ж. Г. Павлова // Власть Закона. — 2018. — № 1(33). — С. 256–263.
4. Закон № 71–1130 от 31 декабря 1971 года «О реформе ряда судебных и юридических профессий» (с изм. и доп., внесенными, в частности, законом № 90–1259 от 31 декабря 1990 года) // пер. с фр. Г-жа Вера Флюр-Семенова. URL: https://www.cnb.avocat.fr/sites/default/files/documents/textes_de_la_profession_en_russe_-_bd.pdf (дата обращения: 18.09.2024).
5. Декрет № 91–1197 от 27 ноября 1991 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» // пер. с фр. Г-жа Вера Флюр-Семенова. URL: https://www.cnb.avocat.fr/sites/default/files/documents/textes_de_la_profession_en_russe_-_bd.pdf (дата обращения: 18.09.2024).
6. Minnesota Lawyers' Mutual Insurance Company. Lawyer's Guide to Professional Liability Insurance. p. 4 // URL: <https://www.mlmins.com/Library/LawyersGuidetoLiabilityInsurance.pdf> (дата обращения: 16.09.2024)
7. Шендерей, Н. Г. Опыт применения страхования профессиональной ответственности в мировом сообществе / Н. Г. Шендерей, О. Г. Тверитинова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 1 (343). — С. 115–118. — URL: <https://moluch.ru/archive/343/77220/> (дата обращения: 15.09.2024).

Понятие «рамочный договор» в России и международной практике

Гонтар Даниил Александрович, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В работе было проведено исследование понятия «рамочный договор» в таких странах, как Германия, Франция, Италия, Белоруссия и Россия. Были определены общие черты и различия понятия, также изучено понятие рамочного договора с разных сторон: исторические корни, юридическое определение, применение на практике рамочного договора. Анализ подчеркивает важность рамочных договоров как инструмента управления долгосрочными отношениями, но также демонстрирует различия в их правовой и исторической регламентации.

Ключевые слова: рамочный договор, сфера закупок, Законодательный декрет, Германское гражданское уложение, Гражданский кодекс, Закупочный кодекс.

Рамочные договоры приобретают все большую популярность в современной деловой практике. Однако рассмотрение понятия «рамочный договор» в России и мире, остается недостаточно изученным, что приводит к неопределённости в практике его применения, затрудняет выработку единых стандартов и создает сложности при урегулировании споров.

Исторически, рамочный договор взял свои корни в римском праве, где допускалось заключение договоров с открытыми и определяемыми условиями. В Германии понятие рамочного договора, было определено одним из первых. В Германии для определения рамочного договора используется термин *Rahmenvertrag*. *Rahmenvertrag* было введено в 50-х гг. XX в. Суд Германии (*Bundesgerichtshof*) впервые использовал это понятие в 1958 г. в своем решении по спору относительно концессионного договора.

В современной правовой практике Германии, легально конструкция рамочного договора закреплена в Германском гражданском уложении. На основании *BVGer B-3526/2013 E. 4.2*, даётся такое понятие: «рамочные соглашения (рамочные договоры) относятся к заказам, которые не содержат обязанности к исполнению, а просто предопределяют условия (цену и, при необходимости, количество) будущих закупок услуг, в конкретный период обслуживания» [6].

Рамочные договоры в Германии широко применяются в различных секторах, таких как IT, строительство, производство и государственные закупки, позволяя сторонам заключать более эффективные и длительные соглашения на выгодных условиях.

Во Франции рамочные договоры, такие как «*contrat cadre*», появились, как средство упрощения и стандартизации долгосрочных соглашений между компаниями или между работодателями и сотрудниками. Важной вехой, для правового регулирования таких договоров, стала реформа французского законодательства о контрактах в 2016 году. Реформа закрепила в Гражданском кодексе Франции использование рамочных договоров, как инструмента для упрощения длительных контрактных отношений, обеспечивая большую гибкость и прозрачность в регулировании контрактных обязательств.

Понятие рамочного договора (*contrat-cadre*) в Франции закреплено в Гражданском кодексе в статье 1111: «рамочный договор — это соглашение, посредством которого стороны договариваются об общих характеристиках своих будущих договорных отношений. В контрактах на реализацию указываются условия исполнения» [8].

В Гражданском кодексе Италии легально конструкция рамочного договора не закреплена, однако участниками гражданского оборота, данное соглашение активно применяется и в деловой практике для определения термина «рамочное соглашение» используется понятие «*l'accordo quadro*».

В Италии официально закреплено понятие «*l'accordo quadro*» для сферы закупок в Законодательном декрете № 50/2016 (Закупочный кодекс) и звучит так: «это соглашение, заключенное между одним или несколькимикупающими органами и одним или несколькими экономическими операторами, целью которого является установление положений, касающихся контрактов, которые будут заключены в течение определенного периода, в частности, относительно цен и, если применимо, ожидаемые количества» [7].

В законодательстве Беларуси официального определения термина «рамочный договор» в правовом поле не существует. На практике этот термин используется для обозначения договоров, в которых фиксируются общие условия сотрудничества между сторонами (например, цены, порядок поставок или объемы), а конкретные обязательства уточняются в ходе заключения отдельных договоров.

В России понятие «рамочного договора» не является прямым заимствованием из римского права или зарубежных правовых систем. Его появление связано с практическими потребностями гражданского оборота, а также с признанием его доктриной [5, с. 100].

До июня 2015 года в российском законодательстве отсутствовало понятие «рамочный договор». Рамочный договор был признан, как отдельная правовая конструкция сначала в доктрине, затем в судебной практике, и лишь впоследствии был закреплён в законодательстве, что подчеркивает его значимость для правоприменительной практики. На практике стороны сделки использовали

аналогичный документ — организационное соглашение. Термин был введен законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ [2].

В российском гражданском законодательстве имеется четкое определение рамочного договора в ст. 429.1 ГК РФ, его можно полностью прочитать в системе Консультант-Плюс: «рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора» [1].

Рамочный договор в России нередко относят к организационным договорам, что вызывает споры среди ученых. Некоторые исследователи полагают, что рамочные договоры, будучи организационными, не имеют имущественного характера, в то время как договоры с открытыми условиями считаются имущественными [4, с. 20].

С юридической точки зрения, российское законодательство не всегда четко регулирует специфику таких соглашений, и зачастую споры по рамочным договорам решаются на основе судебной практики [3, с. 67].

В таблице 1 представим характеристику понятия «рамочный договор» в разных странах.

Таблица 1. Характеристика понятия «рамочный договор» в разных странах

Страна	Термин	Исторические корни	Юридическое определение	Применение на практике
Германия	Rahmenvertrag	Введено в 50-х гг. XX века. Bundesgerichtshof впервые использовал в 1958 году.	Определение рамочного договора в Германском гражданском уложении.	Широко используется в секторах IT, строительства, производства и госзакупок.
Франция	Contrat cadre	Закреплено в Гражданском кодексе после реформы 2016 года.	Закреплено в статье 1111 Гражданского кодекса Франции.	Упрощение и стандартизация долгосрочных соглашений.
Италия	L'accordo quadro	Официально закреплено в Законодательном декрете № 50/2016 для сферы закупок.	Определение в Законодательном декрете № 50/2016 (Закупочный кодекс).	Применяется для заключения соглашений в сфере закупок.
Беларусь	Рамочный договор	Официального определения нет, используется в деловой практике.	Нет официального юридического определения.	Используется для определения общих условий сотрудничества между сторонами.
Россия	Рамочный договор	Признан доктриной и закреплен в законодательстве с 2015 года.	Определение дано в статье 429.1 ГК РФ.	Используется для заключения договоров с открытыми условиями.

Во всех рассмотренных странах рамочные договоры используются для стандартизации и упрощения долгосрочных отношений между сторонами, особенно в секторах, где требуется регулярное сотрудничество. Во всех рассмотренных странах рамочные договоры используются для стандартизации и упрощения долгосрочных отношений между сторонами, особенно в секторах, где требуется регулярное сотрудничество.

Таким образом, в Германии и Франции термин «рамочные договоры» давно закреплен в законодательстве и активно используются в различных секторах.

Италия также закрепила правовые нормы для рамочных договоров в сфере закупок. В России рамочные договоры официально признаны с 2015 года и регулируются статьей 429.1 ГК РФ, что делает их важным инструментом в хозяйственных отношениях. В Беларуси, несмотря на отсутствие официального определения, рамочные договоры широко используются на практике. Анализ применения рамочных договоров в разных странах позволяет сделать вывод о том, что они получили широкое признание в юридической практике большинства развитых стран и имеют все перспективы для последующего развития.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ) — основной нормативный правовой акт, регулирующий обязательственные и договорные отношения.
2. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 10. — ст. 1412.

3. Абрамова Р. А. Рамочный договор: правовая природа, механизм правоприменения // Символ науки. 2023. № 6–2. С. 64–68.
4. Матвеева Е. Ю. Критика концепции отнесения рамочного договора к организационным договорам // Юридическая наука. 2022. № 8. С. 19–24.
5. Ракитянская И. В. Рамочный договор: понятие, существенные условия, цель // Вестник науки. 2020. № 1 (22). С. 100–104.
6. Wyss R., Rudolf H. Rahmenverträge. Gesetzliche Ordnung und Praxis // Vergaberecht Roundtable Rahmenverträge — Möglichkeiten und Grenzen. 2016. № 4. С. 1–28.
7. Accordo quadro: cos'è e come funziona per appalti pubblici // Telemat S. r.l.: [сайт]. — URL: <https://www.telemat.it/ac-cordo-quadro-cose-e-come-funziona-per-appalti-pubblici/> (дата обращения: 10.10.2024).
8. Version en vigueur depuis le 01 octobre 2016 // Légifrance. Le service public de la diffusion du droit: [сайт]. — URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000032040737/2023-11-27 (дата обращения: 10.10.2024).

Анализ практики вынесения судами оправдательных приговоров

Горбунов Максим Васильевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Давыдов Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье автор анализирует практику вынесения судами оправдательных приговоров. Выделяет возможные основания их вынесения.

Ключевые слова: оправдательный приговор, расследование, прокурор, суд, следователь.

Одной из задач уголовного законодательства является охрана прав и свобод человека и гражданина. Государство гарантирует защиту граждан от незаконного уголовного преследования. Однако до настоящего времени не искоренены случаи привлечения невиновных лиц в качестве подозреваемых и обвиняемых. Одним из способов пресечения таких нарушений является вынесение судом оправдательного приговора.

Несмотря на богатую историю и серьёзность существующей проблемы решения ее до настоящего времени не найдено.

Научными деятелями предлагается различные пути решения проблемы.

Например, Лузик А. А. и Омельченко Т. В. предлагают в случае вынесения оправдательного приговора предложить органу предварительного расследования возможность продолжить следствие или дознание по уголовному делу и устранить допущенные недостатки [1].

Зеленский В. Д. и Куемжиева С. А. предлагают следователю предвидеть возможность оправдательных обстоятельств и отдельно их проверять [2].

Основными причинами освобождения граждан от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям являются неполнота предварительного расследования, неправильная юридическая оценка содеянного на досудебной стадии, нарушения уголовно-процессуального закона при оценке доказательств. Не всегда учитывается существующая правоприменительная практика, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, отсутствие

административной преюдиции, по делам, где она должна быть.

Вынесение оправдательных приговоров не зависит от органа предварительного расследования, судами оправдываются лица обвиняемые в совершении преступления следователями Следственного комитета Российской Федерации, следователями и дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации, дознавателями органов принудительного исполнения Российской Федерации.

Например, апелляционной инстанцией, суда субъекта РФ отменён приговор районного суда в отношении лица, осуждённого по ч. 1 ст. 157 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 5% заработной платы, вынесен новый приговор, которым лицо по ч. 1 ст. 157 УК РФ оправдано в связи с отсутствием в действиях состава преступления.

Органом дознания гражданин обвинялся в том, что, будучи привлечённым к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, неоднократно уклонялся от уплаты алиментов.

В соответствии с ч. 1 ст. 157 УК РФ обязательным условием уголовной ответственности является совершение деяния неоднократно (административная преюдиция).

При привлечении дознавателем лица к административной ответственности не были учтены положения п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2021 № 6 [3] о моменте окончания административного правонарушения.

По состоянию на день составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, оно еще совершено не было (двухмесячный срок добровольной выплаты истек на следующий день).

Отдельное внимание при осуществлении ведомственного контроля и прокурорского надзора следует уделять оценке собранных по делу доказательств на предмет их достаточности.

Так, апелляционной инстанцией суда субъекта РФ в связи с непричастностью к совершению преступления оправдана гражданка, признанная районным судом виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ и осужденная к 7 годам 6 месяцам лишения свободы.

Следственным органом она обвинялась в том, что нанесла множественные удары руками и ногами по туловищу, голове, верхним и нижним конечностям потерпевшего, после чего задушила его.

Согласно данным биологических экспертиз следы крови, пота, слюны, изъятые с вещей и предметов с места преступления, принадлежат потерпевшему и иному мужчине, данные которого не установлены. Их происхождение от осужденной исключается. Обнаружение в квартире потерпевшего отпечатка пальца ее руки на коробке от мобильного телефона может свидетельствовать лишь о том, что осужденная когда-либо дотрагивалась до этого предмета. Доказательств того, что это произошло в момент убийства, не представлено.

В этой связи необходимо уделять пристальное внимание вопросам назначения экспертиз, анализировать их содержание, полноту, противоречивость.

В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 [4] в тех случаях, когда в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем определенную территорию, невозможно производство судебной экспертизы в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности или надлежащей материально-технической базы либо специальных условий для выполнения исследований, а также при наличии обстоятельств, указанных в ст. 70 УПК РФ, то есть когда все компетентные государственные судебно-экспертные учреждения на данной территории не могут выступить в этом качестве, её производство может быть поручено государственным судебно-экспертным учреждениям, обслуживающим другие территории, негосударственному судебно-экспертному учреждению.

Вместе с тем, эти положения не были учтены при назначении экспертизы при расследовании уголовного дела по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

На следствии судебно-медицинская экспертиза по этому делу была проведена не в государственном судебно-экспертном учреждении, при её проведении были допущены нарушения, выводы содержали противоречия, при этом следователь, назначая экспертизу в коммерческой организации другого субъекта, никак не мотиви-

ровал, почему экспертиза не может быть проведена в государственном экспертном учреждении. Эта экспертиза была признана судом недопустимым доказательством.

В ходе судебного разбирательства по делу было проведено две экспертизы в государственных экспертных учреждениях, экспертами были сделаны другие выводы, которые повлекли вынесение по делу оправдательного приговора.

Наряду с этим, значимым моментом, является оценка наличия в действиях лица необходимой обороны.

Приговором районного суда лицо оправдано по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Органом предварительного следствия оно обвинялась в умышленном причинении потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни и здоровья, в виде раны грудной клетки справа, проникающей в плевральную полость, со сквозным ранением правого лёгкого, с применением маникюрных щипцов (кусачек) и неустановленного острого предмета.

Исследовав представленные сторонами доказательства, суд установил, что подсудимая действовала в условиях необходимой обороны, в судебном заседании она пояснила, что потерпевший начал ее бить, когда она спала, при попытках освободиться и убежать, преследовал и угрожал, после чего повалил и начал душить. Подсудимая практически уже не могла дышать, начала терять сознание, у нее всё «поплыло» перед глазами, она решила взять что-нибудь в руку. Взяла со стола с правой стороны щипчики и стало ими его царапать, но потерпевший продолжал ее душить, выбил из ее рук щипчики, после этого она схватила со стола брелок, в котором был ножичек в разложенном состоянии, ударила потерпевшего по спине. Только после удара он перестал сжимать горло, ослабил хватку.

На предварительном следствии обвиняемая также поясняла, что потерпевший душил ее, она теряла сознание.

Потерпевший как на предварительном следствии, так и в судебном заседании пояснял, что во время драки стал душить ее.

Таким образом, самим органом расследования установлено, что в отношении подсудимой было совершено нападение, фактически сопряжённое с применением насилия, опасного для её жизни, что предполагало состояние необходимой обороны.

Кроме того, следует оценивать является ли преступление малозначительным.

Мировой судья судебного района прекратил уголовное дело в отношении лица (6) по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, установив, что факт хищения пособия по безработице в размере 42 181 руб. 10 коп. имел место, однако период необходимого получения пособия был непродолжительным, размер причинённого федеральному бюджету материального ущерба небольшой, существенный вред охраняемым законом общественным отношениям не причинён.

Районный суд прекратил уголовное дело в отношении несовершеннолетней, которая похитила с бан-

ковского счета потерпевшей 842 рубля. Суд учёл, что вину она признала, причиненный в небольшом размере ущерб возместила, существенный вред потерпевшей не причинён.

С целью предотвращения фактов вынесения судами по уголовным делам реабилитирующих решений, предла-

гается уделять особое внимание соблюдению требований УПК РФ при осуществлении ведомственного контроля, а при осуществлении прокурорского надзора в большей степени реализовывать полномочия по возвращению уголовных дел для производства дополнительного расследования.

Литература:

1. Лузик А. А., Омельченко Т. В. Оправдательный приговор в системе правосудия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2016. № 3.
2. Зеленский В. Д., Куемжиева С. А. О понятии и видах оправдательных обстоятельств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3 (99).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2021 № 6 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»

Анализ практики возвращения судами уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ

Горбунов Максим Васильевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Давыдов Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье автор анализирует практику возвращения судами уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Выделяет основания для такого возвращения.

Ключевые слова: *возвращения судами уголовных дел прокурору, ст. 237 УПК РФ, прокурор, суд, следователь.*

От полноты и объективности расследования, соблюдения требований закона при его производстве, а также качества поддержания обвинения в суде зависит возможность рассмотрения уголовного дела в суде.

Существенное значение имеет полнота и качество надзорной деятельности прокурора при изучении и утверждении обвинительных документов (актов, заключений, постановлений).

В этих условиях действенным способом защиты конституционных прав граждан на досудебной стадии уголовного судопроизводства и повышения качества направляемых уголовных дел в суд является реализация предоставленных прокурору полномочий по возвращению уголовных дел на дополнительное расследование [1].

Актуальность исследования заключается в том, что несмотря на наличие значительного количества научных исследований данной темы, фактически ситуация невозможности рассмотрения некоторых уголовных дел в суде в полной мере не устранилена.

В юридической науке на протяжении длительного времени предлагаются пути совершенствования качества осуществляемого уголовного преследования, в том числе,

путем изменения действующего законодательства по возвращению уголовных дел прокурору.

Например, Ивановым Д. А. обоснованы и доказаны предложения о необходимости дополнить ч. 1 ст. 237 УПК РФ нормой о возможности возвращения судом уголовного дела прокурору в случаях, когда в ходе производства предварительного расследования не приняты меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества. [2]

Еще одним способом борьбы с указанной проблемой является заострение внимания правоприменителя на ней с помощью обобщения выявленных нарушений, послуживших основаниями для возвращения прокурору уголовных дел судом. Яркими примерами таких работ служат труды Дик Д. Г. [3], Беговой Д. Я. и Магомедова С. М. [4]

Таким образом, наличие множества вопросов эмпирического характера свидетельствует об актуальности обобщения практики возвращения прокурору уголовных дел и вынесения оправдательных приговоров.

В ходе настоящего исследования установлены наиболее распространенные основания возвращения уго-

ловных дел в порядке статьи 237 УПК РФ. Ими являются процессуальные нарушения при составлении обвинительных заключений (актов, постановлений), что исключает возможность постановления приговоров или вынесения иных итоговых судебных решений по уголовным делам.

Примерами таких нарушений являются:

- противоречия в формулировках предъявленных обвинений,
- ошибки при описании событий и мест преступлений,
- неверное изложение значимых обстоятельств их совершения.

Так, судом одного из субъектов РФ отменен приговор районного суда в отношении лица, признанного виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, а уголовное дело возвращено прокурору.

При этом, при предъявлении обвинения по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ не указан обязательный признак объективной стороны преступления «вызвавшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную утрату общей трудоспособности», что создало неопределенность формулировки предъявленного обвинения.

Еще одним примером невнимательности надзирающего органа, может служить возвращение районным судом в порядке ст. 237 УПК РФ прокурору уголовного дела по обвинению двух лиц в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ. Судом установлено, что в нарушении требований ст. 426 УПК РФ у одного из них — несовершеннолетнего, в качестве законного представителя допущена совершеннолетняя сестра, что противоречит п. 11 постановления Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 [5], а также п. 12 ст. 5 УПК РФ.

В другом случае районным судом прокурору возвращено уголовное дело по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В ходе судебного следствия установлено, что он является гражданином Республики Казахстан, однако последнему следственным органом услуги переводчика не обеспечены, процессуальные документы не переведены. Кроме того, в силу ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за совершение этого преступления наступает с достижением лица 16-летнего возраста. Лицо на момент совершения преступления этого возраста не достигло.

Кроме того, основанием для возвращения уголовного дела по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, явилось нарушение ст. 73 УПК РФ следователем, не установившим место совершения преступления.

Наряду с этим районным судом возвращено уголовное дело по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Судом установлено, что квалификация действий обвиняемого не соответствует описанию объективной стороны преступления.

Указанные нарушения были допущены должностными лицами органов предварительного расследования, остались без внимания ведомственного контроля и надзирающего прокурора.

В практике встречаются случаи принятия судами решений о возвращении уголовных дел прокурору по инициативе государственных обвинителей. Это позволяет устранить допущенные процессуальные нарушения и избежать реабилитации виновных лиц.

Так, районным судом по инициативе прокурора в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено уголовное дело по обвинению лица в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В другом случае районным судом возвращено уголовное дело по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

На стадии рассмотрения указанных уголовных дел в суде государственными обвинителями установлено, что следователями на стадии предварительного расследования нарушены требования ст. 73 УПК РФ, а именно не принято достаточных мер для установления времени, места, способа и других обстоятельств совершенных преступлений, мотивов совершения преступления и формы вины.

Допущенные следственным органом нарушения были не устранимы в ходе рассмотрения уголовных дел в суде, что исключило возможность принятия коллегией присяжных заседателей законных и обоснованных решений.

Не исключены случаи возвращения уголовных дел в связи с необходимостью квалификации действий обвиняемых по более тяжким составам преступлений.

К примеру, районным судом в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено уголовное дело по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Принимая такое решение, суд указал, что обвинительное заключение составлено с нарушениями уголовно-процессуального закона, поскольку действия лица необходимо квалифицировать по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как убийство совершено с особой жестокостью. По мнению суда, нанесение обвиняемым не менее 59 ударов в жизненно важные части тела потерпевшей стеклянной бутылкой, неустановленным твердым тупым предметом, кулаками и ногами, в небольшой промежуток времени свидетельствует об умысле, о совершении убийства с особой жестокостью.

Суд апелляционной и кассационной инстанции признал решение суда первой инстанции обоснованным.

С целью предотвращения фактов подобных случаев возвращения уголовных дел в порядке статьи 237 УПК РФ прокурорами, необходимо уделять особое внимание соблюдению требований УПК РФ при осуществлении ведомственного контроля, а при осуществлении прокурорского надзора в большей степени реализовывать полномочия по возвращению уголовных дел для производства дополнительного расследования.

Литература:

1. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: диссертация... доктора юридических наук: 12.00.09 / Назаров Александр Дмитриевич; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т].— Санкт-Петербург, 2017.— 388 с.: ил.; 20 x 14 см + Прил. (357 с.: ил., на англ. яз.).
2. Иванов Д. А. Судебный контроль за деятельностью следователя дознавателя по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3.
3. Дик Д. Г. Возвращение уголовного дела прокурору в связи с нарушениями, допущенными в ходе досудебного производства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2009. № 40 (173).
4. Бегова Д. Я., Магомедов С. М. Возвращение судом уголовного дела прокурору как средство обеспечения законности предварительного расследования // Закон и право. 2022. № 1.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Осмотр места происшествия по делам, связанным с доведением до самоубийства несовершеннолетних с использованием сети Интернет

Гордеева Яна Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Завьялов Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье рассмотрены некоторые особенности осмотра места происшествия по делам, которые связаны с доведением до самоубийства несовершеннолетних с использованием сети Интернет.

Ключевые слова: криминалистика, осмотр места происшествия, доведение до самоубийства, несовершеннолетние.

В настоящее время свою жизнь достаточно сложно представить без использования сети Интернет. У данной сети много достоинств, так как она обеспечивает равный для всех пользователей быстрый доступ к различной информации и в реальном времени позволяет общаться людям между собой. Но не стоит забывать, что существуют и минусы данной сети, когда она используется в преступных целях, а именно распространение информации террористического характера, мошенничество, педофилия и кибербуллинг.

Кибербуллинг — это современная форма запугивания (буллинга), жертвой которого может стать каждый, но особое беспокойство оно вызывает тогда, когда от него страдают дети. Формой кибербуллинга является кибербуллицид — это суицид, который произошел вследствие столкновения с прямой или косвенной агрессией онлайн [1, с. 101–115].

Стоит заметить, что несовершеннолетние в силу своего возраста и беззащитности становятся жертвами преступлений и не всегда осознают противоправность действий, совершающихся в отношении них. В настоящее время дети более динамичны в развитии, потому что у каждого ребенка имеются аккаунты в социальных сетях:

«ВКонтакте» и «Instagram»¹, а также личные каналы на YouTube, и уже они сами выбирают, что смотреть в сети Интернет, а что выкладывать на свои аккаунты.

В 2017 году были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению, введены ч. 2 ст. 110, ст. 110¹ и 110². С 2015 года увеличились случаи самоубийств несовершеннолетних, которые связаны с появлением новых групп в сети «Интернет», распространяющих суицид. Данные группы, направленные на доведение до самоубийств, с помощью системного воздействия на психику ребенка, создавались в социальной сети «ВКонтакте» и были закрытыми, но в их названиях уже пропагандировалась тема, которая наталкивала на причинение себе смерти, а именно «Разбуди меня в 4:20», «Синий кит», «Тихий дом», «f57».

Также данная тема рассматривалась и некоторыми учеными в их работах, так, например, Буряковская Е. В. рассматривала Уголовно-правовую и криминологическую характеристику доведения до самоубийства,

Филиппова С. В. писала о склонении к совершению самоубийства или содействию совершению самоубий-

¹ Продукт компании Meta, которая признана экстремистской организацией в России.

ства, их уголовно-правовая характеристика, однако работ посвященным проблемам расследований преступлений рассматриваемой категории не так много, что обуславливает актуальность рассматриваемой нами темы.

Особое внимание при расследовании таких дел необходимо уделить такому следственному действию, как осмотр места происшествия, поскольку оно производится на первоначальном этапе расследования, направлено на фиксацию обстановки места происшествия, поиск и изъятие следов преступления.

Проведение осмотра места происшествия принято разделять на этапы, однако каждый его этап при расследовании доведения до самоубийства несовершеннолетних с использованием сети «Интернет» имеет свои особенности:

Подготовительный этап — это такой этап подготовки, который включает в себя аналитическую деятельность следователя, предполагающую: определение направлений производства следственных действий; принятие решения о составе участников следственно-оперативной группы; следует выделить версии произошедшего: имеет ли место доведение до самоубийства; произошел несчастный случай; совершено убийство, которое инсценировано под самоубийство; самоубийство носит некриминальный характер.

Важно отметить, что при производстве осмотра многие следы могут легко ускользнуть из поля зрения, не бросаются в глаза, если не ставится задача их обнаружить. Поэтому нужно принять за правило, что осмотр места происшествия должен быть проведен по всем фактам насильственной смерти [2, с. 70].

На основном этапе осмотра происходит руководство и организация работы следственно-оперативной группы и других участников, которые не входят в состав этой группы.

При осмотре места происшествия следует обратить внимание и зафиксировать в протоколе следующие особенности: рядом с местом, где проводится осмотр могут быть обнаружены разнообразного рода надписи, рисунки (киты, дельфины), которые воспроизвел сам несовершеннолетний перед тем, как был совершен акт суицида [3, с. 513]; необходимо попытаться найти вещи, которые принадлежат несовершеннолетнему, находящихся при нем в момент совершения суицида, например, телефон с sim-картой; повышенное внимание следует уделить содержимому карманов трупа, так как там может находиться документ, удостоверяющий личность; следует обратить внимание на наличие телесных повреждений, которые имеются на трупе несовершеннолетнего; необходимо

установить наличие камер видеонаблюдения неподалеку от места происшествия.

Следует учесть, что при производстве осмотра места происшествия необходимо использовать фото- и видеосъемку. Также при обнаружении предсмертной записки, ее следует изучить. Записки могут быть написаны от руки или машинным способом, а также оставлены на личной станции в социальных сетях.

В большинстве случаев информация хранится на электронных устройствах, например, смартфонах, ноутбуках, флеш-накопителях, планшетах. Данная информация может оказаться важной для следствия, а также иметь доказательственное значение для уголовного дела. Поэтому следователю нужно будет проверить и проанализировать подозрительные переписки несовершеннолетнего с иным лицом на предмет угроз, запугивания и сведений, порочащих честь и достоинство личности. Необходимо изучить личные страницы в социальных сетях: личные переписки, сообщества, в которых состоял несовершеннолетний, также необходимо проверить эти сообщества на предмет суицидального характера, проанализировать статусы, которые могут быть выставлены на странице, сохраненные изображения, видео и аудиозаписи.

Осмотру также подлежат история браузеров, на предмет какие посещал сайты, которые носят суицидальный характер, и средство коммуникации (смартфон). Обычно следователя интересуют входящие и исходящие сообщения, фотографии, будильник, контакты в телефонной книге, заметки, напоминания в календаре.

При изъятии электронных носителей информации их следует упаковать и опечатать способом, который исключает несанкционированный доступ третьих лиц. При этом они должны быть пронумерованы, а все разъемы опечатаны. Все действия фиксируются в протоколе осмотра места происшествия.

Таким образом, в ходе осмотра места происшествия и проверки по сообщению о совершении самоубийства следователь должен установить наличие фактов, которые свидетельствуют о совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 4 ст. 111, ст. 110, ст. 110¹, ст. 110² УК РФ, или их отсутствие. Необходимо заметить, что результаты изучения информации, содержащейся на электронных носителях, могут существенным образом повлиять на дальнейший ход расследования.

Кроме того, в ходе проверки следователь получает достаточные данные о том, что погибшим был совершен суицид, до которого его никто не доводил, что должно подтверждаться объяснениями родственников погибшего и других лиц (протоколы допросов), а также результатами проведенных судебных экспертиз.

Литература:

1. Бычкова А. М. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / А. М. Бычкова, Э. Л. Раднаева // Всероссийский криминологический журнал. 2018.

2. Особенности расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних: учебно-методическое пособие / Е. А. Соломатина, А. В. Трощанович, Л. И. Черкасова; под ред. А. М. Багмета, В. В. Бычкова. — М.: Академия Следственного комитета Российской, 2014.
3. Шулаков Н. А. Некоторые особенности осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Вестник современных исследований. 2018.

Значение римского права для становления гражданского права в Советской России

Горинова Диана Дмитриевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В данной статье мы проведём анализ влияния римского права на формирование гражданского права в Советской России. Исследование сосредотачивается на изучении становления обязательственного права в РСФСР. Для анализа был выбран Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. Целью данного исследования является выявление и оценка роли римского классического права в становлении обязательственного права РСФСР.

Ключевые слова: гражданский кодекс РСФСР, Советская Россия, римское право, СССР, Римская империя, обязательственное право.

В «Манифесте Коммунистической партии» 1848 года Карл Маркс и Фридрих Энгельс призывали уничтожить институт частной собственности. Ими осуждалось общество, в котором доминирующей формой экономических отношений являются рыночные отношения.

Однако, в своих трудах они признавали высокую технику и тщательную проработку классического римского права, повсеместно реципированного многими правовыми системами. Эти правовые системы, как и само римское общество, стоят на частной собственности и рыночных правоотношениях.

В четырнадцатом томе сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса последний описывает римское право как совершенную правовую систему для регулирования жизненных условий и конфликтов общества, в котором правит частная собственность [3].

Молодая российская советская партия унаследовала от своих идеологов резко отрицательное отношение к капитализму [5]. Также осуждался революционерами и рабовладельческий империалистический строй Римской империи. Владимир Ленин в своём письме к первому прокурору Д. И. Курскому призывал не реципировать «*corpus juris germani*», свод римских законов. Он настаивал на том, что необходимо разработать собственное гражданское право, используя «наше революционное правосознание». Лидер партии призывал Курского не слушать «буржуазных старых юристов», которые перенимают буржуазное понятие о гражданском праве, а создать новое гражданское право.

Это письмо было написано 20 февраля 1922 года, в период перехода Советской России к новой экономической политике (НЭП).

Максималистический «военный коммунизм», проводимый партией в первые годы своего правления сильно пошатнул экономику России и привёл её к кризису. Чтобы удержаться у власти и стабилизировать экономическую

сферу большевикам пришлось пойти на многие уступки для населения. Снова заработали частные предприятия, открылись рынки. Стали разрешены кооперативы, найм рабочей силы. Некоторые предприятия даже были сданы в аренду иностранным лицам.

В ноябре 1922 года Всероссийский центральный исполнительный комитет выпустил постановление о введении в действие Гражданского кодекса РСФСР [6]. Исследователь римского права Е. И. Темнов отмечал, что в этом гражданском кодексе есть нормы римского права и отрицанию это не подлежит [9].

Рассмотрим рецепцию римского права в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года на примере регулирования обязательственного права.

Обязательство в переводе на латинский язык звучит как «*obligatio*». Это правоотношения между дебитором (*debitor*) и кредитором (*creditor*), в которых первый в силу договора исполняет некое действие для второго.

В ГК РСФСР 1922 года есть рецепция римского понятия «облигация», первый раз это понятие встречается в статье 362, где закреплено такое правовое явление как «облигационный займ». Статья регламентирует выпуск акционерными обществами облигаций и утверждает право владельцев облигаций на удовлетворение из имущества акционерного общества.

Рассмотрим вопрос о том, кто имеет право быть субъектом обязательств в римском праве и в рассматриваемом нами кодексе. В Римской империи договора могли заключать дееспособные или частично дееспособные лица. Дееспособность у граждан Рима наступала в 25 лет, недееспособными признавались слабоумные, душевнобольные, в том числе расточители, и дети в возрасте до 7 лет.

В рассматриваемом нами гражданском кодексе в статье 7 указано, что дееспособность у граждан возникает по достижении ими 18 лет. В статье 8 же говорится

о том, кого могут объявить недееспособными: это душевнобольные, слабоумные и чрезмерно расточительные. Как мы видим, сходство с римскими нормами очевидно.

Теперь проанализируем нормы права, касающиеся места исполнения договора. В Римской империи имело большое значение место исполнения договора, так как территория страны была обширной и разнообразной. Чаще всего при заключении обязательства договаривались и о месте его исполнения. Однако, если всё же возник спор, компенсацию считали по ценам места предъявления иска [8].

В ГК РСФСР 1922 года о месте исполнения договора говорится в статье 113: там указано, что место определяется договором или законом. Также в статье дан перечень способов определения места исполнения требований, на случай если в договоре или законе нет на него указаний.

В римском праве обязательство обеспечивалось действиями со стороны должника, которые гарантируют соблюдение им условий договора. В рамках данной статьи мы рассмотрим задаток, неустойку, поручительство и залог. Также найдём отражение этих правовых явлений в ГК РСФСР 1922 года.

Задаток — это материальная ценность, которую дебитор (должник) передаёт кредитору во время заключения договора. Задаток служит в качестве подтверждения заключения сделки, гарантии исполнения обязательства или может иметь штрафной характер.

В гражданском кодексе РСФСР 1922 года задаток регламентируется 143 статьёй.

Неустойку оплачивал должник в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательств перед кредитором.

В ГК РСФСР в статье 141 регулируется использование неустойки в правоотношениях. Со времён Римской империи принципы неустойки не изменились.

Поручительство — правовое явление, при реализации которого за должника поручается третье лицо, поручитель гарантирует надлежащее исполнение условий договора должником. Стипуляция (устный договор) с по-

ручителем в римском праве заключался одновременно с заключением основной сделки.

В СССР поручительство получило широкое распространение. В рассматриваемом нами советском гражданском кодексе поручительству посвящён весь восьмой раздел, он состоит из пятнадцати статей и начинается с 236 статьи.

Залог в разные периоды истории Рима принимал разные формы, они отличались судьбой вещи, которая являлась залогом. Всего есть четыре основные формы залога: фидуция, пигнус, антихрезис и ипотека. При фидуции, пигнуса и антихрезисе ценность, которую должник отдаёт в залог, передаётся кредитору, а при ипотеке ценность (например, земля) остаётся у должника. Ипотека считается самой совершенной формой залога и, как мы знаем, активно используется в настоящее время.

В ГК РСФСР 1922 года залог посвящён весь третий раздел кодекса, состоящий из двадцати статей.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в советском обязательственном праве имеет место быть обширная рецепция римского классического права.

Подведём итоги, советское правительство демонстративно отвергло правовое наследие рабовладельческих стран, включая и наследие Римской империи. Лидер партии большевиков Владимир Ленин призывал использовать «революционное правосознание», а не «corpus juris romani» при создании гражданского права страны. Но положение в стране сложилось такое, что для регулирования правоотношений необходимы были срочные и надёжные решения [5].

Тогда представители советской власти синтезировали новое законодательство из существующих доступных решений, добавив нововведения в соответствии с советской идеологией. Таким образом в первом советском гражданском кодексе РСФСР возникла рецепция римского права.

Юридически НЭП была отменена в октябре 1931 года, но несмотря на это, сформированные в данный период ключевые гражданские законодательные акты с дополнениями и изменениями действовали ещё продолжительное время.

Литература:

1. Бирюков, А. А. Эволюция ограниченных вещных прав на недвижимость в Римском, Европейском и отечественном гражданском праве. / А. А. Бирюков // Аграрное и земельное право. — 2021. — № 1(193). — С. 34–37.
2. Гарсиа Гарридо, М. Х. Римское частное право: казусы, иски, институты / М. Х. Гарсиа Гарридо. — М.: Статут, 2005. — 27 с.
3. Голубкина, К. В. Римское частное право: хрестоматия / К. В. Голубкина. — Новороссийск: Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Морская гос. акад. им. адмирала Ф. Ф. Ушакова, 2011. — С. 12–16.
4. Гончаров, И. А. Иски о защите права собственности в римском частном праве: историко-правовой аспект. / И. А. Гончаров // Международный научный вестник. — 2022. — № 2. — С. 25–31.
5. Гимпельсон, Е. Г. Из истории строительства Советов (ноябрь 1917 г. — июль 1918 г.) / Е. Г. Гимпельсон. — М.: Госюриздат, 1958. — 57 с.
6. Гойхбарг, А. Г. Гражданский кодекс РСФСР / А. Г. Гойхбарг. — М.: Гос. изд-во, 1924. — 5 с.
7. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. — 652 с.
8. Кофанов, Л. Л. Дигесты Юстиниана в 8 томах / Кофанов, Л. Л. — М.: Статут, 2002–2008.
9. Темнов, Е. И. Латинские юридические изречения / Е. И. Темнов. — М.: Экзамен, 2003. — 53 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 41 (540) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 23.10.2024. Дата выхода в свет: 30.10.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.